

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Кадры решают все: о комплектовании
органов и войск правопорядка
в годы Великой Отечественной войны

Об отдельных аспектах
организации дознания чинами
железнодорожной жандармерии
Российской империи

От фронтовых дорог
до научных вершин
(к 100-летию со дня рождения
Героя Советского Союза,
заслуженного работника
МВД СССР, доктора
юридических наук,
профессора
генерал-майора
внутренней службы
А. П. Косицына)

ISSN 3034-6614
ВЫПУСК № 3 (3), 2025

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

The Ministry of the Interior of the Russian Federation
Management Academy

ISSN 3034-6614
№ 3 (3)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Основан в 2024 году
Выходит 4 раза в год

HISTORICAL JOURNAL OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Founded in 2024
Published 4 times a year

МОСКВА
2025

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию и освещает актуальные исторические аспекты развития правоохранительной деятельности и становления правоохранительных органов в системе государственного управления

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Кубышко Владимир Леонидович, кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

Заместитель председателя:

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Члены редакционного совета:

Бандурин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти института технологий управления Российского технологического университета

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отделения исследования проблем противодействия терроризму и экстремизму, угроз государственной и общественной безопасности отдела исследования угроз государственной и общественной безопасности и исторического опыта войск национальной гвардии Российской Федерации Научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель (главный редактор):

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Заместитель председателя

(заместитель главного редактора):

Боде Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Академии управления МВД России

Члены редакционной коллегии:

Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Багдасарян Артем Олегович, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

Научный журнал

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

16+

Выходит 4 раза в год

Журнал размещается в свободном доступе на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.ru>

Учредитель: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-88821 от 02 декабря 2024 года

При использовании материалов ссылка на «Исторический журнал правоохранительных органов» обязательна

Адрес редакции и издателя:

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171
тел.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oiipi_aumvd@mvd.ru

Над номером работали:

Ответственный секретарь

(по историческим наукам):
Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ответственный секретарь

(по юридическим наукам):
Небратенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Технический секретарь:

Богатырева Любовь Игоревна, кандидат юридических наук

Выпускающие редактор:

Важенина Любовь Викторовна

Художественные редакторы:

Енина Татьяна Михайловна
Лиховцева Анастасия Владимировна

Фотограф:

Лукиянчук Юрий Петрович

Компьютерная верстка:

Аминов Саяр Хайдарович
Чайкин Андрей Михайлович

Дата выхода в свет: 30.09.2025

Формат 60x84 1/8

Объем 8,25 п. л. Тираж 270 экз.

Заказ № 42у

Цена: бесплатно

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171

© Академия управления МВД России, 2025

Беляева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Борисов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ерин Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

Золотарёв Владимир Антонович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Колпаков Петр Александрович, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории Отечества Российского университета дружбы народов

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Матиенко Татьяна Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Небрятенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

Пожарский Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России по научной работе

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Репьев Артем Григорьевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по науке Российского университета транспорта

Ситковский Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Суверов Евгений Васильевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Яковлев Константин Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые авторы!

В издание принимаются статьи по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.6.1. Отечественная история

Требования к статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Статья предоставляется на русском языке, метаданные (сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, адрес места работы, должность, контактный телефон и адрес электронной почты), заглавие, аннотация (до 1 000 знаков с пробелами), ключевые слова (5–7)) – на русском и английском языках

Статья должна содержать УДК, шифр научной специальности, библиографический список на русском и английском языках, включающий от 10 до 25 источников, оформленный в виде затекстовой библиографической ссылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 с указанием в тексте статьи в квадратных скобках порядкового номера источника и страницы цитирования. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Допускается использование автором статьи ссылок на свои публикации в сторонних изданиях в количестве не более двух источников

Текст статьи необходимо сопроводить иллюстрационным материалом (рисунками, таблицами, диаграммами, графиками, фотографиями и др.) в количестве не менее 2 единиц с обязательным указанием названия, который предоставляется отдельным файлом в формате jpeg с разрешением не менее 300 dpi. На иллюстрационный материал в тексте статьи должна быть сделана ссылка

Объем статьи – от 12 до 24 машинописных страниц. Рукопись предоставляется на бумажном носителе и в электронном виде. При наборе статьи используется текстовый редактор MS Word, шрифт – Times New Roman (формат страницы – А4; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25; поля со всех сторон – 20 мм)

К статье прилагаются:
– заявка на публикацию статьи, заполненная и подписанная каждым автором лично
– заключение экспертной комиссии по режиму секретности органа, организации, подразделения, в котором выполнена представленная статья. При отсутствии экспертной комиссии по режиму секретности по месту работы автора (авторов) – соответствующая справка

Перед рецензированием рукопись статьи проходит экспертную оценку оригинальности. Статьи, имеющие менее 60 процентов оригинального текста, возвращаются на доработку

Рукопись, представляемая к публикации, проходит «слепое» рецензирование

Редакционная коллегия не принимает от авторов, рецензентов и третьих лиц претензии по вопросам рецензирования и не вступает с авторами в переписку по вопросам рецензирования

В случае отказа в публикации статьи автор уведомляется о принятом решении в течение двух недель

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях

В одном номере журнала публикуется не более двух статей одного автора, из них не менее одной – в соавторстве

С авторов не взимается плата за опубликование статьи

The Journal is aimed at a wide readership and covers current historical aspects of the development of law enforcement and the formation of law enforcement agencies in the public administration system

EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Kubyshko Vladimir L., Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation

Deputy Chairman:

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of Editorial Council:

Bandurin Sergey G., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in State Bodies, Institute of Management Technologies, Russian Technological University

Baranov Valeriy P., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Counteraction to Terrorism and Extremism, Threats to State and Public Security and the Historical Experience of the National Guard Troops of the Russian Federation of the Scientific Center for Strategic Studies, Main Center for Scientific Research of Rosguard

Bessonov Aleksey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Rector of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Kornev Arkadiy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University

EDITORIAL BOARD

Chairman (Editor-in-Chief):

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Deputy Chairman (Deputy Editor-in-Chief):

Bode Lyudmila N., Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of the Editorial Board:

Anisimov Aleksandr L., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Khabarovsk city)

Bagdasaryan Artem O., Doctor of Sciences in History, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty, Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia

Belyayeva Larisa I., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Scientific Journal

The Journal is included in the system of the Russian Science Citation Index

16+

Published 4 times a year

The Journal is freely available on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

Founder: Federal State Public Educational Establishment of Higher Education "Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate number ПИ № ФС77-88821 as of December 2, 2024

In case materials from «Historical Journal of Law Enforcement Agencies» are using the reference to the Journal is mandatory

Address of the editorial and publishing office:
8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street
Moscow, 125171, Russia
Tel.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Worked on the issue:

Executive Secretary for Historical Sciences:
Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Executive Secretary for Legal Sciences:
Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Technical Secretary:
Bogatyрева Lyubov I., Candidate of Sciences in Jurisprudence

Publishing Editor:
Vazhenina Lyubov V.

Art editors:
Enina Tatiana M.
Likhovtseva Anastasia V.

Photographer:
Lukyanchuk Yuri P.

Computer Layout:
Aminov Sayar Kh.
Chaykin Andrey M.

Release date: 2025/09/30
Format 60x84 1/8
8,25 Printed Sheets, 270 copies
Order no. № 42U
Price: free

Printed at the printing section of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street,
Moscow, 125171, Russia

© Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2025

Borisov Aleksandr V., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yepifanov Aleksandr Ye., Doctor of Sciences in Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yerin Dmitriy A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Zolotarov Vladimir A., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Klimov Andrey A., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Kolpakov Petr A., Candidate of Sciences in History, Deputy Head of the Department of History of the Fatherland, Peoples' Friendship University of Russia

Lukyanov Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Regional Branch of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Matiyenko Tatyana L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nevskiy Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor, Deputy Head of National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Pozharskiy Dmutriy V., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Depute Head of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Reent Yuri A., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Philosophy and History, Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Ryazan city)

Repyev Artem G., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Deputy Director of the Law Institute for Science, Russian University of Transport

Sitkovsky Andrey L., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Suverov Evgeniy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Chernykh Vladimir V., Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Irkutsk city)

Yakovlev Konstantin L., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State Construction and Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Dear Authors,

The Journal publishes articles on scientific specialties: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences; 5.6.1. National History

The requirements for articles submitted to the Journal are posted on the official website Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.pf>

The article should be submitted to the Journal in Russian, metadata (information about the author (surname, first name, patronymic, academic degree, academic title, place of work, work address, job title, phone number and e-mail address), title of the scientific article, abstract (1 000 characters with spaces), keywords (5-7)) – in Russian and English

The article should contain the UDC (Universal Decimal Classification), scientific specialty code, bibliographic list in Russian and English (from 10 to 25 sources) prepared in the form of non-textual bibliographic reference in accordance with GOST R 7.0.5-2008 indicating in the text of the article in square brackets the serial number of the source and the citation page. Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article. It is allowed for the author of the article to use links to his publications in other publications in the amount of no more than two sources

The text of the article should be accompanied by illustrative material (drawings, tables, diagrams, graphs, photographs, etc.) in the amount of at least 2 units with indication of the name, which is provided as a separate file in the format jpeg with a minimum screen resolution of 300 dpi. A reference should be made to the illustrative material in the text of the article

The volume of the article is from 12 to 24 typewritten pages. The article is provided on paper and in electronic form. The article is typing in the MS Word editor, font – Times New Roman (page format – A4; font size – 14; line spacing – 1.5; paragraph indentation – 1.25; page margins on all sides – 20 mm)

Attached to the article are:
– application for article publication, filled out and signed by each author
– conclusion of the expert commission on the secrecy regime of the organization in which the article was written. An appropriate certificate is provided if there is no expert commission on the secrecy regime at the place of work of the author(s)

Before reviewing the article is subjected to an expert assessment of originality. Articles with less than 60 percent of the original text are returned for revision

The article submitted for publication is sent for "blind" reviewing

The Editorial Board does not accept complaints from authors, reviewers and third parties on reviewing issues and does not correspond with authors on reviewing issues

If the article is not accepted for publication, the author is notified of the decision within two weeks

Articles published in other publications are not accepted for publication in the Journal

No more than two articles by the same author are published in one issue of the Journal, of which at least one is co-authored

The authors are not charged for the publication of their article

СОДЕРЖАНИЕ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Матиенко Т. Л., Феднева Н. Л.

Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в отечественных войнах как цивилизационная особенность российской государственности: к проблеме соотношения внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях). Часть 1 **8**

Рыжова Ю. В.

Понятие «государственная безопасность» и его закрепление в законодательных актах Российской империи **16**

Игнатъев Н. О.

Обеспечение общественной безопасности в России: историко-теоретический аспект **22**

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Багдасарян А. О.

Правовое регулирование ответственности за нарушение требований местной противовоздушной обороны в годы Второй мировой войны **30**

Бандурин С. Г.

Кадры решают все: о комплектовании органов и войск правопорядка в годы Великой Отечественной войны **40**

Суверов Е. В.

Военная подготовка милиции Алтайского края в начале Великой Отечественной войны **46**

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Колпаков П. А., Махновская М. В.

Об отдельных аспектах организации дознания чинами железнодорожной жандармерии Российской империи **52**

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Рудакова О. Н.

От фронтовых дорог до научных вершин (к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, заслуженного работника МВД СССР, доктора юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы А. П. Косицына) **62**

CONTENTS

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Matienko T. L., Fedneva N. L.

The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies
in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood:
on the Problem of the Relationship between Internal and External Functions
of the State (in 2 parts). Part 1 **8**

Ryzhova Yu. V.

The concept of "state security" and its consolidation
in the legislative acts of the Russian Empire. **16**

Ignatiev N. O.

Ensuring public safety in Russia: historical and theoretical aspect **22**

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bagdasaryan A. O.

Legal regulation of liability for violation of local air defense requirements
during World War II **30**

Bandurin S. G.

Staffing Matters: The Organization of Law Enforcement Agencies
and Troops During the Great Patriotic War **40**

Suverov E. V.

Military training of the Altai Territory police at the beginning
of the Great Patriotic War **46**

POLICE CHRONICLE OF THE FATHERLAND

Kolpakov P. A., Makhnovskaya M. V.

On certain aspects of the organization of inquiries
by the officers of the Russian Empire's railway gendarmerie **52**

STORIES AND DESTINIES

Rudakova O. N.

From Frontline Roads to Scientific Heights (on the 100th Anniversary
of the Birth of Hero of the Soviet Union, Doctor of Law, Professor
Major General of the Internal Service A. P. Kositsyn) **62**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 340.15

Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в отечественных войнах как цивилизационная особенность российской государственности: к проблеме соотношения внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях). Часть 1

Татьяна Львовна Матиенко¹, Наталия Львовна Феднева²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
¹pet4332@yandex.ru, ²nfedneva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для юридической теории проблема соотношения внутренних и внешних функций государства. Выводы исследования имеют существенное значение для практики государственно-правового строительства и принятия решений высшими органами власти, особенно в условиях международной напряженности и вооруженных конфликтов. Анализ данной проблемы через призму деятельности органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в военное время на российском материале обусловлен богатым историко-правовым опытом их участия в отечественных войнах. Авторы исследуют взаимодействие полиции Российской империи и милиции Советского государства с органами внешней безопасности и военного управления на примере Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Выводы исследования демонстрируют, что цикличность организационной и функциональной интеграции внутренних и внешних функций государства свидетельствует о закономерности исторической изменчивости функций государства и одновременно отражает цивилизационную особенность российской государственности.

Ключевые слова: Россия, функции государства, Министерство полиции, полиция, НКВД СССР, милиция, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Для цитирования: Матиенко Т. Л., Феднева Н. Л. Роль органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью в отечественных войнах как цивилизационная особенность российской государственности: к проблеме соотношения внутренних и внешних функций государства (в 2-х частях). Ч. 1. // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 8–15.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood: on the Problem of the Relationship between Internal and External Functions of the State (in 2 parts). Part 1

Tatyana L. Matienko¹, Natalia L. Fedneva²

^{1,2}Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
¹pet4332@yandex.ru, ²nfedneva@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of the correlation between internal and external functions of the state, which is relevant for legal theory. The findings of the research are of significant importance

© Матиенко Т. Л., Феднева Н. Л., 2025

for the practice of state legal construction and decision-making by the highest authorities, especially in conditions of international tension and armed conflicts. The analysis of this problem through the prism of the activities of law enforcement and crime-fighting bodies during wartime, based on Russian material, is due to their rich historical and legal experience in participating in domestic wars. The authors investigate the interaction between the police of the Russian Empire and the militia of the Soviet state with external security and military administration bodies using the examples of the Patriotic War of 1812 and the Great Patriotic War of 1941–1945. The research results demonstrate that the cyclical nature of organizational and functional integration of internal and external state functions indicates the natural historical variability of state functions and simultaneously reflects the civilizational specificity of Russian statehood.

Keywords: Russia, state functions, Ministry of Police, police, NKVD of the USSR, militia, Patriotic War of 1812, The Great Patriotic War of 1941–1945

For citation: Matienko T. L., Fedneva N. L. The Role of Law Enforcement and Crime Control Agencies in Domestic Wars as a Civilizational Feature of Russian Statehood: on the Problem of the Relationship between Internal and External Functions of the State: in 2 parts. P. 1. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(3):8-15. (In Russ.).

Проблема соотношения внутренних и внешних функций государства является актуальной для юридической теории в любой исторический период. Особое значение она приобретает для практики государственно-правового строительства в условиях международной напряженности и геополитических вызовов, способных привести к открытому военному противостоянию. На протяжении более чем тысячелетней истории Российскому государству неоднократно приходилось отражать внешние угрозы как дипломатическим, так и военным путем. Исход решающих битв, определивших само существование российского государства, зависел от способности мобилизовать все силы общества и правильно распределить ресурсы для противостояния врагу. Богатый исторический опыт России в организации и правовом регулировании взаимодействия органов внутренней и внешней безопасности может стать основой для изучения и развития теории функций государства.

Участие полиции Российской империи и советской милиции в защите Отечества от внешних военных угроз, особенно в Отечественных войнах 1812 г. и 1941–1945 гг. стало предметом исследователей истории силовых структур. Этот опыт приобрел особую значимость в контексте противостояния либеральной парадигме, направленной на ослабление российской государственности. Накопленный эмпирический и аналитический материал, связанный с памятными датами в истории ведомства, которые определили важные вехи как отечественной истории, так и истории Министерства внутренних дел, позволяет сформировать концептуальное видение проблемы.

Методологическое осмысление роли органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью, традиционно решающих внутренние задачи, в выполнении внешних

функций государства приобретает особую актуальность в современных условиях международной напряженности.

Утвержденная в феврале 2023 г. Министерством науки и высшего образования «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», направлена на формирование исторической парадигмы, учитывающей современные геополитические факторы. Концепция основывается на признании влияния факторов-вызовов на оптимизацию функций политико-социальных институтов государства.

Природно-климатические условия Российского государства – обширная территория, отсутствие естественных рубежей, суровый континентальный климат и относительно небольшой прибавочный продукт – сформировали определенные черты государственного управления. Характерной особенностью стало отсутствие четкого разделения полномочий между ведомствами, осуществляющими правосудие, органами обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности. Исторически эту роль выполняли: княжеская дружина Древней (Киевской) Руси, стрелецкие войска, воеводы и тыловые гарнизоны Московского царства. Несмотря на выделение из системы военной администрации регулярной полиции в XVIII в., завершившееся реформами Екатерины II, исторически сложившееся взаимодействие полиции с органами, выполнявшими внешние функции, сохранялось. Наиболее ярко это взаимодействие проявилось в ходе Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Понятие функции «охранения внутренней безопасности» впервые появилось в российском политическом и правовом сознании

в 1770-х гг. Оно было введено благодаря русскому переводу сочинений И. Г. Г. Юсти, одному из признанных основателей полицейстики [14, с. 476–479]. Законодательно это понятие было закреплено в Манифесте от 25 июня (7 июля) 1811 г. «Об учреждении Министерства полиции». В прилагаемом к манифесту «Наказе министерству полиции» значилось: «Существование власти, вверяемой Министру Полиции, состоит в том, чтобы действием его и главным надзором Законам и Учреждениям, к охране внутренней безопасности установленным, доставить скорое и точное исполнение» [9, с. 724; 12, с. 33].

Примечательно, что осмысление данного понятия в российском политическом сознании совпало с периодом значительных преобразований в европейском геополитическом пространстве. В это время, после потрясений Великой Французской революции и Наполеоновских войн, формировались границы национальных государств. Правящая элита Российской империи во главе с императором Александром I, несмотря на столкновение различных политических взглядов, смогла прийти к единому пониманию важности данного вопроса. В ее среде существовало два противоположных течения: либеральное, возглавляемое реформатором М. М. Сперанским, и консервативное, представленное идеологом-историографом Н. М. Карамзиным и практиком-исполнителем министром полиции А. Д. Балашовым. Политическое руководство пришло к единому мнению: в преддверии войны с Наполеоновской империей необходимо объединить усилия органов внутренней и внешней безопасности для защиты национальных интересов государства.

В трактовке реформатора М. М. Сперанского понятие безопасности включало не только личную безопасность государя, характерную для парадигмы абсолютизма XVIII в., но также безопасность общества и государства. Сперанский, будучи либералом, связывал безопасность с соблюдением установленных властью законов и надзором за законностью в государственных учреждениях [13, с. 412–424]. В преддверии Наполеоновского нашествия разработка нормативного правового акта о Министерстве полиции была поручена императором консерватору, государственнику, генерал-губернатору Санкт-Петербурга и министру полиции с 1810 г. генерал-адъютанту А. Д. Балашову. Однако он перепоручил эту задачу профессору военной истории Я. И. де Санглену, который поступил на службу в новое министерство с момента его создания в 1810 г. и планировался на должность директора формируемой на тот момент Особой канцелярии Министерства полиции. Разработанный Сангленом проект «Учреждения Министерства полиции» был принят М. М. Сперанским без единой поправки [11, с. 17–18].

А. Д. Балашов, министр полиции
Портрет написан Джорджем Доу в 1819–1822 гг.

В «Учреждении Министерства полиции» перед новым центральным полицейским ведомством были поставлены задачи, решение которых в рамках законности способствовало усилению обороноспособности государства и противостоянию врагу. На Министерство возлагались следующие обязанности: осуществлять рекрутские наборы и вести борьбу с дезертирством; контролировать расквартирование войск, «не допуская требований излишних»; вести надзор за закупками продовольствия.

Особенная канцелярия Министерства полиции, фактически являвшаяся ее самостоятельным департаментом, под руководством Я. И. де Санглена (занимал должность до упразднения министерства в 1819 г.) координировала деятельность всех государственных органов и учреждений по борьбе с политической преступностью. По оценке специалиста в области истории российских спецслужб Ф. М. Лурье, «Особенная канцелярия боролась с крестьянскими волнениями, общественным движением, осуществляла разведку и контрразведку, цензуру и расследование важнейших уголовных дел» [6, с. 42].

Накануне неизбежного столкновения с Наполеоновской армией были приняты и другие правовые акты, направленные на укрепление взаимодействия полиции с войсками. Уже 27 января (8 февраля) 1811 г. полиция в пограничных крепостях на время

отсутствия военных губернаторов была подчинена комендантам этих крепостей. За три месяца до вторжения, 13 (25) марта 1812 г., Указом Александра I «О правилах для управления Главногокомандующему Действующей Армии губерниями, в военном положении объявленными» в приграничных западных губерниях было введено военное положение. В этих губерниях как городская, так и земская полиция переходили в подчинение Главногокомандующего Действующей Армией и подлежали юрисдикции военного суда [10, с. 229–230]. Министр полиции А. Д. Балашов с первых дней Отечественной войны находился в ставке русских войск в г. Вильно, где выполнял отдельные поручения императора по ведению переговоров с Наполеоном о прекращении войны, однако тот остался непреклонным [7, с. 15–16].

Наиболее ярко и последовательно интеграция системы органов Министерства полиции и Министерства военных сухопутных сил в условиях Отечественной войны проявилась в организации и деятельности Высшей военной полиции – первого в российской истории органа армейской контрразведки, основан-

ного 27 января (8 февраля) 1812 г. Ее фактическим создателем и руководителем, как и Особенной канцелярии Министерства полиции, являлся Я. И. де Санглен.

В контексте проблемы соотношения в деятельности органов охраны порядка, исполнения внутренних и внешних функций государства в условиях военного времени примечательны три исторических факта. Во-первых, И. Я. Де Санглен до 1815 г. одновременно занимал две руководящие должности. Не оставляя поста управляющего Особенной канцелярии Министерства полиции, 17 апреля 1812 г. он был назначен начальником Высшей военной полиции при армии. В ходе военной реформы 1810–1812 гг. замысел военного министра М. Б. Барклая де Толли о создании служб военной контрразведки в трех Западных армиях осуществлялся только в составе 1-й армии благодаря опыту и энергии Санглена, который был назначен директором еще в марте [3, с. 51].

Органы военной контрразведки 2-й и 3-й Западных армий существовали лишь формально, их функции выполнялись службой, созданной Сангленом. Как руководитель

Поимка мародеров, грабителей, беглых колодников чинами полицейской конной команды после ухода французов в Москве в октябре 1812 г. Художник А.С. Чагадаев
Пермский краеведческий музей

Высшей военной полиции Санглен формально подчинялся начальнику Главного штаба армии, а как глава Особенной канцелярии – Министру полиции. После ухода военного министра с театра военных действий, Санглен, подчинявшийся лично ему, вместе с канцелярией отбыл в столицу в Главный штаб армии, а директором высшей полиции 1-й Западной армии был назначен его помощник П. Ф. Розен.

Во-вторых, аппарат канцелярии, состоявший из трех служащих и оперативной группы (штат) из десяти контрразведчиков [3, с. 66], были сформированы Сангленом преимущественно из чиновников Министерства полиции и местной полиции, пришедших вместе с ним на новую службу [3, с. 65; 4, с. 9].

В-третьих, директору Высшей военной полиции 1-й Западной армии была подчинена местная полиция западных губерний от границы с Австрией до Балтики [3, с. 51], которая активно участвовала в создании агентурной сети и выявлении вражеской разведки. Под руководством Я. И. де Санглена в приграничных районах России была выявлена и разоблачена французская шпионская сеть [8, с. 16–17]. Благодаря умелым действиям полицмейстера Вильно А. Вейса, весной 1812 г. были своевременно выявлены шпионы, впоследствии использованные в разведывательной деятельности русской армии [5]. Полицейстер приграничного Ковно Э. А. Бистром (погиб в Бородинской битве) провел успешную операцию по дезинформированию адъютанта Наполеона, посланного разведать расстановку российской артиллерии накануне вторжения [5]. Именно Бистром в ночь с 12 на 13 июня прислал курьером Министру А. Д. Балашову первое и самое важное донесение о вступлении французских войск на русскую территорию, когда Министр вместе с Александром I присутствовал на балу в г. Вильно. В тот же момент Балашов сообщил эту печальную весть императору.

Особого внимания заслуживает тот факт, что Министерству полиции было поручено возглавить работу по формированию внутреннего ополчения, которое Л. Н. Толстой позже назвал «дубиной народной войны», подчеркивая стихийный характер движения. Однако великий писатель не раскрыл особенности внутреннего ополчения: оно изначально задумывалось не как резерв действующей регулярной армии, а как организованное центром партизанское движение в прифронтовых районах и в тылу врага.

Комитет для образования внутреннего ополчения был учрежден по указу Александра I от 31 июля (12 августа) 1812 г. [10, с. 401]. В его состав вошли: Министр полиции А. Д. Балашов (ответственный руководитель комитета), генерал от артиллерии А. А. Аракчеев, государственный секретарь А. С. Шишков. В губерниях, через которые проходил

фронт, создавались губернские комитеты по внутреннему ополчению. Распорядительным директором Комитета для образования внутреннего ополчения был назначен М. Н. Баккаревич. Он был не только литератором, преподавателем русской словесности в Благородном пансионе, но и главным редактором первого печатного органа МВД Российской империи «Санкт-Петербургского журнала». По своим убеждениям Баккаревич был государственным, хорошо понимавшим значение патриотического подъема в противоборстве с армией «двунадесяти языков» Наполеона. Вся текущую работу по организации набора в ополчение, его комплектование и снабжение осуществляли чиновники Министерства полиции. На их плечи легла основная ответственность за реализацию этой масштабной задачи.

Борьба с наполеоновским нашествием опиралась не только на идейные факторы, но и на профессиональные знания и оценку обстановки, мужество и самопожертвование как высших чинов полиции, так и рядовых сотрудников. Полицейские Вильно, Могилева, Бобруйска, Малоярославца и других городов вместе с военными дали решительный отпор врагу. Это убедительно доказал историк-исследователь А. В. Давиденко [2]. Не случайно имена полицейских Москвы и Подмосковья – исправника Е. В. Богуславского, городничего П. А. Карженковского, квартального надзирателя В. В. Ленова увековечены на стенах храма Христа Спасителя [2, с. 8]. В Малоярославце по сей день чтят память городничего П. И. Быкова и повытчика уездного земского суда С. И. Беляева, которые разрушили переправу через р. Лужу, тем самым задержав продвижение войск французов к месту одного из решающих для русской армии сражений.

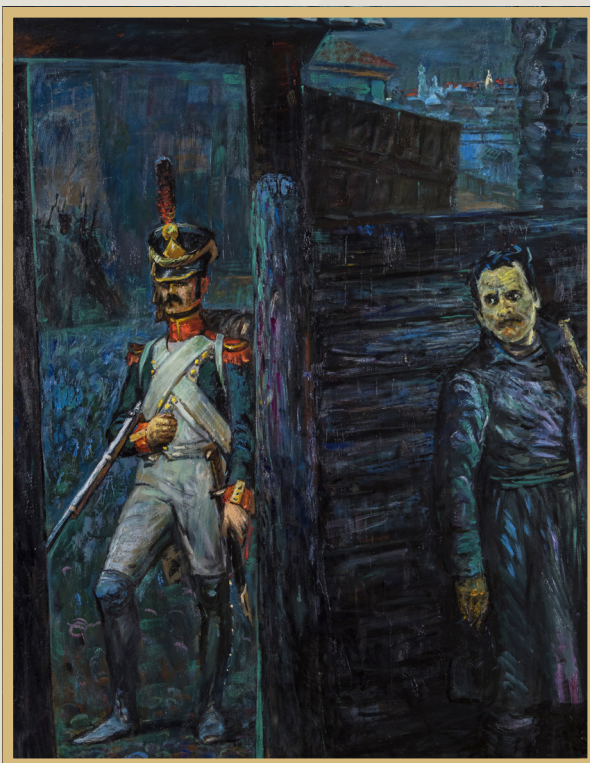
Полицейские успешно действовали не только в разведке, контрразведке и открытом бою. В захваченной Москве по инициативе военного губернатора Ф. В. Ростопчина полицейские-добровольцы провели разведывательно-диверсионные операции. Квартальные надзиратели П. И. Вороненко, И. Ф. Пожарский, И. И. Иваницкий, А. П. Спиридонов, М. М. Щерба, пристав Г. Я. Яковлев выполнили его указание: «в случае внезапного вступления неприятельских войск стараться истреблять все огнем».

Пожар Москвы, лишивший Наполеона возможности восстановить боеспособность армии на зимних квартирах и вести мирные переговоры на выгодных для него условиях, ускорил разложение его войск. Он стал причиной деморализации солдат из-за голода и антисанитарии, позорного бегства и военных поражений [1, с. 203–204].

Глубоко символично, что именно полицейские-разведчики предотвратили крупнейший для того времени акт вандализма – взрыв Кремля. Вечером 9 (21) октября 1812 г. командование русской армии получило от служащих полиции,

Сожжение моста под г. Малоярославецем
Художник С. В. Плутенко
Коллекция художественных произведений МВД России

Сыщик Гаврила Яковлевич Яковлев (1771–1831)
нападает на французского солдата из засады (1812).
Хужожник И.С. Арасланов
Коллекция художественных произведений
МВД России

тайно проникших в город, важные сведения. Они сообщили о выходе основных войск неприятеля из Москвы и о приказе Наполеона взорвать Кремль. Своевременный сигнал от полицейских спас святыню и символ российской государственности [1, с. 206]. По совместному решению командующего «летучим корпусом» А. Х. Бенкендорфа, который вел партизанскую войну в тылу французов и блокировал все подходы к Москве, и командира авангарда русских войск В. Д. Иловайского в Москву были направлены казаки. Они освободили Кремль и захватили в плен оставленных французами поджигателей. Фитили в бочках с порохом удалось потушить.

Министерство полиции, учрежденное накануне Отечественной войны 1812 г. как высшее правительственное ведомство по управлению внутренними охранительными функциями государства, в условиях внешней военной угрозы успешно реализовало задачи военной разведки и контрразведки, а также другие функции, характерные для военного ведомства. Министерство полиции, созданное перед Отечественной войной 1812 г., внесло существенный вклад в успех мобилизационных мероприятий в начале войны и своевременные поставки в армию продовольствия в ходе дальнейших военных действий. Благодаря усилиям ведомства было ускоренно проведено формирование внутреннего ополчения и обеспечена надежная охрана прифронтной территории от шпионажа и диверсий.

Совещание в особняке генерал-губернатора Ф. В. Ростопчина накануне вступления французов в Москву – инструктаж полицейских об организации поджога. Художник А. А. Шумейко
Коллекция художественных произведений МВД России

Мужество и героизм, проявленные как высшими чинами полиции, так и рядовыми полицейскими, их профессиональное знание обстановки и смекалка заложили фундаментальные основы разведыватель-

но-диверсионной и партизанской деятельности. Эти традиции были не только сохранены, но и значительно развиты в последующие периоды истории российской государственности.

Список источников:

1. Давиденко А. В. Воспитательный гражданско-патриотический потенциал исторической информации о вкладе полиции в спасение Отечества и подвигах российских полицейских в 1812 г.: в 2 ч. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. Ч. 2. С. 198–207.

2. Давиденко А. В. «Содействовать против вражеских замыслов и покушений...»: труды и подвиги российской полиции в 1812 г. : очерки. М., 2018. 756 с.

3. Документы русской военной контрразведки в 1812 г. / публ. [вступ. ст. и прим.] В. М. Безотосного // Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 2–3. М., 1992. 554 с.

4. Иванов А. А. Высшая воинская полиция как орган разведки и контрразведки русской армии начала XIX века / А. А. Иванов, Т. Л. Матиенко, Н. Д. Эриашвили // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 8–10.

5. Кубышко В. Л. Восстанавливая историческую справедливость // Совет ветеранов

центрального аппарата органов внутренних дел : сайт. URL: <http://veteran.caovd.ru/383-vosstanavlivaya-istoricheskuyu-spravedlivost/> (дата обращения 10.05.2025).

6. Лурье Ф. М. Политический сыск в России. 1649–1917. М., 2006. 399 с.

7. Николаенко П. Д. 1812 г. Министр полиции России генерал А. Д. Балашов в ставке Наполеона // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. № 3 (55). С. 14–20.

8. Николаенко П. Д. Полиция России в Отечественной войне 1812 г. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. № 4 (56). С. 15–19.

9. Полное собрание законов Российской Империи : в 40 т. Собр. 1. Т. 31. 1810–1811. СПб., 1830. 941 с.

10. Полное собрание законов Российской Империи : в 40 т. Собр. 1. Т. 32. 1812–1830. СПб., 1830. 1135 с.

11. Санглен Я. И. де. Записки Якова Ивановича де Санглена. 1776–1831 гг. // Русская старина. 1883. Т. 37. С. 1–46.

12. Учреждение Министерства полиции. Наказ Министерству полиции. СПб., 1811. 58 с.

13. Феднева Н. Л. Министерство полиции Российской империи: реализация проекта М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 412–424.

14. Юсти И. Г. Г. Основание силы и благосостояния царств, или подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния : в 4 ч. / перевод с нем. И. Богаевского. Ч. 3. СПб., 1777. 772 с.

References

1. Davidenko A. V. The educational civil-patriotic potential of historical information about the contribution of the police to the salvation of the Fatherland and the exploits of Russian police officers in 1812. Part 2. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(1):198-207. (In Russ.).

2. Davidenko A. V. "To help against enemy designs and attempts ...": works and exploits of the Russian police in 1812. Essays. Moscow. 2018. 756 p. (In Russ.).

3. Documents of the Russian military counterintelligence in 1812 / Publ. [intro. art. and note] V. M. Bezotosogo. Russian Archive: History of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII–XX centuries. Vol. 2-3. Moscow. 1992. 554 p. (In Russ.).

4. Ivanov A. A., Matienko T. L., Eriashvili N. D. The Supreme military Police as an intelligence and counterintelligence agency of the Russian army of the early 19th century. *Journal of Criminology*. 2020;(4):8-10. (In Russ.).

5. Kubyshko V. L. Restoring historical justice. Veteran of the Central Apparatus of Law Enforcement Bodies: website. URL: <http://veteran.caovd.ru/383-vosstanavlivaya-istoricheskuyu-spravedlivost> (date of access: 05.10.2025). (In Russ.).

6. Lurie F. M. Political investigation in Russia. 1649-1917. Moscow, 2006. 399 p. (In Russ.).

7. Nikolaenko P. D. 1812. The Minister of Police of Russia, General A. D. Balashov, at Napoleon's

headquarters. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation*. 2012;(3)(55):14-20. (In Russ.).

8. Nikolaenko P. D. The Russian police in the Patriotic War of 1812. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of the Russian Federation*. 2012;(4)(56):15-19. (In Russ.).

9. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The First Collection. Vol. 31. 1810-1811. Saint Petersburg. Type. 2. 1830. 941 p. (In Russ.).

10. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The First Collection. Vol. 32. 1812-1830. Saint Petersburg. Type. 2. 1830. 1135 p. (In Russ.).

11. Sanglen Ya. I. de. The notes of Yakov Ivanovich de Sanglin. 1776-1831. Russian antiquity. 1883. Vol. 37. 1-46 p. (In Russ.).

12. Establishment of the Ministry of Police. Instructions to the Ministry of Police. Saint Petersburg. 1811. 58 p. (In Russ.).

13. Fedneva N. L. The Ministry of Police of the Russian Empire: the implementation of the M. M. Speransky project. *Actual problems of the state and law*. Vol. 5. 2021;(19):412-424. (In Russ.).

14. Yust I. G. G. The foundation of the power and welfare of kingdoms, or a detailed outline of all knowledge concerning the state deanery / translated from German by I. Bogaevsky. Part 3. Saint Petersburg, 1777. 772 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Матиенко Т. Л. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права.

Феднева Н. Л. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права.

Information about the author

Matienko T. L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law.

Fedneva N. L., Candidate in History, Associate Professor of the Department of History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 07.25.2025; approved after reviewing 08.07.2025; accepted for publication 09.29.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 94

Понятие «государственная безопасность» и его закрепление в законодательных актах Российской империи

Юлия Валерьевна Рыжова

Академии управления МВД России, Москва, Россия
julia1806@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных национальной безопасности, проблемы именно государственной безопасности рассмотрены не столь исчерпывающе. Вместе с тем вопрос государственной безопасности в историко-правовой науке рассматривался в трудах юристов конца XIX – начала XX в, а на рубеже XX и XXI вв. приобрел особую актуальность и значимость. Государственная безопасность стала предметом анализа и обсуждения в научных кругах с точки зрения теории и практики. Исследователи стремятся дать наиболее точное определение государственной безопасности, выявить принципы, на которых она базируется, и разработать стратегии своевременного реагирования государства на реальные и потенциальные угрозы. Важным аспектом в этом контексте является также обращение к памятникам права, которые в той или иной мере закрепляли понятие «государственная безопасность».

Ключевые слова: государственная безопасность, Российская империя, Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов, Министерство внутренних дел, законодательный акт, усиленная охрана, чрезвычайная охрана

Для цитирования: Рыжова Ю. В. Понятие «государственная безопасность» и его закрепление в законодательных актах Российской империи // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 16–21.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

The concept of "state security" and its consolidation in the legislative acts of the Russian Empire

Yulia V. Ryzhova

Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
julia1806@yandex.ru

Abstract. Despite the considerable number of studies devoted to national security, the issues of state security have not been examined as comprehensively. At the same time, the issue of state security in historical and legal science was addressed in the works of lawyers from the late XIX to early XX centuries, and at the turn of the XX and XXI centuries it acquired particular relevance and significance. State security has become the subject of analysis and discussion in academic circles from both theoretical and practical perspectives. Researchers strive to provide the most accurate definition of state security, identify the principles on which it is based, and develop strategies for the state's timely response to real and potential threats. An important aspect in this context is also the reference to jurisprudential sources which consolidated the legal concept of «state security».

Keywords: state security, Russian Empire, Police Department, Separate corps of gendarmes, Ministry of Internal Affairs, legislative act, enhanced security, emergency protection

For citation: Ryzhova Yu. V. The concept of "state security" and its consolidation in the legislative acts of the Russian Empire. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(3):16-21. (In Russ.).

© Рыжова Ю.В., 2025

Концепция безопасности как фундаментальной категории зародилась еще в политико-правовой мысли Античного мира. Понимание термина «безопасность» получило развитие в трудах выдающихся мыслителей того времени – Платона и Эпикура, видевших в ней основополагающую ценность и ключевой фактор процветания социума.

Не обошли своим вниманием понятие «безопасность» и представители европейской политико-правовой мысли: Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, которые полагали, что именно обеспечение общего благосостояния и безопасности является главной целью государства.

Вопросы, связанные с безопасностью, в той или иной мере волновали умы и европейских ученых-полицистов И. Юсти, И. фон Зонненфельса, но их внимание было обращено именно на вопрос возникновения и эволюции понятия «полицейская деятельность» в контексте обеспечения безопасности. Например, работы И. Юсти и И. фон Зонненфельса затрагивали «основные правила организации внутренней безопасности и составили науку полицейскую», обращая внимание на то, что предметом полицейской деятельности является внутренняя безопасность [1, с. 126].

Проблема обеспечения безопасности в Российской империи была предметом пристального внимания еще в дореволюционный период. Историк Н. М. Карамзин отмечал в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»: «Оградите святыню закона неприкосновенность церкви, государя, чиновников и личную безопасность всех россиян; утвердите связи гражданские между ними, потом займитесь целостию собственности, наследствами, куплею, завещаниями, долгами и прочее; наконец, дайте устав для производства дел... Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество, жертвуя честью, справедливостью вредим последнему» [2, с. 94–95].

Как справедливо отмечает Г. С. Пыпина, понятие «безопасность» сформировалось с учетом исторических условий и особенностей, например в результате государственных преобразований в традиционалистической теории М. М. Сперанского и Н. М. Карамзина. Впервые в Российской империи представление о безопасности государства нашло отражение в вопросах эффективной системы управления, а уже к середине XIX в. прослеживается изменение в содержании понятия «безопасность», которая рассматривалась в единстве православия, самодержавия, народности. Именно в таком виде охранительная доктрина стала воплощением безопасности через административно-полицейскую систему на государственном уровне [3, с. 12].

В первой половине XIX в. в Российской империи понятия «государственная безопасность», «безопасность государства» и «внутренняя безопасность» были практически сино-

нимичны, так как все они подразумевали обеспечение защиты государства от внутренних и внешних угроз. Еще М. М. Сперанский, обращая внимание на понятие внутренней безопасности Российской империи, выделил основные направления деятельности государства: устройство внешней безопасности; устройство внутренней безопасности; устройство и надзор суда. Кроме того, он определил вертикаль органов управления в соответствии с основными сферами обеспечения внешней и внутренней безопасности и жизнедеятельности Российской империи [4, с. 201–212].

Данные направления были реализованы на основании принятого в 1810 г. Манифеста «О разделении государственных дел на особые управления с “означением” предметов, каждому управлению подлежащих», где были определены сферы ведения министерского управления, среди которых особо выделились устройство внешней безопасности и устройство внутренней безопасности [5].

В тексте Манифеста отмечалось, что назначение внешней безопасности является предметом ведения министерств: военного и морского, а устройство внутренней безопасности – Министерства полиции. Понятие «внутренняя безопасность» в Российской империи трактовалось пространно. В этой области выделились следующие направления, за которые отвечало Министерство внутренних дел: наблюдение за обществами; наблюдение за собраниями народа; контроль за передвижением подданных на территории государства (система паспортов, видов на жительство); контроль за устным словом, печатью, перепиской.

Отдельные аспекты деятельности царской полиции в поддержании порядка и безопасности получили отражение в работах выдающихся ученых, таких как Н. В. Варадинов, И. Е. Андреевский, В. Ф. Дерюжинский, труды которых представляли собой не только исследование основ поддержания правопорядка в государстве, но и целостное учение о государственном управлении. Так, И. Е. Андреевский в работе «Полиция безопасности» отмечал, что «государство действует для создания условий безопасности» [6].

Выдающийся ученый А. Д. Градовский писал в своем труде, посвященном национальному вопросу в истории и литературе, что «государство, которое не может дать гражданам ничего, даже безопасности, вызывает сначала равнодушие, а затем и вражду народа» [7].

Концепция государственной безопасности впервые была сформулирована в работах ученого-полициста И. Т. Тарасова, который подчеркивал, что измена, представляющая собой угрозу для государственной безопасности, также несет опасность и для безопасности частной. Посягательства воров и мошенников на личное имущество граждан, как он указывал, трансформируются в угрозу государственной безопасности.

Значительную роль в обеспечении государственной безопасности играет ее правовое регулирование. Это заключается в том, что безопасность обеспечивается правовыми средствами, необходимыми для защиты государства и общества от возможных внутренних и внешних угроз.

В работе современного исследователя О. Г. Александрова в той или иной степени нашли отражение вопросы рассмотрения чрезвычайного законодательства [8, с. 68].

Понятие «государственная безопасность» было закреплено в ряде законодательных актов, представленных в Полном собрании законов Российской империи. Так, удалось установить, что впервые данное понятие использовалось в Манифесте от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками» [9]. В данном законодательном акте речь шла о декабристах, в связи с чем закреплялось, что приговоры Верховного уголовного суда, основанные на силе законов, «смягчив их, сколько долг правосудия и государственной безопасности позволяли, обращены нами к надлежащему исполнению и изданы во всеобщее известие».

Результаты анализа реальных угроз, прежде всего свершившийся факт убийства 1 марта 1881 г. императора Александра III, а также ряд потенциальных угроз выступали исходным этапом законодательного обеспечения государственной безопасности.

Принятое 14 августа 1881 г. Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», с одной стороны, было призвано обеспечить государственный порядок и общественное спокойствие в Российской империи, а с другой – являлось своего рода гарантией, содержащей импера-

тивные нормы, которые были призваны обеспечивать правовое регулирование системы государственной безопасности [10].

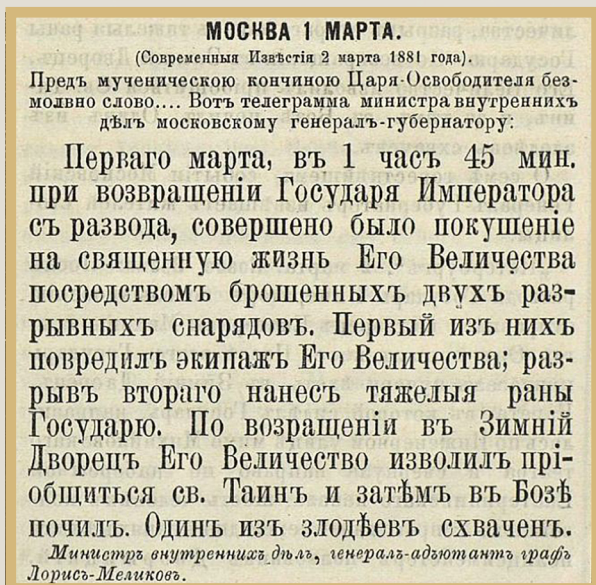
По своему содержанию Положение, обладавшее высшей юридической силой, включало: правила о положении усиленной охраны; о положении чрезвычайной охраны; правила для местностей, не объявленных в исключительном положении; об административной высылке. Положение «представляло собой ограниченное последовательное продолжение традиционной государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности» [11, с. 193–281].

Юридическая конструкция Положения 1881 г. включала термины «государственный порядок», «административная высылка», «состояние усиленной охраны губерний», «безопасность», «чрезвычайная охрана». В данном законодательном акте использовался термин «исключительное положение», который расширял круг обязанностей и пределы власти административных установлений по обеспечению государственного порядка.

В тексте Положения закреплялась мера предупреждения преступлений – полицейский надзор, а права губернаторов значительно расширялись, что давало им возможность запрещать отдельным лицам пребывание в местностях, которые объявлялись в «положении усиленной охраны». Также в пределы ведения губернаторов вводилось право применять административную высылку в определенную местность европейской или азиатской части России.

Положение 1881 г. вводилось как временная мера (сроком на три года), но в дальнейшем регулярно продлевалось. В Положении расширялись права Министра внутренних дел, генерал-губернаторов, жандармских и полицейских чинов, градоначальников, что оказывало несомненное воздействие на общественные отношения. В развитие Положения 1881 г. были приняты «Правила о положении усиленной охраны», где закреплялось, что «генерал-губернаторам принадлежат общие права по охранению государственного порядка», а в п. 15, 20 и 22 указывались понятия: «государственная безопасность», «государственное преступление», «государственный порядок». С целью усиления борьбы с революционными выступлениями предпринимались меры административно-карательного воздействия, что нашло свое практическое воплощение в создании Особого совещания – органа внесудебной репрессии [12, с. 38].

Субъектами обеспечения государственной безопасности в Российской империи выступали Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов, Военное министерство, дворцовая полиция и ряд других ведомств и служб. Например, Отдельный корпус жандармов являлся основной силой, выполнявшей функции обеспечения государственной безопасности в мирное время, в периоды обострения внутриполитической ситуации в стране, в годы рево-

Заметка об убийстве императора в газете «Современные известия» от 2 марта 1881 г.

Выдача кормчей грамоты
Художник И.С. Арасланов
Коллекция художественных произведений МВД России

люции 1905–1907 гг., в годы Первой мировой войны. Правотворческая деятельность субъектов государственной безопасности выражалась в опубликованных законах, положениях, уставах, приказах, инструкциях.

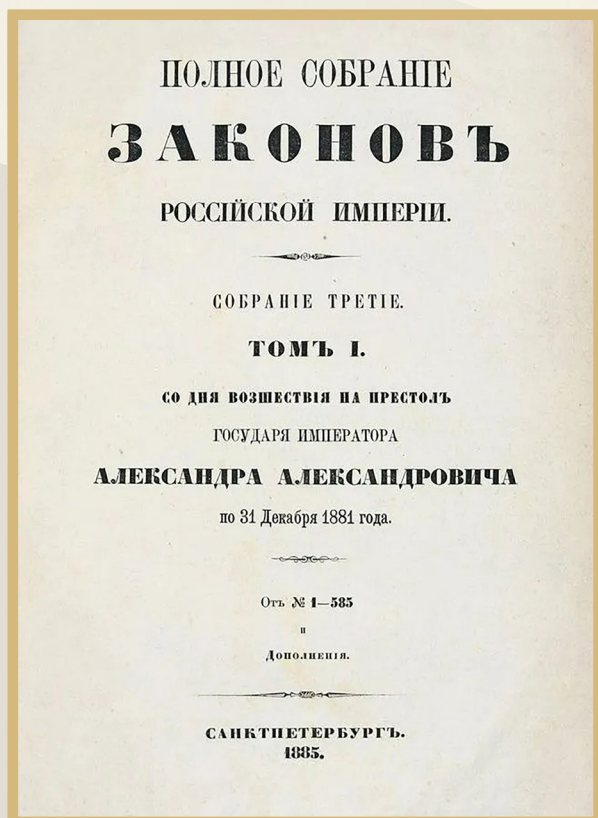
В конце XIX – начале XX вв. понятие «государственная безопасность» стало чаще использоваться в законодательных актах, что было вызвано действием Положения 1881 г. и переводом губерний в состояние усиленной или чрезвычайной охраны. Об этом наглядно свидетельствует утвержденное положение Комитета Министров «О продлении сроков действия Положения 1881 г.» [13].

Позднее понятие «государственная безопасность» нашло отражение и в принятом

11 апреля 1902 г. Положении Комитета Министров «О предоставлении Варшавскому генерал-губернатору права издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности» [14].

На основании принятого 12 декабря 1904 г. указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» отмечалось, что в случаях, действительно угрожающих государственной безопасности, следует пересмотреть изданные ранее исключительные законоположения [15].

В развитие принятого еще в 1881 г. Положения в дальнейшем принимались указы о его продлении в той или иной губернии.

Полное собрание законов Российской империи.
Том I. С 1649 по 1675.
Санкт-Петербург: Типография II ОСЕИВК, 1830.
Российская национальная библиотека

В качестве примера можно назвать указ от 25 июня 1905 г. «О продлении срока действия Положения “О мерах к охранению

государственного порядка и общественно-го спокойствия” и об оставлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны», на основании которого продлевался срок действия Положения на территории Царства Польского. В связи с этим Варшавскому генерал-губернатору предоставлялись особые полномочия по изданию постановлений по предметам, относящимся к нарушению государственного порядка [16]. На основании принятого указа Варшавскому генерал-губернатору предоставлялось право издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности.

Обеспечение государственной безопасности выступало в качестве одной из приоритетных задач Российской империи. Оно осуществлялось через реализацию единой государственной политики в данной сфере, а также посредством комплекса мер политического, организационного, военно-полицейского, военного и иного характера. Юридическая конструкция Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» заключалась в определении мер обеспечения государственной безопасности, а императивные нормы были призваны регулировать данную сферу правовых отношений.

В законодательных актах, принятых в конце XIX – начале XX в., законодателем чаще использовалось понятие «государственная безопасность», что указывает на то, что термины «внутренняя безопасность» и «государственная безопасность» постепенно переставали быть синонимичными.

Список источников:

1. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти России: теория, история, перспективы. СПб., 2003. С. 126.
2. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 94–95.
3. Пыпина Г. С. Становление теории безопасности в Российском государстве XIX–XX веков (политико-правовой процесс): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 12.
4. Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов // Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 201–212.
5. Российское законодательство в X–XX вв.: в 9 т. М., 1988. Т. 8.
6. Андреевский И. Е. Полицейское право: в 2 т. Введение. Ч. 1. Полиция безопасности. 2-е изд., испр. и доп. СПб, Т. 1. (1874–1876). 648 с.
7. Градовский А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873. 309 с.
8. Александров О. Г. Чрезвычайное законодательство в России во второй полови-
- не XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 68.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 1. № 465.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 1. № 350.
11. Биюшкина Н. И. Источники Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.» // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5. С. 193–281.
12. Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. / авт.-сост.: А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев [и др.]. Саратов, 2002. С. 38.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XIX. Отд. 1899. № 17333.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XX. Отд. 1. № 18419.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXIV. Отд. 1. № 25495.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Отд. 1. 1905. № 25655.

References

1. *Avrutin Yu. E.* Police and militia in the mechanism of ensuring state power in Russia: theory, history, prospects. Saint Petersburg, 2003. 126 p. (In Russ.).
2. *Karamzin N. M.* A note on ancient and new Russia in its political and civil relations. Moscow, 1991. 94-95 p. (In Russ.).
3. *Pypina G. S.* Introduction of security theory in the Russian state of the 19th-20th centuries (political and legal process). Cand. Dis. of juridical sciences. Nizhniy Novgorod, 2012. 12 p. (In Russ.).
4. *Speransky M. M.* Introduction to the Code of state laws. Projects and notes. Moscow; Leningrad, 1961. 201-212 p. (In Russ.).
5. Russian legislation in the X-XX centuries: in 9 vols. Moscow, 1988. Vol. 8 (In Russ.).
6. *Andreevsky I. E.* Police law: in 2 vols. Vol. 1: Introduction. Part 1: Security Police. 2nd ed., revised and enlarged. Saint Petersburg, 1874-1876. 648 p. (In Russ.).
7. *Gradovsky A. D.* The national question in history and literature. Saint Petersburg, 1873. 309 p. (In Russ.).
8. *Alexandrov O. G.* Emergency legislation in Russia in the second half of the XIX-early XX centuries. Cand. Dis. of juridical sciences. Nizhniy Novgorod, 2000. p. 68.
9. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 1. № 465.
10. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 1. № 350.
11. *Biyushkina N. I.* Sources of the Regulation "On measures to protect public order and public peace dated August 14, 1881". *Bulletin of the Nizhniy Novgorod University named for N. I. Lobachevsky.* 2010;(5):193-281.
12. *Malygin A. Ya., Mulukaev R. S., Chernyshev B. V.* Russian Police: Documents and materials. 1718-1917. Saratov, 2002. 38 p.
13. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 19. Dep. 1899. № 17333.
14. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 20. Dep. 1. № 18419.
15. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 24. Dep. 1. № 25495.
16. The Complete Assembly of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Dep. 1905. № 25655.

Информация об авторе

Рыжова Ю. В. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

Ryzhova Yu. V., Candidate of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 05.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 06.23.2025; approved after reviewing 08.05.2025; accepted for publication 09.29.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 94

Обеспечение общественной безопасности в России: историко-теоретический аспект

Никита Олегович Игнатьев

Академия управления МВД России, Москва, Россия
nikitachita2@yandex.ru

Аннотация. Историко-теоретический анализ общественной безопасности как социально-правового явления показывает, что современное его понимание сформировалось в результате длительного процесса концептуализации. На каждом историческом этапе безопасность общества была тесно связана с государственной политикой, что существенно повлияло на организационно-правовую структуру органов, их функции и задачи. В статье на основе контекстно-средового критерия периодизации рассматривается эволюция понятия общественной безопасности в дореволюционный, советский и современный периоды. Анализируются факторы, повлиявшие на трансформацию системы безопасности: социально-политические преобразования, войны, революции, восстания и технологический прогресс.

Ключевые слова: общественная безопасность, правоохранительные органы, полиция, милиция, безопасность государства

Для цитирования: Игнатьев Н. О. Обеспечение общественной безопасности в России: историко-теоретический аспект // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 22–29.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

Ensuring public safety in Russia: historical and theoretical aspect

Nikita O. Ignatiev

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
nikitachita2@yandex.ru

Abstract. The historical and theoretical analysis of public security as a socio-legal phenomenon demonstrates that its modern understanding is the result of a long conceptualization. At each historical stage, public safety was closely intertwined with State policy, which had a direct impact on the organizational and legal structure of the bodies, their functions and tasks. Based on the contextual and environmental criterion of periodization, the article examines the concept of public safety in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. The article examines the factors that influenced changes in the security system: socio-political transformations, wars, revolutions, uprisings and technological progress.

Keywords: public safety, law enforcement agencies, police, militia, state security

For citation: Ignatiev N. O. Ensuring public safety in Russia: historical and theoretical aspect // *Historical journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(3):22-29. (In Russ.).

© Игнатьев Н. О., 2025

В России категория «общественная безопасность» прошла сложную эволюцию, отражая трансформацию представлений о природе социального порядка. Хотя базовые принципы понимания общественной безопасности сохранялись в разные исторические периоды, их конкретное содержание существенно менялось.

Общественная безопасность – сложная, динамично развивающаяся категория, которая в разные исторические периоды и в различных правовых системах трактовалась по-разному. Ее эволюция отражает изменения в государственном управлении, социальных отношениях и характере угроз обществу.

Впервые упоминание терминов со схожим смыслом прослеживается в древней Греции в трудах Платона и Аристотеля. Безопасность полиса (города) рассматривалась как необходимое условие достижения эвдемонии (благополучия, спокойствия).

В Средневековой Европе в трудах Фомы Аквинского обнаружено выражение «Tranquillitas ordinis», которое интерпретируется как спокойствие порядка или благополучие порядка.

Хотя наши предшественники не использовали термин «общественная безопасность», но оперировали близкими по смыслу понятиями, которые несли аналогичный смысл и содержание, такими как «благодичиние», «государева безопасность».

В России общественная безопасность всегда была тесно связана с государственной политикой. На основе контекстно-средового критерия периодизации можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Такая система периодизации является целесообразной, так как она не только общепринята в научной среде, но и позволяет проследить трансформацию подходов к вопросам общественной безопасности в каждом из указанных исторических периодов.

На каждом этапе общественная безопасность включала два основных компонента,

Святой Фома Аквинский, 1476 г.
Художник Карло Кривелли
(фото взято с сайта: <https://www.worldhistory.org/image/13754/saint-thomas-aquinas-by-carlo-crivelli/>)

по которым принимались определенные правовые и организационные меры:

- ▶ обеспечение государственной безопасности (борьба со шпионажем, революционными движениями, инакомыслием и т. д.).
- ▶ обеспечение безопасности личности от противоправных посягательств (преступления, правонарушения, террористические акты и т. д.).

Таблица

Исторический этап/ направление обеспечения общественной безопасности	Обеспечение государственной безопасности	Обеспечение безопасности личности от противоправных посягательств
Дореволюционный (до 1917 г.)	Жандармерия	Регулярная полиция
Советский (1917–1991 гг.)	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем; Комитет государственной безопасности СССР	Рабоче-Крестьянская милиция, советская милиция
Современный (с 1991 г.)	Федеральная служба безопасности	Милиция, полиция

В дореволюционный период в целях обеспечения общественной безопасности создавались специальные полицейские структуры:

1. Регулярная полиция при Петре I, наиболее четкое определение задач которой в Российской империи было зафиксировано в Регламенте Главному магистрату от 1721 г., где подчеркивалось, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» [1].

2. Реформированная полиция при Екатерине II и Александре I, когда были созданы специализированные государственные органы по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

3. Жандармерия при Николае I как специализированный государственный орган по борьбе с преступностью, политическим инакомыслием, революционными движениями [2].

С 1917 г. с приходом советской власти концепция общественной безопасности существенно изменилась. Идеологический контроль стал одним из основных направлений.

В этот период в государстве были созданы специализированные органы:

- ▶ Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем;
- ▶ Государственное политическое управление при НКВД РСФСР;
- ▶ Объединенное государственное политическое управление НКВД СССР;

▶ Народный комиссариат государственной безопасности СССР;

▶ Комитет государственной безопасности СССР.

Деятельность этих подразделений была направлена на обеспечение безопасности государства: подавление контрреволюции, шпионажа, инакомыслия. Данные структурные преобразования демонстрируют поиск советской властью оптимальных и эффективных форм и моделей обеспечения безопасности [3].

Кроме того, в этот период была создана Рабоче-Крестьянская милиция, задачами которой являлись охрана революционного порядка и обеспечение общественной безопасности, необходимых для социалистического строительства, а позднее – советская милиция, уполномоченная защищать государство и граждан, их права, свободы и законные интересы от преступных и иных противоправных посягательств [4, 5].

На современном этапе понятие общественной безопасности претерпело значительные изменения. Если в советский период акцент делался на идеологический контроль, то сегодня основными стали вопросы терроризма, экстремизма, цифровых угроз и информационной безопасности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безо-

Гвардейский Жандармский полуэскадрон (1857)

Художник: Гебенс (Иебенс) Адольф.

(фото взято с сайта: <https://histrf.ru/read/articles/zhandarmy-pochiemu-v-rossii-oni-byli-osoboi-kastoii>)

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ

РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики,
издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции.

28 октября 1925 г.

№ 68.

Отдел первый.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

539. О введении в действие Положения о службе Рабоче-Крестьянской милиции.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р. постановляют:

1. Прилагаемое ниже Положение о службе Рабоче-Крестьянской милиции утвердить и ввести в действие с 1 октября 1925 года.

2. Изменения и дополнения настоящего положения, необходимые в целях приспособления его к бытовым условиям отдельных автономных республик, утверждаются Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по представлению центральных исполнительных комитетов соответствующих автономных республик.

3. Народному Комиссариату Внутренних Дел поручается представить в Совет Народных Комиссаров в месячный срок список декретов, постановлений и инструкций, подлежащих отмене в связи с введением в действие настоящего Положения.

4. Народному Комиссариату Внутренних Дел, по соглашению с Народным Комиссариатом Труда и Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов, поручается в двухмесячный срок издать инструкцию по применению настоящего Положения.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета **М. И. Калинин.**

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров **А. Лежава.**

И. о. Секретаря Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета **Ян Полуян.**

28 сентября 1925 года.

Распубл. кован в № 238 Известий Ц.И.К. Союза С С.Р. и В.Ц.И.Р.
от 17 октября 1925 года.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1925 г. «О введении в действие Положения о службе Рабоче-Крестьянской милиции»

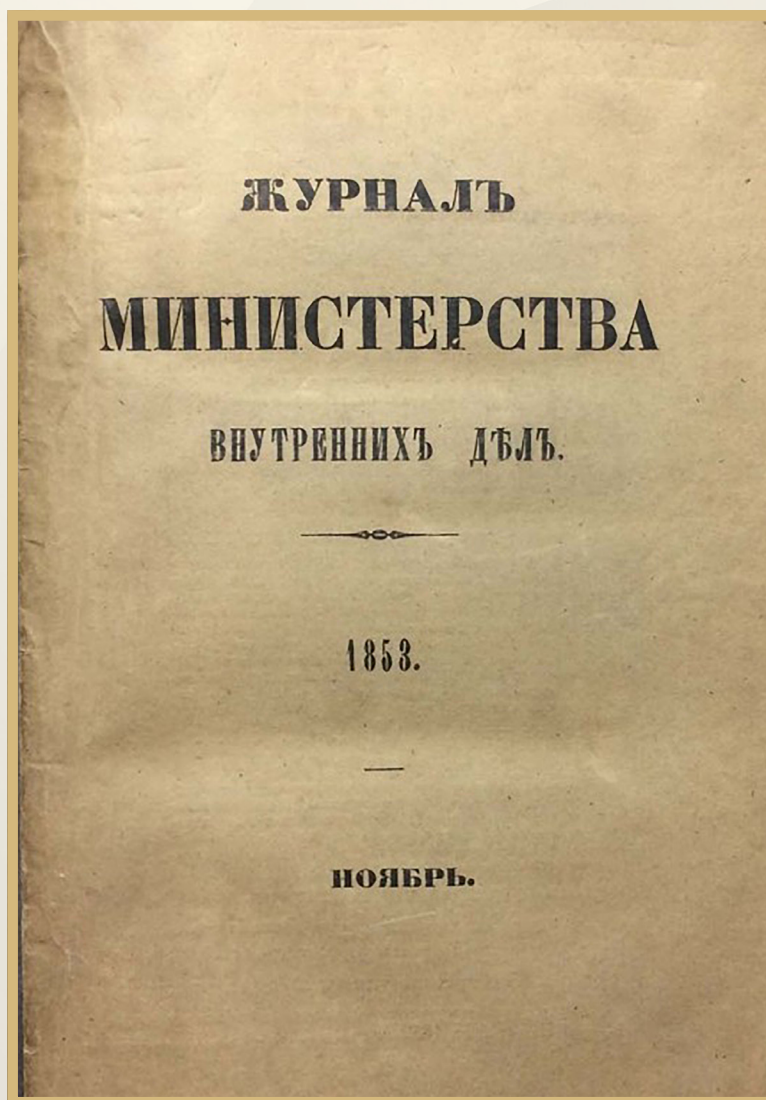
(фото взято с сайта: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/374900-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-o-vvedenii-v-deystvie-polozheniya-o-sluzhbe-raboche-krestyanskoy-militsii-28-sentyabrya-1925-goda>)

Жандармские нижние чины (в черной форме) и офицеры (в светлой форме). Начало XX в.
Центральный музей МВД России

Бывший особняк В. П. Кочубея на наб. Фонтанки, д. 16. Штаб отдельного корпуса жандармов,
с 1880 г. – по 1917 г. – Департамент полиции МВД
(Фото взято с сайта: <https://www.citywalls.ru/house11.html>)

Журнал Министерства внутренних дел. Часть 3, 1853 г., ноябрь.
 Типография Министерства внутренних дел, 1853 г.
 РГПУ имени А. И. Герцена

пасности Российской Федерации» ключевыми направлениями обеспечения общественной безопасности являются:

- 1) противодействие террористической деятельности;
- 2) противодействие криминальным и иным противоправным деяниям;
- 3) профилактика и пресечение экстремистской деятельности;
- 4) регулирование миграционных процессов и противодействие незаконной миграции;
- 5) противодействие коррупционным практикам [6].

Данные направления формируют комплексный механизм защиты общественного порядка и стабильности, что отвечает стратегическим задачам государства в сфере национальной и общественной безопасности [7].

Начиная с XVIII в. наблюдается активное развитие институциональной системы органов,

обеспечивающих общественную безопасность. В данный период произошло существенное расширение компетенций и функциональных обязанностей ключевых структур в указанной сфере.

Стоит отметить, что организационная архитектура и цели органов государственной безопасности неоднократно менялись, тогда как полицейские институты, учрежденные Петром I, сохраняют свою функциональную преемственность как гаранта общественной и личной безопасности на протяжении 307 лет.

С историко-теоретической точки зрения общественная безопасность – развивающаяся социально-правовая конструкция, которая формируется и эволюционирует в конкретных исторических условиях развития общества и государства. Она включает институциональные и нормативные элементы, которые трансформируются в зависимости от исторического контекста.

Утверждено
Указом Президиума Верховного
Совета Украинской ССР
2 ноября 1962 года.

ПРИСЯГА

ЛИЧНОГО СОСТАВА СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, поступая на работу в советскую милицию, принимаю присягу и торжественно клянусь до конца оставаться преданным своему народу, социалистической Родине и Советскому правительству, быть честным, мужественным, дисциплинированным, бдительным работником, строго хранить служебную и государственную тайну, в точности соблюдать установленный законом порядок несения службы.

Я буду добросовестно выполнять все возложенные на меня обязанности, не щадя своих сил, а в случае необходимости и самой жизни, при охране советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности, прав граждан и социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет наказание по всей строгости советских законов.

(Дата принятия присяги)

(Фамилия, имя, отчество)

(Подпись принявшего присягу)

(Наименование министерства, управления, органа, части, подразделения)

Присяга личного состава советской милиции. 1962 год.
Центральный музей МВД

Список источников

1. Регламент или Устав Главного магистрата от 16 (27) января 1721 г.: утратил силу // Полное собр. законов Рос. империи. 1721. Собр. 1. Т. 6. № 3708.
2. Об учреждении пяти Округов Жандармского корпуса: именной указ: утратил силу // Полное собр. законов Рос. империи 1927. Собр. 2. Т. 2. № 1062.
3. Павлов Д. В., Гергарт Э. В. Историко-правовой аспект обеспечения общественной безопасности российского государства // Актуальные исследования. 2023. № 20 (150).
4. Положение о Рабоче-Крестьянской милиции: Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390: утратило силу // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1931. С. 429–437.
5. О советской милиции: закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1: утратил силу // Вед. Съезда народных депутатов СССР и Верх. Совета СССР. 1991. № 12. Ст. 319.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.
7. Коженко Я. В., Лихолетова Н. В., Беличко А. А. Исторические этапы развития системы общественной безопасности в России // Вестн. Таганрогского ин-та имени А. П. Чехова. 2022. № 1.

References

1. Regulations or Statute of the Chief Magistrate. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1721. Collection 1. Vol. 6. No. 3708. (In Russ.).
2. On the establishment of five districts of the Gendarme corps. Personal Edict: no longer valid. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. 1927. Vol. 2. No. 1062. (In Russ.).
3. Pavlov D. V., Gergart E. V. Historical and legal aspect of ensuring public security of the Russian state. *Current research*. 2023;(20)(150). (In Russ.).
4. Regulations on the Workers' and Peasants' militia: no longer valid. Collection of Laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1931. 429-437 p. (In Russ.).
5. About the Soviet militia: USSR Law of March 6, 1991, no. 2001-1: no longer valid. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1991;(12). (In Russ.).
6. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, no. 400. Collection of resolutions of the Government of Russian Federation. 2021;(27):5351. (In Russ.).
7. Kozhenko Ya. V., Likholetova N. V., Belichko A. A. Historical stages of the development of the public security system in Russia. *Bulletin of the Taganrog Institute named of A. P. Chekhov*. 2022;(1). (In Russ.).

Информация об авторе

Игнатьев Н. О. – научный сотрудник отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра.

Information about the author

Ignatiev N. O., Researcher at the Department of Planning and Control of Scientific Research at the Scientific Research Center

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.15.2025; approved after reviewing 08.27.2025; accepted for publication 09.29.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94(47).084.8: 342.77

Правовое регулирование ответственности за нарушение требований местной противовоздушной обороны в годы Второй мировой войны

Артем Олегович Багдасарян

Академия гражданской защиты МЧС России, Москва, Россия
minikorobka2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные акты, которые были приняты в СССР в годы Второй мировой войны, по выполнению требований мероприятий местной противовоздушной обороны. Исследуются полномочия правоохранительных органов по привлечению к ответственности лиц, нарушавших данные требования. Обосновывается вывод о необходимости квалификации нарушений в области гражданской обороны в современных условиях с учетом опыта, полученного во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: правовое регулирование, административная ответственность, уголовная ответственность, органы внутренних дел, местная противовоздушная оборона, Вторая мировая война, военно-уголовное законодательство, военное положение

Для цитирования: Багдасарян А. О. Правовое регулирование ответственности за нарушение требований местной противовоздушной обороны в годы Второй мировой войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 30–39.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Legal regulation of liability for violation of local air defense requirements during World War II

Artem O. Bagdasaryan

Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Moscow, Russia
minikorobka2000@mail.ru

Abstract. The article examines the legislative acts that were adopted in the USSR during the Second World War to implement the requirements of local air defense measures. The powers of law enforcement agencies to bring to justice persons violating these requirements are examined. The conclusion is substantiated about the need to qualify violations in the field of civil defense in modern conditions, taking into account the experience gained during the Second World War.

Keywords: legal regulation, internal affairs agencies, prosecutor's office, local air defense, World War II, Great Patriotic War, military criminal legislation, martial law

For citation: Bagdasaryan A.O. Legal regulation of liability for violation of local air defense requirements during World War II. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(3):30-39. (In Russ.).

© Багдасарян А. О., 2025

В современных условиях обострения международной военно-политической обстановки органы государственной власти сталкиваются с трудностями в правовом обеспечении выполнения должностными лицами и населением мероприятий гражданской обороны.

Согласно действующему законодательству, гражданская оборона вводится исключительно при официальном объявлении состояния войны. Однако специфика современных вооруженных конфликтов заключается в отсутствии четкой правовой границы между мирным и военным положением в регионах, где фактически ведутся боевые действия [1, с. 41].

Проведение отдельных мероприятий гражданской обороны – от эвакуации населения до осуществления светомаскировки возможно только в условиях введения соответствующих чрезвычайных правовых режимов.

Отсутствие правового механизма принуждения соответствующих органов, организаций, должностных лиц и населения к выполнению требований гражданской обороны негативно влияет на противодействие угрозам национальной безопасности. Это обстоятельство актуализировало дискуссию о законных и эффективных способах правового регулирования решения задач гражданской обороны [2, с. 62].

В настоящее время не определена квалификация нарушений требований гражданской обороны. За различные нарушения предусмотрена только административная ответственность для соответствующих категорий должностных лиц. Кроме того, она ограничивается только нарушением правил эксплуатации объектов, имущества и средств гражданской обороны, а также невыполнением мероприятий по подготовке к защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий [3]. Иных правовых инструментов обеспечения выполнения требований гражданской обороны у государства нет. Законодательная инициатива депутатов Государственной Думы об определении нарушений в области гражданской обороны в качестве уголовно-наказуемых деяний не получила поддержки со стороны Правительства и Верховного Суда Российской Федерации по причине отсутствия классификации этих нарушений и определения подследственности уголовных дел за такие преступления.

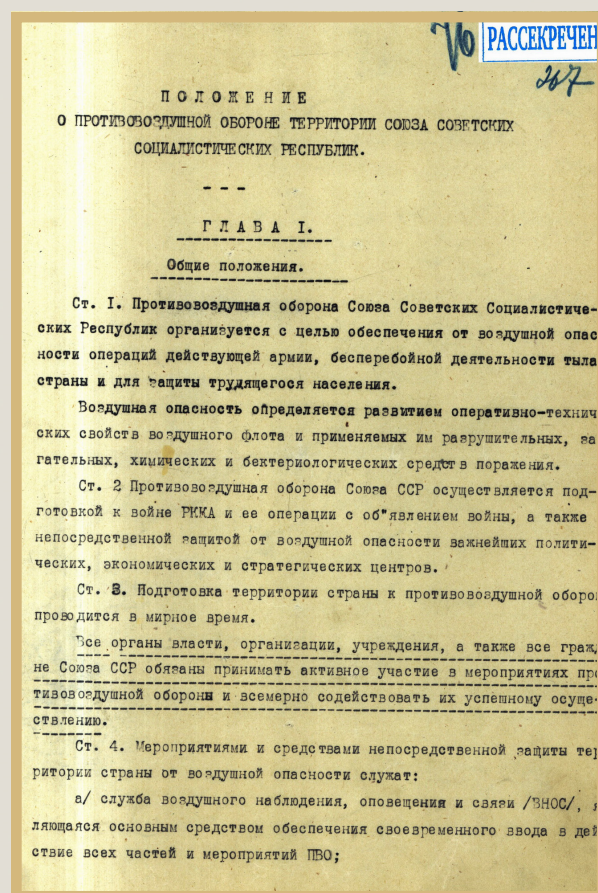
К тому же предлагаемые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривали возможности привлечения населения к уголовной ответственности за нарушения требований гражданской обороны в условиях военного конфликта [4; 5].

В связи с этим целесообразно использовать сравнительно-правовые и исторические методы исследования, обратившись к отечественному историческому опыту законодательного регулирования и правового обеспечения соблюдения правил местной противовоздушной

обороны (далее – МПВО), предшественницы гражданской обороны, в годы Второй мировой войны.

В Советском Союзе к началу военных действий не было кодифицированных нормативных актов в области местной противовоздушной обороны. Основным документом, регламентирующим организацию мероприятий МПВО в стране, являлось Положение о противовоздушной обороне территории СССР, принятое советским правительством 4 октября 1932 г. Оно определяло полномочия и обязанности наркоматов, местных властей, общественных организаций и населения по МПВО [6, л. 267–279]. Однако не была установлена ответственность за невыполнение правил местной противовоздушной обороны, то есть отсутствовал правовой механизм обеспечения соблюдения ее требований.

В основном нарушители требований местной противовоздушной обороны привлекались к административной ответственности [7]. Степень наказания за подобные правонарушения определялась, как правило, республиканскими, областными, краевыми, районными и городскими властями в условиях нарастания угрозы возникновения вооруженного конфликта

Положение о комиссиях содействия противовоздушной обороне при военных округах (армиях, морях). Утверждено постановлением Совета Народных Комиссаров СССР 04.10.1932 г. Российский государственный военный архив

и необходимости приведения системы МПВО в боевую готовность.

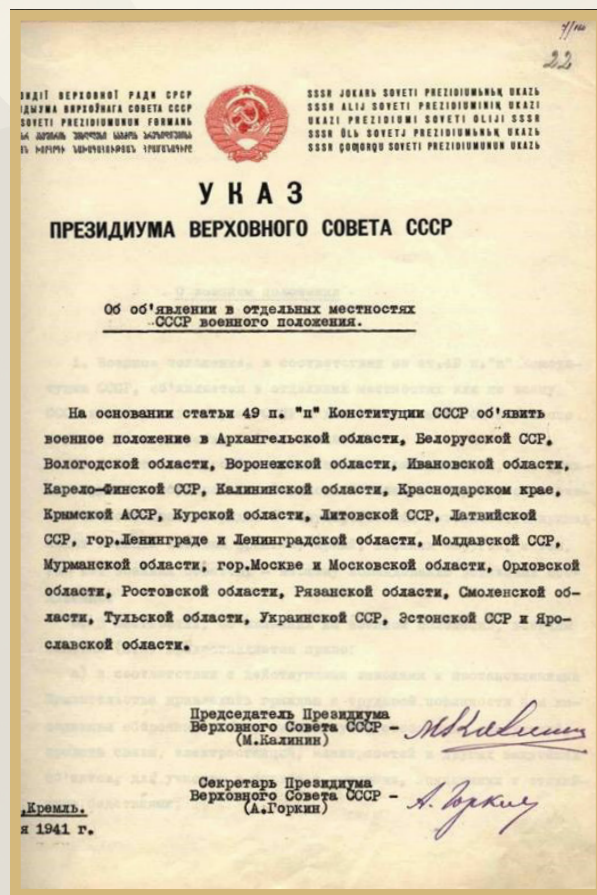
В 1939 г., после раздела Чехословакии (1938 г.), разгрома республиканцев в Испании, оккупации Албании Италией, аннексии Германией Клайпедского края у Литвы, большинство европейских стран начало вооружение и частичную мобилизацию. Неблагоприятная военно-политическая обстановка складывалась и на Дальнем Востоке [8, с. 482–498]. На этом фоне в регионах, находящихся в зоне угрозы воздушного нападения, стали проводиться мероприятия по усилению МПВО. Так, в Полоцке за нарушение правил светомаскировки городским советом была установлена административная ответственность в виде штрафа в размере 100 руб. или привлечения к принудительным работам до 14 дней [9].

В Туле для граждан, не выполняющих установленные горсоветом требования по МПВО, предусматривалось вынесение предупреждения либо, при систематическом нарушении, наложение штрафа в размере до 50 руб. Для должностных лиц (руководители предприятий различных учреждений и домоуправлений) штраф составлял до 100 руб. При повторных или злостных нарушениях предусматривалась уголовная ответственность, однако квалификация преступлений за невыполнение правил МПВО не была определена. Контроль за соблюдением требований осуществляли органы милиции и местной противовоздушной обороны [10, с. 17].

Впервые мероприятия МПВО в условиях реальной боевой обстановки были проведены в годы советско-финляндской войны (1939–1940). В этот период система МПВО была развернута в Ленинграде и в 24 городах, располагавшихся в 100-километровой зоне вокруг него, а также в Пскове, Мурманске, Петрозаводске, Архангельске и Новгороде [11, с. 65; 12, с. 5]. Несмотря на отсутствие официального введения военного положения в приграничных регионах, там фактически действовало законодательство военного времени. Так, в указанных городах и населенных пунктах был введен режим светомаскировки; личный состав участковых формирований, комплектовавшихся гражданским персоналом, переводился на казарменное положение [13, с. 68; 14, с. 26–27; 15, с. 64].

10 декабря 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О судебной ответственности за невыполнение распоряжений по противовоздушной обороне города Ленинграда». Согласно документу нарушение требований МПВО классифицировалось как подрыв обороны и каралось тюремным заключением до 10 лет [16]. Примечательно, что данный указ действовал вплоть до 1957 г. [17].

С началом Великой Отечественной войны руководство Советского Союза было вынуждено принять пакет нормативных правовых актов, необходимых для мобилизации страны на работу в условиях военного време-

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». Государственный архив Российской Федерации

ни. 22 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР было введено военное положение в 7 союзных республиках и 19 административно-территориальных образованиях РСФСР [18, л. 22].

В этот же день были определены условия функционирования данного правового режима. В регионах, где было введено военное положение, вся власть, включая полномочия в сфере МПВО, сосредотачивалась в руках военного командования [18, л. 23–26]. В соответствии с данным указом Главным управлением МПВО НКВД СССР во всех городах-пунктах ПВО, входящих в зону военного положения, было введено «Угрожаемое положение». Оно предусматривало приведение в боевую готовность сил МПВО, выполнение всех мероприятий по местной противовоздушной обороне, в том числе соблюдение режимов светомаскировки [19, л. 19–20].

2 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об обязательной подготовке всего населения по противовоздушной обороне [20, с. 22–23].

Военные условия определили появление новых форм общественно-опасного поведения, которые были характерны только для военного времени. В связи с этим возникла необхо-

димось выработать меры уголовно-правовой защиты существовавшего правопорядка в условиях военного времени [21, с. 14].

С началом войны был расширен перечень нарушений, влекущих уголовную ответственность. Например, распространение ложных слухов в военное время, ранее квалифицировавшееся как административные правонарушения, стало рассматриваться как уголовное преступление [22, с. 9]. Так, в июле 1941 г. жительница г. Архангельска Т. А. Севастьянова была предана военному трибуналу за интерпретацию распоряжения штаба МПВО об оклейке оконных стекол как подготовку к эвакуации города [23, с. 194–195].

Однако принимаемые меры не обеспечили должного выполнения населением требований местной противовоздушной обороны. Так, в ноябре 1941 г. в Верхнебаканском районе Краснодарского края на пленуме райкома партии районный прокурор отмечал массовое несоблюдение населением светомаскировочной дисциплины, считая основной причиной сложившегося положения недостаточную работу по распространению информации о привлечении нарушителей к «жесткому наказанию» [24, с. 45]. Потребовалось определение норм уголовного наказания за нарушение требований МПВО.

26 июня 1941 г. Пленум Верховного Суда СССР утвердил классификацию нарушений

правил и распоряжений по МПВО. На территориях с военным положением такие нарушения рассматривались как невыполнение населением обязательных требований военных властей. За это предусматривалась административная ответственность в виде лишения свободы до 6 месяцев или штрафа до 3 000 руб. Дела рассматривались органами милиции в срок до 24 часов, а выданные ими постановления утверждались районными и городскими прокурорами.

В случае злостного нарушения требований МПВО виновные лица привлекались к уголовной ответственности. Для этого применялись статьи уголовных кодексов союзных республик, классифицировавшие такие действия как преступления, связанные с отказом (уклонением) в условиях военного времени от внесения налогов и выполнения повинностей (военно-авто-транспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой). За подобные преступления предусматривалась ответственность в виде лишения свободы на шесть месяцев и более, вплоть до высшей меры наказания. Если же нарушение требований МПВО расценивалось как пособничество врагу, то оно классифицировалось как измена Родине. В этих случаях эти преступления расследовались следственными органами в течение 48 часов, рассматривались военными прокурорами войск НКВД и направлялись

МПВО НКВД СССР. «На страже неба»

Художник В.Ю. Графов

Коллекция художественных произведений МВД России

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ГРАЖДАН, РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И УПРАВЛЯЮЩИХ ДОМАМИ г. МОСКВЫ ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 26/1

30 июня 1941 года

СТАТЬЯ 1.

Каждый житель г. Москвы обязан:

- четко выполнять правила светомаскировки своей комнаты, квартиры, рабочего места;
- знать способы тушения зажигательных авиационных бомб и тушить всеми имеющимися средствами пожары;
- знать сигналы ПВО и правила поведения при воздушной тревоге.

СТАТЬЯ 2.

Обязанности руководителей:

- руководитель предприятия, учреждения и управляющий домом обязан обучить население правилам местной противовоздушной обороны;
- создать при предприятии, учреждении или доме команду по борьбе с пожарами, санитарную команду и противохимическую команду;
- при необходимости немедленно оповещать рабочих, служащих и жителей дома о воздушной тревоге;
- обеспечить полностью противопожарную безопасность предприятия, учреждения и жилого дома, очистив чердаки, квартиры и лестничные клетки от всех горючих материалов и обеспечить каждое предприятие, учреждение или дом простейшими средствами пожаротушения (огнетушители, бочки с водой, ящики с песком и легкие противопожарные оборудование);
- полностью обеспечить предприятие, учреждения и жилые дома светомаскировкой.

СТАТЬЯ 3.

Правила поведения граждан по сигналу «воздушная тревога» (сигнал «воздушная тревога» подается при угрозе воздушного нападения по угрозе прерывистыми звуками зенитирен, радиотрубы и частыми короткими гудками фабрик, заводов, паровозов и парокосов и дублируется по радиотехническими словами «Граждане, воздушная тревога»):

- все граждане, застигнутые сигналом «воздушная тревога» на ули-

це, обязаны немедленно укрыться в ближайшем бомбоубежище, станчик метро или траншею по указанию работников милиции и работников МПВО;

- граждане, находящиеся в момент сигнала «воздушная тревога» в квартирах, обязаны:

- немедленно потушить огонь в печах, выключить все нагревательные приборы (керосинки, примусы, газовые плиты и другие приборы), укрыть в плотную закрывающейся посуде или тщательно завернуть в плотную пергаментную бумагу или клеенку продукты питания и направиться в ближайшее убежище, станчик метро или траншею, выключив свет в квартире;
- жители, приписанные к командам участка и самозащиты, немедленно следуют на сборные пункты своих команд.

СТАТЬЯ 4.

Обязанности руководителей предприятий и учреждений по сигналу «воздушная тревога».

При сигнале «воздушная тревога» руководители предприятий, учреждений и управляющие домами (команданты) обязаны:

- собрать и привести в полную боевую готовность свои команды МПВО (противопожарные, санитарные и противохимические команды);
- организовать прием в убежище или траншею населения;
- тщательно проверить светомаскировку предприятия, учреждения или жилого дома;
- немедленно выключить газовую сеть жилого дома или учреждения;
- постоянно и тщательно следить за попаданием зажигательных бомб и немедленно принимать меры к тушению зажигательных бомб и очагов пожаров.

СТАТЬЯ 5.

- Движение всех видов транспорта по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращается.

Пассажиры высаживаются и направляются в ближайшие бомбоубежища или траншеи.

- Водители трамваев, троллейбусов и автобусов останавливают свой поезд, на расстоянии не ближе 50 метров впереди стоящего трамвая или троллейбуса и немедленно отключают контактные провода.

Автомобильный уклад с главных улиц в переулки, останавливаясь у бортов тротуаров.

Примечание: Категорически запрещается остановка транспорта на перекрестках улиц, на местах против взрывов пожарных команд и предприятий.

- Поезда метрополитена по сигналу «воздушная тревога» останавливаются, пассажиры освобождают вагоны и укрываются по указанию милиции и администрации метрополитена.

- Речные суда по сигналу «воздушная тревога» причаливают к ближайшей пристани или склону набережной, пассажиры сходят на берег и направляются к ближайшему бомбоубежищу.

- Железнодорожный транспорт по сигналу «воздушная тревога» движение не прекращает. Порядок движения определяется особой инструкцией НКПС.

- Вход пассажиров в помещения вокзалов и пристаней по сигналу «воздушная тревога» прекращается.

Пассажиры, находящиеся на вокзалах, укрываются в ближайших бомбоубежищах или станциях метро.

СТАТЬЯ 6.

О работе предприятий и учреждений после сигнала «воздушная тревога».

- По сигналу «воздушная тревога» фабрики и заводы прекращают свою работу по распоряжению директора фабрики и завода или его заместителя в зависимости от непосредственной опасности предприятия.

- Учреждения при сигнале «воздушная тревога» работу прекращают. Сотрудники учреждений укрываются в убежищах, имеющихся при учреждениях, и в ближайших станциях метро.

- Водопровод и канализация при сигнале «воздушная тревога» работают нормально, давление газа в газовой сети максимально понижается.

- Предприятия общественного питания (рестораны, столовые и кафе), магазины, рынки и буфеты по сигналу «воздушная тревога» работу немедленно прекращают.

Покупатели, находящиеся в предприятиях общественного питания и магазинах, направляются в ближайшее бомбоубежище, станция метро или траншею.

- Банки, сберкассы и другие кредитные учреждения по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращают все операции; посетители и обслуживающий персонал укрываются в ближайших бомбоубежищах.

Администрация банков, сберкасс и кредитных учреждений принимает необходимые меры к охране находящихся ценностей в банках и сберкассах.

- Представление во всех зрелищных предприятиях и работа музеев, парков и выставок по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращается.

Посетители театров, музеев и выставок немедленно отправляются в ближайшее бомбоубежище или станция метро.

Администрация зрелищных пред-

приятий бомбоубежищах или станциях метро детей.

Допуск в станции метро и бомбоубежища детей производится в виде отдельной очереди.

Преподаватели школ и обслуживающий персонал детских учреждений должны находиться постоянно при детях и нести полную ответственность за их поведение.

- Работа бань по сигналу «воздушная тревога» прекращается. Посетители, находящиеся в банях, направляются в ближайшее бомбоубежище или станция метро.

Обслуживающий персонал бань остается на своих местах, выполняя указания администрации.

Администрация подготовляет бани к работе по санитарному обслуживанию граждан, пораженных отравляющими веществами.

- Лечебные учреждения амбулаторного типа по сигналу «воздушная тревога» прекращают прием больных и готовят все необходимое к оказанию помощи пострадавшим при воздушных налетах.

Примечание: Больным, требующим неотложной помощи, оказывается помощь.

- Стационарные лечебные заведения по сигналу «воздушная тревога» переводят больных в убежища и подготавливают к приему пострадавших от воздушного налета.

- Аптеки по сигналу «воздушная тревога» должны быть подготовлены к отпуску необходимых лекарств пострадавшим.

СТАТЬЯ 7.

Правила поведения населения после отбоя «воздушная тревога»

После объявления «отбой воздушной тревоги» (объявляется после минования угрозы воздушного нападения по радиотрансляционной сети словами: «Угроза воздушного нападения миновала, отбой») жители обязаны:

- выйти из бомбоубежищ и приступить немедленно к своей непосредственной работе;

- службы и команды МПВО продолжают работу по ликвидации последствий воздушного налета;

- руководители предприятий, учреждений и управляющие домами (команданты) немедленно восстанавливают порядок и обеспечивают нормальную работу своих предприятий и учреждений.

СТАТЬЯ 8.

Все трудоспособные жители в возрасте от 16-ти до 55 лет по распоряжению командования местной противовоздушной обороны могут привлекаться в обязательном порядке для работы по ликвидации последствий воздушного налета в помощь специальным службам и командам местной противовоздушной обороны.

СТАТЬЯ 9.

Во избежание ложных тревог категорически запрещается поплаха фабричных, заводских, паровозных и парокосных гудков и электросирен для каких-либо других целей, кроме сигнала «воздушная тревога».

СТАТЬЯ 10.

Об ответственности населения, руководителей предприятий, учреждений и управляющих домами (командантов) за нарушение настоящего постановления:

- граждане, не выполнявшие настоящего обязательного постановления, привлекаются к ответственности по законам военного времени;
- контроль за выполнением на-

ПРИКАЗ

ПО МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ
ОБОРОНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

г. Москва

№ 4

2 июля 1941 г.

Для предупреждения возможных пожаров, взрывов и отравлений от газопроводов, поврежденных во время воздушного налета, — приказываю:

1. Всем гражданам г. Москвы, проживающим в газифицированных домах и квартирах, в момент объявления воздушной тревоги немедленно прекратить пользование газом. Ответственным с'emщикам закрыть краны газопровода, расположенные перед счетчиком, плитой и газовой колонкой.

2. Управляющим домами, в которых имеются газопроводы, по сигналу воздушной тревоги немедленно закрыть краны на вводе газопровода в дома, газубежища и укрытия.

4. За нарушение настоящего приказа виновные привлекаются к ответственности по законам военного времени.

Начальник МПВО г. Москвы
комбриг ФРОЛОВ.

Начальник штаба МПВО г. Москвы
майор ЛАПИРОВ.

ПРИКАЗ

Постановление Исполкома Московского горсовета, определяющее обязанности и ответственности горожан и должностных лиц по МПВО. Вечерняя Москва. 1941. № 154(5285).

Центральная библиотека им. Н. А. Некрасова

для судебного разбирательства в военные трибуналы. Сроки рассмотрения судами таких дел составляли до 3 суток [18, л. 25; 25, с. 702; 26, с. 38].

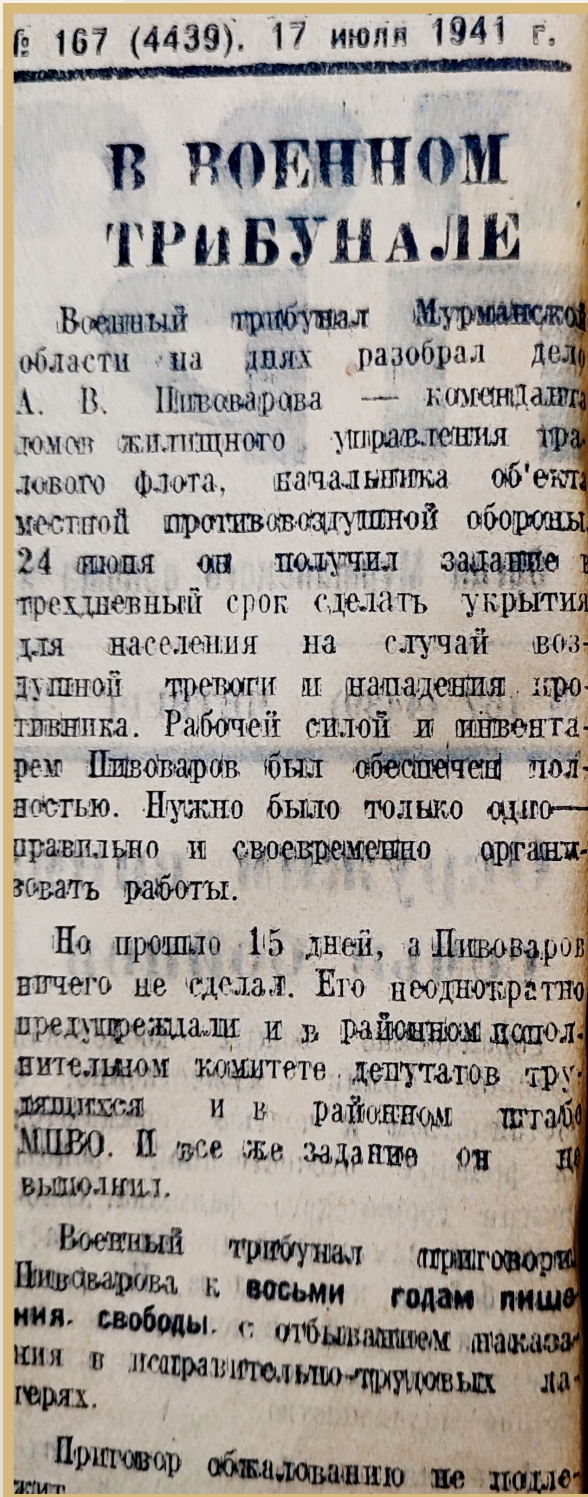
Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР о классификации нарушений требований МПВО и приказы Прокурора СССР и НКВД СССР о порядке привлечения нарушителей к ответственности создали правовую основу для обеспечения выполнения мероприятий местной противовоздушной обороны.

Например, в Мурманске горожане регулярно привлекались к административной ответственности за нарушение светомаскировочного режима, а один из комендантов домов жилищного управления тралового флота был приговорен военным трибуналом к лишению свободы за срыв работ по оборудованию укрытий для населения [28, с. 12–13; 29–31].

Данные меры распространялись исключительно на территории с введенным военным положением. В период Великой Отечественной войны военное положение, помимо регионов, определенных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., было введено в Сталинградской области, на Северном Кавказе и в Закавказье, Саратовской и Тамбовской областях, на Дальнем Востоке после объявления войны Японии. Примечательно, что военное положение в этих регионах вводилось как высшим органом государственной власти, так и военным командованием фронтов [32, с. 399–400; 33, с. 344]. Введение военного положения сопровождалось ужесточением ответственности за нарушение правил МПВО. Например, в сентябре 1941 г. Саратовский горисполком предупредил о привлечении нарушителей к ответственности по законам военного времени [34, с. 8]. Однако после введения на территории Саратовской области военного положения в сентябре 1942 г. была детально прописана административная ответственность за невыполнение требований МПВО согласно Указу президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [35, с. 11].

В остальных регионах система государственного принуждения и обеспечения правового воздействия на нарушителей законодательства в области противовоздушной обороны не была четко определена. Так, при ухудшении военной обстановки военным органам передавались полномочия, предусмотренные Указом «О военном положении», без введения соответствующего правового режима [36, с. 34].

Для территорий без военного положения, согласно разъяснениям Наркома юстиции СССР и Прокурора СССР, ответственность за нарушение правил МПВО определялась местными органами власти в виде административных наказаний. При злостном нарушении этих требований применялись статьи уголовных кодексов за уклонение от уплаты налогов или невыполнение повинностей в условиях военного времени [37, с. 104].

Заметка о военном трибунале в г. Мурманске в газете «Пролетарская правда» от 17 июля 1941г. № 167(4439).

Нормативные акты Пленума Верховного суда СССР, Прокуратуры, Наркоматов юстиции и внутренних дел СССР по классификации нарушений требований МПВО и порядку привлечения к юридической ответственности способствовали легализации воздействия властных органов на население и должност-

Обучение населения тушению
зажигательных бомб, 1941 г.
Музей московской полиции

ных лиц по обязательному выполнению мероприятий местной противовоздушной обороны. Однако проблемы по обязательному исполнению правил сохранялись. Имели место случаи, когда руководители местных органов власти, учреждений и предприятий самоустраивались от организации мероприятий МПВО. При удалении линии фронта на запад организации и население начинали пренебрегать запретами, введенными в начале войны [38, с. 164].

В таких случаях воздействие на должностных лиц осуществлялось через партийные

органы. Так, в Дагестанской АССР по результатам одной из проверок готовности предприятий и учреждений Махачкалы по МПВО был снят с должности директор нефтебазы, вынесено предупреждение директору фабрики имени III Интернационала и начальнику железнодорожной станции Махачкала-1 о привлечении к партийной ответственности [39, с. 334–335]. В Мурманске вмешательство партийных органов способствовало тому, что директор одного из заводов перестал саботировать направление своего персонала на выполнение задач в составе городских участковых формирований МПВО [28, с. 16].

Таким образом, в годы Второй мировой войны был накоплен значительный опыт правового обеспечения выполнения требований мер противоздушной обороны. Помимо административной была разработана система уголовной ответственности. Нарушения правил МПВО квалифицировались как контрреволюционные преступления (измена Родине) и были направлены против порядка управления (уклонение от уплаты налогов и выполнения повинностей в военное время). Исходя из классификации нарушений и состава органов, привлекаемых к административному или уголовному производству, выполнение мероприятий МПВО являлось одним из направлений общественной безопасности, направленным на поддержание режима военного положения и обеспечение уголовно-правовой защиты существовавшего правопорядка в военное время.

В современных условиях межгосударственного противоборства невыполнение мероприятий гражданской обороны усиливает угрозы военной и общественной безопасности. При отсутствии правовых режимов ведения современных вооруженных конфликтов и юридической регламентации начала гражданской обороны необходимо определить квалификацию нарушений требований защиты населения и территорий от военных угроз. Учитывая опыт Второй мировой войны, такие нарушения целесообразно квалифицировать как преступления против государственной и общественной безопасности.

Список источников:

1. Фалеев М. И. Богатырев Э. Я., Малышев В. П. Некоторые особенности боевых действий в вооруженных конфликтах последнего времени и модернизация гражданской обороны // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2018. Т. 8. № 1 (14). С. 41–52.

2. Гаршин В. В. Опыт проведения отдельных мероприятий по гражданской обороне в ходе специальной военной операции // Актуальные проблемы организации повседневной деятельности в РСЧС и гражданской обороны : сб. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. (29 ноября 2024 г.). Химки. 2025. С. 61–68.

3. Заворотный А. Г. Особенности административных нарушений за несоблюдение требований и мероприятий в области гражданской обороны / А. Г. Заворотный, А. В. Фирсов, А. В. Осипов // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 59–64.

4. Законопроект № 914234-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/914234-7> (дата обращения: 12.07.2025).

5. Стенограммы обсуждения законопроекта № 914234-7 // Портал открытых данных официального сайта Государственной Думы : офиц. сайт. URL: <http://api.duma.gov>.

ru/api/transcript/914234-7 (дата обращения: 12.07.2025).

6. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 4. Оп. 1. Д. 38.

7. Становление местной противовоздушной обороны (МПВО) в Амурской области в 1930–1940-х гг. : хроника событий // Государственный архив Амурской области : офиц. сайт. URL: <https://www.amurhiv.ru/deyatelnost-arkhiva/vystavki/grazhdanskoj-oborone-rossii-90-let/?ysclid=mdwtzmk0p1139015236> (дата обращения: 12.07.2025).

8. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй мировой войны. М., 2020. 798 с.

9. Листовка № 13 Полоцкого городского совета «О мероприятиях администрации и населения г. Полоцка по светомаскировке» // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина: офиц. сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/1318451> (дата обращения: 12.07.2025).

10. Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений города Тулы по противовоздушной обороне : Обязательное постановление Президиума Тульского городского совета РК и КД от 7 мая 1939 года. Тула, 1939. 17 с.

11. Лашков А. Ю. Не допустить ни одного самолета противника к городу Ленинград. Организация противовоздушной обороны Ленинграда в годы Советско-финляндской войны // Военно-исторический журнал. 2023. № 3. С. 64–71.

12. Лашков А. Ю. Противовоздушная оборона Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.) // Военно-исторический журнал. 2019. № 11. С. 4–10.

13. Гражданская оборона – дело всенародное : ист.-худ. публиц. сб. / под общ. ред. В. А. Пучкова. М., 2017. 327 с.

14. Войной испепеленные года. Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. : сб. документов Гос. арх. Псковской области. Псков, 2005. 496 с.

15. Никулин Ю. В. Почти серьезно... М., 1979. 575 с.

16. О судебной ответственности за невыполнение распоряжений по противовоздушной обороне города Ленинграда : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1939 г. : утратил силу. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16699#LP8qCuUcfUiWLV7k> (дата обращения: 12.07.2025).

17. О признании утратившими силу указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1957 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17323&cacheid=FBC1C45804F839FC4EC60DECF2F79C06&mode=splus&rnd=rM8qCuUAv2V3QBIE1#tuxqCuUqK9UDhb182> (дата обращения: 12.07.2025).

18. ГА РФ (Гос. арх. Рос. Федерации) Р-7523. Оп. 4. Д. 49.

19. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 346.

20. Законодательство военного времени: (С 22 июня по 22 июля 1941 г.) / Народный комиссариат юстиции РСФСР. М., 1941. 32 с.

21. Ермолович Я. Н. Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 13–17.

22. Желтухин А. А. О карательной политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (5). С. 9–13.

23. Хатанзейская Е. В. Советский город в экстремальной повседневности: Архангельск в эпоху индустриализации и Второй мировой войны 1929–1945 гг. М., 2021. 311 с.

24. Тоцкойнов А. Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. 208 с.

25. Справочник районного прокурора / под общ. ред. В. М. Бочкова; Прокуратура СССР. М., 1942. 736 с.

26. Уголовный кодекс: с изменениями на 1 августа 1941 г.: офиц. текст с прил. постановлений и систематизированных материалов: утратил силу / Нар. ком. юстиции РСФСР. М., 1941. 207 с.

27. Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Москвы по противовоздушной обороне // Вечерняя Москва. 1941. № 154(5285). С. 4.

28. Воронин А. Мурманск в огне войны. Мурманск, 1979. 112 с.

29. В Военном трибунале. Нарушение правил светомаскировки // Известия. 1941. № 148. С. 4.

30. В военном трибунале // Полярная правда. 1941. № 167 (4439). С. 2.

31. Строго соблюдать светомаскировку // Полярная правда. 1942. № 66 (4649). С. 4.

32. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. М., 1997. 456 с.

33. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18 (7-1). Советско-японская война 1945 г. История военно-политического противоборства двух держав в 30–40 гг. : документы и материалы. М., 1997. 429 с.

34. Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Саратова по противовоздушной обороне : Обязательное постановление Исполнительного комитета Саратовского городского совета депутатов трудящихся от 5 сентября 1941 г. Саратов, 1941. 7 с.

35. Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, домоуправлений города Саратова по местной противовоздушной обороне и правила поведения в условиях ПВО : Обязательное постановление Исполнительного комитета Саратовского городского совета депутатов трудящихся от 19 ноября 1942 г. Саратов, 1942. 8 с.

36. Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : сб. документов и материалов / Ин-т истории партии ЦК КП Армении – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН Армянской ССР, Арх. упр. при Совете Министров Армянской ССР; сост. В. А. Мурадян и [др.]. Ереван, 1975. 846 с.

37. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. / Народный комиссариат юстиции СССР. М., 1942. 144 с.

38. Тряхов И. С. Деятельность местной противоздушной обороны Владимирского края в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2014. № 4. С. 156–165.

39. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаяев, Р. И. Джамбулатова и [др.]. Махачкала, 2005. 776 с.

References

1. Faleev M. I., Bogatyrev E. Ya., Malyshev V. P. Some features of combat operations in recent armed conflicts and modernization of civil defense. *Civil Protection Strategy: Challenges and Research*. 2018;(8-1(14)):41-52. (In Russ.).

2. Garshin V. V. Experience in conducting individual civil defense events during a special military operation. Collection of papers from the III All-Russian Scientific and Practical Conference "Current Issues in the Organization of Daily Activities in the EMERCOM of Russia". 2024. Himki. 2025. 61-68 p. (In Russ.).

3. Zavorotnyj A. G., Firsov A. V., Osipov A. V. Features of administrative violations for non-compliance with civil defense requirements and measures. *Business security*. 2020;(5): 59-64. (In Russ.).

4. Bill No. 914234-7. Legislative Support System.: official website. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/914234-7> (date of access: 12.07.2025). (In Russ.).

5. Transcripts of the discussion of Bill No. 914234-7. Open Data Portal of the official website of the State Duma: official website. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/914234-7> (date of access: 12.07.2025). (In Russ.).

6. Russian State Military Archive. F. 4. Op. 1. D. 38. (In Russ.).

7. The development of local air defense (LAD) in the Amur Region in the 1930s and 1940s (Chronicle of events). State Archives of the Amur Region: official website: URL: <https://www.amurhiv.ru/deyatelnost-arkhiva/vystavki/grazhdanskoy-oborone-rossii-90-let/?ysclid=mdwtzmk0p1139015236> (date of access: 12.07.2025). (In Russ.).

8. Ajrapetov O. R. Foreign Policy of Soviet Russia and the USSR in 1920-1939 and the Origins of World War II. Moscow. 2020. 798 p. (In Russ.).

9. Leaflet No. 13 of the Polotsk City Council "On the measures of the administration and population of the city of Polotsk on blackout". B. N. Yeltsin Presidential Library: official website. URL: <https://www.prlib.ru/item/1318451>. (date of access: 12.07.2025). (In Russ.).

10. Mandatory resolution of the Presidium of the Tula City Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies of May 7, 1939 "On the duties of citizens, heads of enterprises, institutions, educational institutions and housing managements of the city of Tula for air defense." Tula. 1939. 7 p. (In Russ.).

11 Lashkov A. Yu. "Do not allow a single enemy aircraft to reach the city of Leningrad." Organization of air defense of Leningrad during the Soviet-Finnish War. *Military History Journal*. 2023;(3): 64-71. (In Russ.).

12. Lashkov A. Yu. Air defense of the Red Army and the Red Banner Baltic Fleet in the Soviet-Finnish War (1939-1940). *Military History Journal*. 2019;(11):4-10. (In Russ.).

13. Civil Defense is a National Affair: Historical and Artistic Publicistic Collection. Moscow. 2017. 327 p. (In Russ.).

14. War-scorched years. Pskov region on the eve of and during the Great Patriotic War, in the first post-war years. 1939-1949: collection of documents of the State Archives of the Pskov Region. Pskov. 2005. 496 p. (In Russ.).

15. Nikulin Yu. V. Almost seriously... Moscow. 1979. 575 p. (In Russ.).

16. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 10, 1939 "On judicial liability for failure to comply with orders on air defense of the city of Leningrad". Access from the reference legal system ConsultantPlus (date of access: 14.07.2025). (In Russ.).

17. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of August 8, 1957 "On the recognition of decrees and resolutions of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR as invalid". Access from the reference legal system ConsultantPlus (date of access: 14.07.2025). (In Russ.).

18. State Archives of the Russian Federation. R-7523. Op. 4. D. 49. (In Russ.).

19. RGVA. F. 37878. Op. 1., D. 346. (In Russ.).

20. People's Commissariat of Justice of the RSFSR. Wartime Legislation: (From June 22 to July 22, 1941). Moscow. 1941. 32 p. (In Russ.).

21. Ermolovich Ya. N. Development of military criminal legislation during the Great Patriotic War (1941-1945). *Military History Journal*. 2020;(12):13-17. (In Russ.).

22. Zheltuhin A. A. On the punitive policy of the USSR during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2020;(2)(5):9-13. (In Russ.).

23. Hatanzejskaya E. V. Soviet city in extreme everyday life: Arkhangelsk in the era of industrialization and World War II 1929-1945. Moscow. 2021. 311 p. (In Russ.).

24. *Tockojnov A. N.* NKVD Bodies in the Krasnodar Region during the Great Patriotic War: 1941-1945 years. ... cand. diss. [NKVD organs of Krasnodar region in the Great Patriotic War: 1941-1945. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2004. 208 p. (In Russ.).

25. District Attorney's Handbook. Moscow, 1942. 736 p. (In Russ.).

26. Criminal Code: With amendments as of August 1, 1941: official text with appendix of article-by-article systematized materials. Moscow, 1941. 207 p. (In Russ.).

27. On the duties of citizens, heads of enterprises, institutions, educational institutions and managers of houses in Moscow for air defense. *Vechernyaya Moskva*. 1941;(154)(5285):4. (In Russ.).

27. *Voronin A.* Murmansk in the fire of war. Murmansk, 1979. 112 p. (In Russ.).

29. At the Military Tribunal. Violation of blackout rules. *Izvestia*. 1941;(25)(148). (In Russ.).

30. In the military tribunal. *Polyarnaya pravda*. 1941; July 17. no. 167 (4439). 2 p. (In Russ.).

31. Strictly observe blackout. *Polyarnaya pravda*. 1942; March 19. no. 66 (4649). 4 p. (In Russ.).

32. Russian archive: The Great Patriotic War. Vol. 13(2-3). Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR, 1943-1945. Moscow, 1997. 456 p. (In Russ.).

33. Russian archive: The Great Patriotic War. Vol. 18(7-1). Soviet-Japanese War of 1945. History of military-political confrontation

between the two powers in the 1930s-1940s: documents and materials. Moscow, 1997. 429 p. (In Russ.).

34. Mandatory resolution of the Executive Committee of the Saratov City Council of Workers' Deputies of September 5, 1941 "On the duties of citizens, heads of enterprises, institutions, educational institutions and managers of houses in the city of Saratov for air defense". Saratov, 1941. 7 p. (In Russ.).

35. Mandatory resolution of the Executive Committee of the Saratov City Council of Workers' Deputies of November 19, 1942 "On the duties of citizens, heads of enterprises, institutions, educational institutions, housing managements of the city of Saratov for local air defense and rules of conduct in air defense conditions". Saratov, 1942. 8 p. (In Russ.).

36. Soviet Armenia during the Great Patriotic War (1941-1945): collection of documents and materials. Erevan, 1975. 846 p. (In Russ.).

37. Legislative and administrative-legal acts of wartime from June 22, 1941 to March 22, 1942. Moscow, 1942. 144 p. (In Russ.).

38. *Tryahov I. S.* Activities of the local air defense of the Vladimir region during the Great Patriotic War. 2014;(4):156-165. (In Russ.).

39. The peoples of Dagestan during the Great Patriotic War (1941-1945). Documents and materials. Mahachkala, 2005. 776 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Багдасарян А. О. – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава.

Information about the author

Bagdasaryan A. O., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.05.2025; approved after reviewing 08.15.2025; accepted for publication 09.29.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94(47).084.6

Кадры решают все: о комплектовании органов и войск
правопорядка в годы Великой Отечественной войны

Сергей Геннадьевич Бандурин

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
bs963@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе архивных и историографических источников проанализированы ключевые аспекты кадрового комплектования оперативных подразделений правоохранительных органов, пограничных войск и спецслужб СССР в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены профессиональные качества оперативного состава, продемонстрированы случаи строгого контроля руководства за деятельностью подчиненных. Исследованные вопросы актуальны для учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях отечественной правоохранительной системы и могут быть востребованы как научными, так и практическими подразделениями.

Ключевые слова: правоохранительные органы, спецслужбы, агентура, милиция, НКВД, НКГБ

Для цитирования: Бандурин С. Г. Кадры решают все: о комплектовании органов и войск правопорядка в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 40–45.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Staffing Matters: The Organization of Law Enforcement Agencies
and Troops During the Great Patriotic War

Sergey G. Bandurin

MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russia
bs963@rambler.ru

Abstract. The article based on a number of archival and historiographical sources, examines the fundamental issues of staffing the operational units of law enforcement agencies, border troops and special services of the Soviet Union during the Great Patriotic War; examines the qualitative characteristics of the operational staff; provides instructive examples of the demanding attitude of management towards operational staff. The questions studied are instructive for the educational process in educational organizations of the domestic law enforcement system and may be in demand by its scientific and practical units.

Keywords: Law enforcement agencies, special services, agents, militia, NKVD, NKGB

For citation: Bandurin S. G. Staffing Matters: The Organization of Law Enforcement Agencies and Troops During the Great Patriotic War. 2025;(3): 40-45. (In Russ.).

© Бандурин С. Г., 2025

Современная наука и практика оперативно-розыскной деятельности, разделяя понятия «правоохранительные органы» и «спецслужбы», находят между ними много общего. Концепция данной статьи базируется на положении о том, что и правоохранительные органы, и спецслужбы в историческом контексте применяют негласные методы работы, главным образом основанные на внедрении агентуры во враждебную (криминальную) среду. В основе рассматриваемого процесса лежит система взаимодействия между населением и специально уполномоченными государственными органами.

Речь идет об использовании агентуры, т. е. лиц, «которые конспиративно (тайно), добровольно либо вынужденно, на постоянной или временной основе выполняют поручения спецслужб, не являясь их кадровыми сотрудниками. Вербовка и использование агентуры позволяют спецслужбам проникнуть в важнейшие секреты другой стороны. Эта деятельность называется агентурно-оперативной» [1, с. 27].

Стоит отметить, что государство обладает монопольным правом на организацию такого рода деятельности.

В годы Великой Отечественной войны данная структура получила официальное название «агентурно-осведомительная сеть». При этом было четкое разграничение: под агентами понимались лица, действующие во враждебной (преступной) среде, а осведомителями являлись, как правило, патриотически настроенные граждане, привлекаемые для общего освещения оперативной обстановки.

3 февраля 1941 г. Указом Президиума Верховного совета СССР Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) был разделен на два самостоятельных органа: НКВД и НКГБ СССР. Реформа предполагала повысить эффективность органов госбезопасности за счет специализации деятельности оперативных подразделений [2, с. 25].

Оперативно-служебная деятельность органов правопорядка (милиции) и пограничных войск в 1941–1945 гг. осуществлялась в составе НКВД СССР. Сложившаяся в первые месяцы войны чрезвычайная обстановка потребовала консолидации усилий всех правоохранительных органов и спецслужб.

На организацию агентурно-оперативной деятельности в годы Великой Отечественной войны существенно повлияло объединение 20 июля 1941 г. Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) в единый Народный комиссариат внутренних дел, а также последующее выделение в апреле 1943 г. чекистских подразделений в НКГБ СССР и органы военной контрразведки «СМЕРШ».

Многолетний анализ архивных источников показал, что в течение всей войны между правоохранительными органами, погранич-

ными войсками и спецслужбами Советского Союза имело место соперничество за право располагать наиболее компетентными оперативными сотрудниками в годы войны. К ним предъявлялись повышенные требования, каждое ведомство проявляло о них особую заботу, что повлияло на активную ротацию и перемещение сотрудников между указанными ведомствами и внутри них.

Вспоминается пример, когда один из ветеранов, призванный в начале Великой Отечественной войны в пограничные войска, поведал о том, как по прибытию на пограничную заставу в Забайкалье был встречен начальником пограничной заставы в милицейской форме. Оказалось, что милиционера к новому месту службы перевели, а пограничную форму выдать еще не успели.

Руководство НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны исходило из того, что профессионально-должностная подготовка оперативного сотрудника требовала значительных затрат времени и ресурсов. Поэтому к этой категории предъявлялись особые требования: способность (талант) к общению (коммуникации) с различными категориями людей; бескорыстный характер; широкий кругозор; высокая степень самостоятельности в принятии решений; личное мужество; идеальное здоровье; незаурядная работоспособность; достойный интеллектуальный и образовательный уровень; политическая лояльность и др.

По свидетельству исследователя истории советской милиции А. В. Жадана, согласно действовавшим в рассматриваемый период формам отчетности, в НКВД СССР имелись следующие критерии оценки качества кадров:

- ▶ партийность;
- ▶ уровень образования;
- ▶ наличие специальной подготовки;
- ▶ возраст;
- ▶ стаж работы в органах НКВД;
- ▶ продолжительность пребывания в последней занимаемой должности;
- ▶ национальность [3, с. 176].

Хотя это была скорее идеалистическая картина, но к этому стремились. Проиллюстрируем это конкретными примерами.

С началом войны многие сотрудники подразделений центральных и периферийных органов правопорядка и государственной безопасности подавали рапорты с просьбой направить их на фронт.

Число подобных рапортов было так велико, что удовлетворить их все не представлялось возможным. В некоторых управлениях, в частности в УНКГБ по Хабаровскому краю, издавались приказы о прекращении подачи сотрудниками подобных рапортов (приказ начальника УНКГБ по Хабаровскому краю майора государственной безопасности А. Н. Чеснокова от 16 июля 1941 г. о порядке откомандирования сотрудников УНКГБ в Действующую Красную Армию) [4, с. 89].

В Приморском крае самовольная подача в военкоматы рапортов и заявлений о направлении на фронт вообще была запрещена специальным приказом начальника УНКВД по Приморскому краю старшим майором государственной безопасности М. М. Гвишиани [3, с. 179].

Аналогичная ситуация имела место практически во всех регионах и объяснялась стремлением руководства страны и НКВД сохранить наиболее квалифицированные кадры. Согласно постановлению ГКО СССР от 15 сентября 1941 г. в действующие части Красной Армии производился призыв только лиц рядового и младшего начальствующего состава органов НКВД. Указание НКВД СССР от 14 сентября 1941 г. запрещало направлять на фронт оперативных сотрудников, исключение составляла работа в особых органах НКВД по специальным указаниям НКВД СССР.

Благодаря принятым мерам в Хабаровском крае из числа лиц руководящего и оперативного состава милиции за весь период войны в Действующую Красную Армию отправилось лишь 6 человек (0, 5 %) от всего личного состава милиции [3, с. 178].

Отмечались случаи, когда сотрудники НКВД СССР в стремлении попасть на фронт самовольно оставляли место службы, что приравнивалось к дезертирству. Стараясь сгладить

Гвишиани Михаил Максимович,
начальник УНКВД по Приморскому краю
(фото взято с сайта: [http://forum.mozohin.ru/
index.php?topic=1016.0](http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1016.0))

Чесноков Александр Николаевич,
начальник УНКГБ по Хабаровскому краю
(фото взято с сайта: [https://nkvd.memo.ru/
index.php/Чесноков_Александр_Николаевич](https://nkvd.memo.ru/index.php/Чесноков_Александр_Николаевич))

остроту подобных ситуаций, кадровым подразделениям иногда разрешалось оформлять отправку на фронт или перевод сотрудников задним числом под благовидным предлогом.

Например, в обзоре НКВД СССР по дезертирству от 7 января 1942 г. было указано: «Направлять на фронт, если есть веские основания (зверства, гибель родственников на фронте и т. д.)» [5, л. 175].

Встречались и противоположные случаи, когда руководство НКВД СССР в центре и на местах старалось избавиться, как указывалось в документах того времени, от балласта. Например, в одном из документов от 4 октября 1941 г. указывалось, что «оперативно-чекистский состав работает до сих пор темпами мирного времени». Для успешного решения этой проблемы предписывалось «провести очистку НКВД от паникеров и трусов и передать их в военкоматы для направления на фронт» [6, л. 130].

Сотрудники и военнослужащие НКВД за нарушения служебной дисциплины и преступления строго наказывались в дисциплинарном или судебном порядке. Например, с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. было осуждено 277 сотрудников НКВД, из них 184 оперативника.

Оперативные сотрудники были осуждены: за измену Родине – 2 чел., за антисоветскую агит-

тацию – 10 чел., за невыполнение служебного долга, трусость, дезертирство, сдачу в плен – 50 чел., за должностные и бытовые преступления – 122 чел. Из 277 осужденных сотрудников НКВД:

22 человека приговорены к высшей мере наказания, 88 – к тюремному заключению до 5 лет, 76 – к заключению от 6 до 10 лет, 80 – к отправке на фронт, 2 – к условному наказанию, 9 – к принудительным работам. Кроме того, было осуждено 103 человека из негласного аппарата [7, л. 1–2].

Приведем несколько примеров.

Манукин И. Я., 1915 года рождения, бывший член ВКП (б), бывший оперуполномоченный районного отдела НКВД, сержант государственной безопасности. Осужден 27 октября 1941 г. по ст. 197-17 п. «а» за расконспирацию агентурной работы и злоупотребления служебным положением к 10 годам исправительно-трудовых лагерей [7, л. 15].

Оперуполномоченный Особого отдела Тихоокеанского флота сержант государственной безопасности Никачев В. С. осужден по ст. 197-17 п. «а» за очковтирательство в оперативной работе и создание фиктивной агентурной сети на 3 года исправительно-трудовых лагерей [7, л. 34].

Следует отметить, что подобные факты не носили массового характера.

Работа о чистоте рядов оперативных сотрудников проявлялась на протяжении всей войны. Так, начальник пограничных войск СССР генерал-лейтенант Н. П. Стаханов летом 1945 г. приказал: от разведработы бездельников отстранить; с начальниками пограничных застав раз в полгода проводить 2–3-дневные сборы по вопросам агентурно-оперативной работы; офицеров, заезжающих на квартиры агентов, снимать с должности [8, л. 45, 47].

Вопросы качественных характеристик кадрового состава были в центре внимания руководства пограничных войск на протяжении длительного периода. Так, в ноябре 1945 г. на одном из совещаний в 1-м (Оперативно-разведывательном) управлении ГУПВ НКВД СССР по направлению борьбы с нарушениями социалистической законности было указано на активизацию контроля за следствием в пограничных частях. В вопросе работы с кадрами рекомендовалось внимательно относиться к расстановке офицеров-разведчиков, особенно руководящего звена. Обращалось внимание на просмотр и отсеивание неспособных к работе, усиление воспитания и обучения. По вопросам служебной дисциплины предписывалось контролировать опоздания на работу и ранний уход с работы, устранить медлительность в оформлении документов [9, л. 255–258].

В октябре 1941 г. вышла директива НКВД СССР об организации учета находящихся на излечении в военных госпиталях работников особых органов НКВД, которая была

Стаханов Николай Павлович,
начальник пограничных войск СССР
(фото взято с сайта: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стаханов,_Николай_Павлович)

направлена заместителям народных комиссаров внутренних дел союзных и автономных республик по кадрам, заместителям начальников УНКВД краев и областей по кадрам, а также начальникам особых отделов (отделений) армий, фронтов и округов. Директива предписывала: «...О всех случаях прибытия сотрудников особых органов в военные госпитали при их выбытии или зачислении на работу в аппараты НКВД-УНКВД и Особые отделы военных округов сообщать по месту их прежней службы и в Отдел кадров НКВД СССР. Сведения о количестве поступающих в госпиталь сотрудников особых отделов и убывающих высылать один раз в месяц (на 1-е число) в Отдел кадров НКВД СССР» [10, л. 127–129].

В начале Великой Отечественной войны возникла необходимость иметь постоянный офицерский резерв при управлениях войск НКВД. Приказом НКВД (по войскам) от 13 ноября 1941 г. «О формировании резервной группы начальствующего состава войск НКВД СССР» в Куйбышеве был сформирован резерв численностью 300 человек [11, л. 47]. В группу направлялись лица начальствующего состава после излечения в госпиталях.

В военное время к среднему начальствующему составу относились военнослужащие от младшего лейтенанта до старшего лейтенанта, к старшему начальствующему составу –

Сотрудник милиции заполняет служебную документацию. Москва. 1942 г.
(фото взято с сайта: <https://id77.livejournal.com/3683189.html>)

от капитана до полковника, к высшему начальствующему составу – выше полковника.

Приказом НКВД (по войскам) от 9 марта 1942 г. «Об установлении резерва начальствующего состава при войсковых управлениях НКВД СССР» были определены следующие нормы резерва: Главное управление пограничных войск (ГУПВ) – 15 чел., Политическое управление войск НКВД – 15 чел., Управление военного снабжения (УВС) – 10 чел., Управление внутренних войск (УВВ) – 10 чел., Управление войск по охране железнодорожных сооружений – 5 чел., Управление войск по охране особо важных предприятий промышленности – 5 чел., Управление конвойных войск (УКВ) – 5 чел. Резерв содержался за счет соответствующих резервных групп начальствующего состава запасных полков войск НКВД. Пребывание в резерве допускалось не более двух месяцев [12, л. 153].

Характерно, что оперативные сотрудники и в запасных полках выделялись в отдельную категорию. Так, начальник пограничных войск СССР генерал Н. П. Стаханов в январе 1943 г. напомнил подчиненным о брони на командиров-разведчиков при направлении на фронт. В случае отправки на фронт предписывалось направлять их в резервные полки НКВД, откуда они обычно попадали в разведывательные подразделения пограничных полков войск по охра-

не тыла Действующей Красной Армии или в особые отделы [13, л. 23]. Только за период с июля 1941 г. по июль 1942 г. перемещение сотрудников в особые органы составил 5,7 % от общего числа оперативно-чекистских кадров территориальных органов НКВД по стране [14, л. 9].

Подобная практика также существовала в органах милиции. Так, из состава милицейских подразделений УНКВД по Хабаровскому краю в годы войны в распоряжение Особых отделов Забайкальского и Дальневосточного фронтов было направлено 82 сотрудника [3, с. 179].

Анализ архивных и историографических источников свидетельствует о том, что требования к оперативным сотрудникам органов и войск обеспечения правопорядка в годы Великой Отечественной войны были значительно выше, чем к работникам других, неоперативных должностей. Ими дорожили, их берегли. Сотрудники, которые были не способны или не желали работать, отстранялись от оперативной работы, а в случае нарушения социалистической законности привлекались к ответственности.

Результаты исследования имеют важное значение для учебно-воспитательного процесса в ведомственных образовательных организациях и могут быть востребованы как в научной, так и в практической деятельности правоохранительных органов России.

Список источников:

1. *Подберезкин А. И., Алаев Е. И.* Белая книга российских спецслужб. М., 1998. 268 с.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне (1 января – 21 июня 1941 г.). М., 1995. 398 с.
3. *Жадан А. В.* Органы НКВД Дальнего Востока в 1941–1945 гг.: исторический опыт борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка: дис. ... д-р ист. наук. Владивосток, 2025. 517 с.
4. Кадровая служба органов безопасности: история и современность. М., 2013. 260 с.
5. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 40926. Оп. 1. Д. 526.
6. ЦА (Центральный архив) ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 117.
7. ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 1374.
8. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Пор. 3092.
9. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Пор. 3090.
10. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Пор. 603.
11. РГВА. Ф. 38652. Оп.1. Д. 4.
12. РГВА. Ф. 38652. Оп.1. Д. 11.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 10. Пор. 437.
14. ГА (Государственный архив) Рос. Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 69.

References

1. *Podberезkin A. I., Alaev E. I.* The White Book of the Russian special services. Moscow, 1998. 268 p. (In Russ.).
2. State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: collection of documents. Vol. 1. Book 2. On the eve (January 1 – June 21, 1941). Moscow, 1995. 398 p. (In Russ.).
3. *Zhadan A. V.* Organy NKVD Dalnego Vostoka v 1941–1945 godakh: istoricheskiy opyt borby s prestupnostyu i obespecheniya obshchestvennogo poryadka. Doct. Diss. [Organs of the NKVD of the Far East in 1941-1945: historical experience of combating crime and ensuring public order. Doct. Diss.]. Vladivostok, 2025. 517 p. (In Russ.).
4. Personnel service of security agencies: history and modernity. Moscow, 2013. 260 p. (In Russ.).
5. RGVA (Russian State Military Archive). F. 40926. Op. 1. D. 526. (In Russ.).
6. CA (Central Archive) of the FSB of Russia. F. 3. Op. 8. Por. 117. (In Russ.).
7. CA of the FSB of Russia. F. 3. Op. 8. Por. 1374. (In Russ.).
8. Central Office of the FSB of Russia. F. 4. Op. 3. Port. 3092. (In Russ.).
9. Central Office of the FSB of Russia. F. 4. Op. 3. Port. 3090. (In Russ.).
10. Central Office of the FSB of Russia. F. 66. Op. 1. Port. 603. (In Russ.).
11. RGVA. F. 38652. Op.1. D. 4. (In Russ.).
12. RGVA. F. 38652. Op.1. D. 11. (In Russ.).
13. Central Office of the FSB of Russia. F. 3. Op. 10. Por. 437. (In Russ.).
14. GA (State Archive) of the Russian Federation. F. R-9401. Op. 8. D. 69. (In Russ.).

Информация об авторе

Бандурин С. Г. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти.

Information about the author

Bandurin S. G., – Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in Public Authorities.

Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 08.25.2025; accepted for publication 09.29.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Военная подготовка милиции Алтайского края в начале Великой Отечественной войны

Евгений Васильевич Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия
suverovev69@mail.ru

Аннотация. С началом военных действий против немецко-фашистских захватчиков усилилась военная подготовка алтайских милиционеров, увеличились требования к исполнительской дисциплине, а политико-воспитательные мероприятия были направлены на укрепление патриотических чувств. Продолжалась пропаганда марксистско-ленинской идеологии среди личного состава. В этот период среди подразделений органов внутренних дел масштабно проводились социалистические соревнования, адаптированные к условиям военного времени. Особое внимание уделялось: физической и огневой подготовке, сдаче спортивных разрядов, освоению тактических навыков, отработке слаженности действий в бою, штыковому бою, гранатометанию, основам медицинской помощи, обучению противовоздушной и противохимической обороне, навыкам маскировки и разведки. Милиционеров готовили как к мобилизации в Красную Армию, так и к службе в особых условиях. Им предстояло противостоять вооруженным преступникам, дезертирам, шпионам и диверсантам, в том числе в глубоком тылу. Изучение военного дела в подразделениях УРКМ НКВД СССР по Алтайскому краю способствовало небывалому патриотическому подъему среди личного состава. Сотрудники горели желанием немедленно вступить в схватку с вероломным врагом.

Ключевые слова: милиция, Алтайский край, военная подготовка, НКВД, органы внутренних дел, политзанятия, социалистическое соревнование

Для цитирования: Суверов Е. В. Военная подготовка милиции Алтайского края в начале Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 46–51.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Military training of the Altai Territory police at the beginning of the Great Patriotic War

Evgeny V. Suverov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
suverovev69@mail.ru

Abstract. With the beginning of military actions with the Nazi invaders, the military training of the Altai policemen was intensified, the requirements for executive discipline became stricter, political and educational activities were aimed at strengthening patriotic feelings, and the propaganda of Marxist-Leninist ideology among the personnel continued. Among the units of the Internal Affairs Directorate during this period, socialist competitions were held on a large scale, but with the specifics of wartime more attention was paid to physical and fire training, passing sports categories, mastering the skills of tactics, coherence in combat, bayonet fighting, grenade throwing, the basics of medical care, training in air and chemical defense, camouflage, reconnaissance, etc. The policemen were prepared for mobilization into the Red Army, which began in summer of 1941, as well as service in special conditions, where necessary, confront armed criminals, deserters, spies and saboteurs, including in the deep rear. The study of military affairs in the URCM unit of the NKVD of the USSR in the Altai region contributed to an unprecedented patriotic upsurge among the personnel, a desire to immediately enter into battle with the treacherous enemy.

Keywords: militia, Altai Krai, military training, NKVD, Internal Affairs agencies, political studies, socialist competition

For citation: Suverov E. V. Military training of the Altai Territory police at the beginning of the Great Patriotic War 2025;(3): 46-51. (In Russ.).

© Суверов В. Е., 2025

После начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. рабоче-крестьянская милиция продолжала бороться с преступностью, охраняя общественный порядок. Сотрудники активно участвовали в эвакуации промышленных предприятий из западных районов страны и граждан, прибывших в Сибирь, занимались их размещением, контролировали сбор и сохранность сельскохозяйственной продукции, боролись с дезертирством и уклонистами от мобилизации. Кроме того, милиционеры занимались ликвидацией диверсантов и шпионов и нейтрализацией пособников врага, организовывали заградительную службу на контрольно-пропускных пунктах, контролировали спецпереселенцев [1, с. 38].

В первые дни войны приказом начальника УНКВД по Алтайскому краю была введена обязательная военная подготовка для всех сотрудников. Были организованы группы по обучению милиционеров и их семей навыкам противовоздушной и химической обороны. В рабочее и нерабочее время сотрудники в составе истребительных батальонов изучали стрелковое оружие, осваивали тактику ведения боя и защиты от воздушных налетов. Полученные знания пригодились тем, кто вскоре был призван в Действующую Красную Армию [2, с. 3].

Истребительные батальоны, куда входил весь личный состав милиции, в случае оккупации территории противником должны были стать базой партизанского движения и вести диверсионно-подрывную деятельность в тылу врага. Для руководства деятельностью истребительных батальонов были сформированы штабы при НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, при УНКВД краев и областей. Начальниками батальонов, как правило, назначались руководители городских отделений милиции, а в районах области – соответствующие начальники и заместители начальников районных отделений НКВД [3, с. 56].

При отделах НКВД создавались батальоны численностью до 200 человек. В экстренных ситуациях личный состав истребительных батальонов переводился на казарменное положение, где действовали нормы воинского устава [4, с. 29, 30].

В рамках дальнейшей милитаризации органов внутренних дел (ОВД) проводились спецпроверки личного состава на предмет выявления связей с криминальными и антисоветскими элементами, участия в преступной деятельности и получение иной личной информации. Милиционеры подлежали наказанию за невыполнение приказов. В органах НКВД на основании армейского Дисциплинарного устава за нарушение правил ношения форменной одежды и невыполнение воинских приветствий сотрудники привлекались к дисциплинарной ответственности, вплоть до ареста [5, с. 211–213].

Профессиональная подготовка алтайских милиционеров оперативно перестраивалась на военный лад, упор был сделан на овладение навыками армейского боя [6, с. 432–435].

Влияние армейской системы на формирование рабоче-крестьянской милиции (РКМ) было колоссальным и началось еще задолго до Великой Отечественной войны, в период гражданской войны и интервенции. Физическая подготовка в правоохранительных органах в довоенный и особенно военный периоды в большей степени строилась по общearмейской системе. С одной стороны, подобный упор на военную тематику усиливал боеготовность органов НКВД и облегчал сотрудникам выполнение задач военного времени. С другой – отвлекал сотрудников НКВД от совершенствования профессиональных физических качеств, необходимых в их служебной деятельности. Программы профессиональной подготовки того времени оказались перегружены вопросами военной

Политзанятия сотрудников милиции
Музей ГУ МВД России по Алтайскому краю

тактики, не имевшими ничего общего с деятельностью правоохранительных органов [7, с. 181].

Физическим упражнениям, в том числе в горных условиях, уделялось все больше внимания в процессе регулярных занятий в преддверии Великой Отечественной войны, в частности – занятиям лыжным спортом.

«Милиционер Змеиногорского районного отдела милиции Алтайского края товарищ Степанов мастерски взбирался и скатывался с гор, на любой скорости уверенно передвигался в густом лесу и на пересеченной местности. 9 января 1941 г., когда дул сильный буран и связь между селами была прервана, Степанов с группой бригадильцев вышел на лыжах в отдаленные пункты, чтобы проверить, как организована доставка продуктов из п. Ключи на Белорецкий рудник. Путь был исключительно трудным: из села Бугрушиха – на Белорецкий рудник, затем в села Петровское, Шипуново, Каменка, Змеиногорск. В тяжелых условиях бурана отважные лыжники прошли 70 км и восстановили связь между селами» [8].

Политико-воспитательной работе в военные годы стали уделять больше внимания. В «ленинских комнатах» милиции проводились занятия с личным составом, где подчеркивалось преимущество социалистической системы, указывался путь к построению коммунистического общества, основанного на социальной справедливости. Вскрывались недостатки в буржуазном миропорядке, выражавшиеся

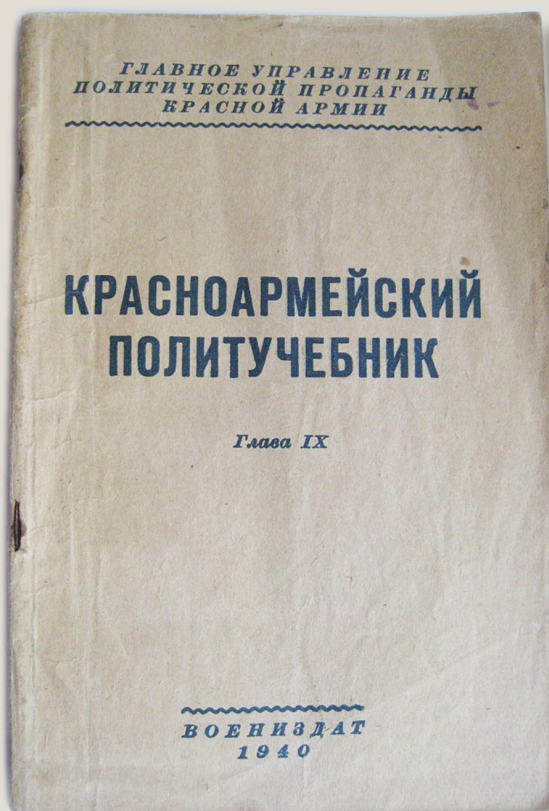
в классовом расслоении, тяге к накопительству, эксплуатации человека человеком, несправедливом распределении ресурсов и т. д.

В структурных подразделениях ОВД организовывались массовые читки газет, публично проводился анализ фронтовых сводок, политзанятия. Сотрудники изучали и конспектировали тексты «красноармейского политучебника», «краткого курса истории ВКП (б)» и т. д.

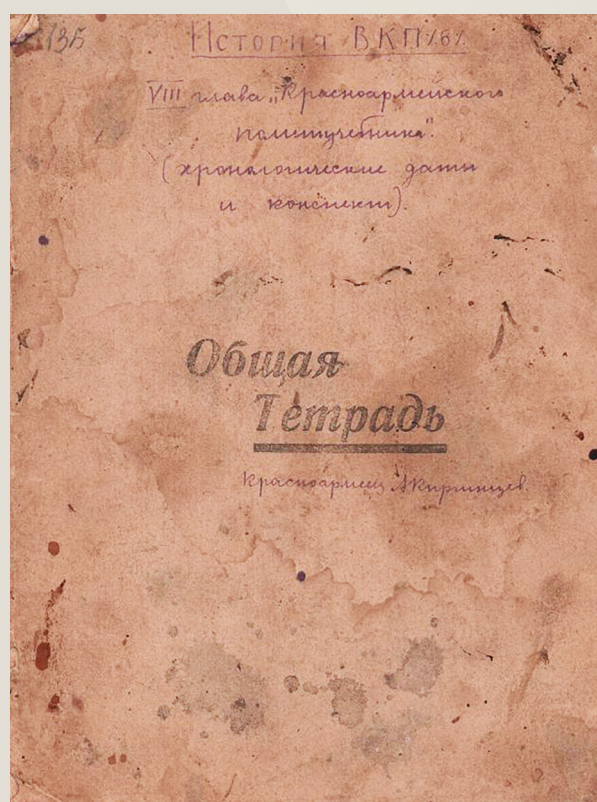
Ведомственная стенная печать освещала имевшиеся проблемы в коллективах, критиковала нарушителей служебной дисциплины и отмечала заслуги отличников боевой и политической подготовки. В регионе продолжалась работа по ликвидации безграмотности, милиционеры продолжали посещать общеобразовательные школы.

Первоначально «красноармейский политучебник» 1940 г. издания был предназначен только для бойцов Красной Армии. Однако в связи с ухудшением международной обстановки и подготовкой органов внутренних дел к войне его начали изучать и милиционеры. Особое внимание уделялось изучению главы X «Капиталистическое окружение и методы борьбы со шпионами, диверсантами, врагами народа».

В военный период направления социалистических соревнований между подразделениями алтайской милиции стали корректироваться с учетом обучения армейским принципам. Нападение гитлеровской Германии на Советский

Красноармейский политучебник.
Москва : Воениздат, 1939-1940.
Мелеузовский историко-краеведческий музей
Республики Башкортостан

История ВКП(б). Рукопись. 1942 г.
Голышмановский краеведческий музей
им. Б. О. Сухова

Сотрудники милиции, награжденные медалями за выслугу лет
Музей ГУ МВД России по Алтайскому краю

Союз вызвал в рядах работников Бийского горотдела НКВД мощную волну возмущения и ненависти к врагу. В июле 1941 г. данный коллектив поставил перед собой новые боевые задачи и обязался работать в несколько раз эффективнее. Социалистические соревнования стали более действенными и вполне отвечали военной обстановке. С каждым днем росло число отличников милицмейской службы.

В 1-м отделении милиции (начальник – товарищ Ульяновский) по-военному строго соблюдалась исполнительная дисциплина. Регулярно изучалась материальная часть боевой винтовки, станкового и ручного пулемета, меры противохимической и противовоздушной обороны [9].

Перед физкультурным обществом ОВД ставилась задача развивать оборонные виды спорта: гранатометание, стрельба, бег, плавание и преодоление препятствий. Требовалось уделять больше времени тренировкам, которые могли пригодиться в боевых условиях.

Спортивная составляющая в Барнаульском гарнизоне милиции значительно усилилась, что отразилось в росте сданных нормативов ГТО («Готов к труду и обороне»). Спортколлектив № 6 организовал плановую сдачу на значок ГТО 1-й и 2-й степени. 11 физкультурников подтвердили нормативы ГТО 2-й степени. Хорошо шел процесс спортивной подготовки у товарищей Кривошечкова, Землякова, Литвинова и др. С высокими спортивными показателями подошли ко Дню физкультурника сотрудники 3-го отделения милиции г. Барнаула, где вместо

запланированных 10-ти человек готовились к сдаче нормативов по ГТО 48 человек» [9].

«Старший оперуполномоченный 2-го отделения милиции г. Барнаула откликнулся на призыв руководства вырабатывать в себе высокие боевые качества. В предельно сжатые сроки он изучил основы военной техники, улучшил физическую подготовку, хорошо освоил пистолет ТТ, револьвер, винтовку, гранату и ручной пулемет. По стрельбе из револьвера он стал стрелком 2-го класса, на контрольных стрельбах получил оценки «хорошо» и «отлично». Ежедневно занимался оборонными видами спорта, имел значок ГТО 1-й степени. Не отставал в процессе обучения и командир отделения особого взвода УРКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю С. Митрофанов, уже имевший боевой опыт участия в советско-финском конфликте 1940 г. Он постоянно совершенствовал свои боевые качества, улучшая спортивные результаты. 4 оборонных значка украшали его грудь – свидетельство непрерывного физического воспитания. Страж социалистической законности успешно сдал нормативы на значок ГТО 2-й степени, добился отличных результатов в огневой подготовке, хорошо владел навыками штыкового боя» [10].

Советский милиционер в условиях военных действий обучался не только меткой стрельбе, но и умению незаметно подкрадываться, совершать перебежки, отлично драться в рукопашной схватке с противником.

На страницах ведомственной печати того времени подвергалась критике работа милицмейского руководства, которая еще не перестро-

илась на военный лад. В частности, в газете «Боевой пост» от 17 июля 1941 г. – органе политотдела Управления РКМ УНКВД СССР Алтайского края – в статье «По-военному надо руководить и работать» отмечались факты благодушной обстановки, мирных настроений в ряде подразделений. Так, в Тальменском районном отделе НКВД в рабочее время некоторые сотрудники безмятежно играли в волейбол, другие бесцельно бродили по кабинетам, а иногда собирались в кабинете секретаря, где вели праздные разговоры. Профилактическая работа по предупреждению преступности не проводилась должным образом. В с. Тальменка отсутствовало патрулирование, хотя в нем была острая необходимость. Плохо была организована работа с бригадмилом (бригады содействия милиции) по поддержанию паспортного режима. Расхлябанность и безответственность достигли таких размеров, что в ночь на 10 июля 1941 г. дежурный по камере предварительного заключения (КПЗ) товарищ Папарин пошел в столовую за кипятком с арестованной Загайновой, привлекаемой по ст. 74 ч. 1 и ст. 192 УК РСФСР. Оставив ее в зале без присмотра, он зашел в другую комнату. Преступница, воспользовавшись халатностью милиционера, совершила побег. В этом районном отделе милиции личный состав все еще не изучал активно военное дело и не занимался спортивной подготовкой. С 1 мая 1941 г. там не было выпущено ни одного номера стенгазеты. «Бездельник-редактор» товарищ Беспалов беспомощно разводил руками: «Что я могу сделать один?»

Плохо работала парторганизация Барнаульского сельского районного отдела милиции НКВД: агитационная работа среди сотрудников органов внутренних дел и членов их семей не проводилась, не выпускалась стенная печать, не организовывались спортивные соревнования. Если в апреле и мае 1941 г. еще проходили тренировки и сдача норм ГТО, то в летнее время не проводилось никакой оборонной работы [8].

Эффективность мер по милитаризации милицйских подразделений на Алтае в начале войны снижалась из-за уверенности определенной категории сотрудников, в том числе их руководителей, в скорой победе Советского Союза и его военном превосходстве над Германией. Полное доверие официальной пропаганде порождало ожидание скорой победы и перевода боевых действий на территорию противника, что отражалось в общей недооценке врага.

Еще одним фактором, препятствовавшим эффективному обучению алтайских милиционеров военному делу, была отдаленность региона от театра боевых действий. Убежденность в возможности «отсидеться» в глубоком тылу снижала мотивацию к перестройке своей деятельности на военный лад.

В целом халатное отношение к порученному делу отдельных сотрудников НКВД СССР традиционно являлось препятствием для эффективной работы всей советской правоохранительной системы. Велась бескомпромиссная борьба с представителями власти, распространявшими панические слухи о трудностях на фронте и тяжелом положении в тылу, обвинявшими руководство страны в неудачах на фронте. В военное время активно привлекался агентурно-осведомительный аппарат, информация которого позволяла оперативно нейтрализовать скрытых пособников врага [1, л. 9].

Наряду с этим в Алтайском крае усилилась военная подготовка милиционеров. Это выражалось в увеличении времени на огневую и тактическую подготовку, изучение технической части оружия. Спортивная подготовка приобрела боевое направление, а при подведении итогов социалистических соревнований между подразделениями учитывалось армейское наполнение.

Политическая подготовка велась с учетом фронтовой обстановки, личный состав регулярно информировался об изменениях в боевой подготовке. Высокий патриотический подъем, желание с оружием в руках защищать суверенитет своей страны способствовали лучшему закреплению знаний и навыков.

Список источников

1. *Бодя Л. Н.* Деятельность милиции Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // *Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)* : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-исторической конф. Москва, 2024. С. 38–44.
2. *Афанасьев А. М.* Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1975. 23 с.
3. *Шатилов С. П., Шатилова О. А., Ипполитов П. Л.* Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : моногр. Барнаул, 2016. 156 с.
4. *Суверов Е. В., Фризен П. Д.* Истребительные батальоны на Дальнем Восто-

ке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Алтайский юрид. вестн.* 2018. № 3 (23). С. 29–32.

5. *Жадан А. В., Шабельникова Н. А.* Обеспечение законности и служебной дисциплины в органах НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // *Вестн. Рос. университета дружбы народов.* Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 203–215.

6. *Суверов Е. В.* Роль милиции в обеспечении правопорядка в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях* : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 432–435.

7. *Медведев И. В., Семенов В. В.* Становление и развитие физической подготовки в правоохранительных органах в 1920–1940 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2014. № 14–2. С. 180–182.

8. По-военному надо руководить и работать // Боевой пост : орган политотдела УРКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю. 1941 г. № 24 (146).

9. Социалистическое соревнование в дни Отечественной войны // Боевой пост : орган политотдела УРКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю. 1941 г. № 28 (150).

10. Выбатывать в себе высокие боевые качества // Боевой пост : орган политотдела УРКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю. 1941 г. № 30 (152).

11. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408.

References

1. *Bode L. N.* Activities of the Western Siberian Militia during the Great Patriotic War. Bodies and Troops of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War (on the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War). Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Historical Conference. Moscow, 2024. p. 38-44. (In Russ.).

2. *Afanasyev A. M.* Altai Militia during the Great Patriotic War. Barnaul, 1975. 23 p. (In Russ.).

3. *Shatilov S. P., Shatilova O. A., Ippolitov P. L.* The role of law enforcement agencies in the implementation of the function of protecting the Soviet state during the Great Patriotic War (1941-1945). Barnaul, 2016. 156 p. (In Russ.).

4. *Suverov E. V., Friesen P. D.* Extermination battalions in the Far East during the Great Patriotic War (1941-1945). *Altai Legal Bulletin*. 2018;(3)(23). 29-32 p. (In Russ.).

5. *Zhadan A. V., Shabelnikova N. A.* Ensuring legality and service discipline in the NKVD bodies of the Far East during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. 2024. Vol. 23. No. 2. 203-215 p. (In Russ.).

6. *Suverov E. V.* The role of the police in ensuring law and order in the Altai Territory during the Great

Patriotic War (1941-1945). Activities of law enforcement agencies in modern conditions. Collection of materials from the XXV International Scientific and practical Conference. Irkutsk, 2020. 432-435 p. (In Russ.).

7. *Medvedev I. V., Semenov V. V.* Formation and development of physical training in law enforcement agencies in the 1920-1940s. Current issues of combating crimes and other offenses. Collection of materials from the International Scientific and Practical Conference. Barnaul, 2014. No. 14-2. 180-182 p. (In Russ.).

8. It is necessary to manage and operate in a military way. *Boevoy Post. Organ of the political department of the URCM of the NKVD of the USSR for the Altai Territory*. 1941;24(146). (In Russ.).

9. Socialist Competition During the Patriotic War. *Boevoy Post: Organ of the political department of the URCM of the NKVD of the USSR for the Altai Territory*. 1941;(28)(150). (In Russ.).

10. To build up exceptional combat skills. *Boevoy Post. Organ of the political department of the URCM of the NKVD of the USSR for the Altai Territory*. 1941;(30) (152). (In Russ.).

11. Archive of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Altai Krai. F. 12. Op. 1.D. 408. (In Russ.).

Информация об авторе

Суверов Е. В. – доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

Suverov E. V., Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State.

Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 08.25.2025; accepted for publication 09.29.2025.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Научная статья
УДК 94 (47):351.741

Об отдельных аспектах организации дознания чинами железнодорожной жандармерии Российской империи

Пётр Александрович Колпаков¹, Маргарита Вадимовна Махновская²

^{1,2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
¹kolpakov_pa@rudn.ru, ²1132240481@pfur.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции и осмыслению исторического опыта проведения железнодорожной жандармерией Российской империи дознания как особого полицейского производства, направленного на исследование событий и обнаружение в них признаков противозаконных деяний, а также на установление виновных лиц. В рамках исследования рассматриваются ключевые аспекты, которые существенно повлияли на проведение дознания в особой социально-экономической среде вокруг стальных магистралей в XIX–XX вв. Среди таких аспектов в статье выделены: проблемы распределения и контроля нагрузки между жандармскими частями и отдельными чинами; сложности в организации обучения личного состава и повышения качества составления протоколов; значительный объем материалов проверок; затруднения в установлении времени и места совершения тайных хищений имущества; риски коррупционного влияния. Источником исследования послужили делопроизводственные документы жандармских полицейских управлений железных дорог.

Ключевые слова: железная дорога, Российская империя, дознание, жандармерия, жандармское управление, железнодорожная полиция

Для цитирования: Колпаков П. А., Махновская М. В. Об отдельных аспектах организации дознания чинами железнодорожной жандармерии Российской империи // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3). С. 52–61.

POLICE CHRONICLE OF THE FATHERLAND

Original article

On certain aspects of the organization of inquiries by the officers of the Russian Empire's railway gendarmerie

Petr A. Kolpakov¹, Margarita V. Makhnovskaya²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
¹kolpakov_pa@rudn.ru, ²1132240481@pfur.ru

Abstract. The article is devoted to the reconstruction and comprehension of the historical experience of conducting an inquest by the railway gendarmerie of the Russian Empire, as a special police procedure aimed at investigating events and detecting signs of illegal acts, as well as identifying those responsible for them. The study reflects certain aspects – significant and specific features – that influenced the conduct of an inquest in the conditions that developed in the 19th and 20th centuries around the special socio-economic environment of the railway networks. Among these aspects, the article identifies the following: problems with the distribution and control of workload both between gendarmerie units and between individual officers; difficulties in organizing training for personnel and improving the quality of protocol content; the significant volume of inspection materials; the complexity of establishing the time and place of secret property theft; and the potential for corruption. The source base of the study includes the official documents of the gendarmerie police departments of the railways.

© Колпаков П. А., Махновская М. В., 2025

Keywords. Railway, Russian Empire, Inquest, Gendarmerie, Gendarme department, Railway police

For citation: Kolpakov P. A., Makhnovskaya M. V. On certain aspects of the organization of inquiries by the officers of the Russian Empire's railway gendarmerie. *Historical Journal of Law Enforcement*. 2025;(3):52-61. (In Russ.).

В истории России XIX век ознаменовался множеством событий, оказавших колоссальное влияние на судьбу империи. В их числе борьба за статус мировой державы, противоречия между стремлением сохранить монархию и намерениями ее свергнуть, а также освоение бескрайних просторов страны и поиск ее богатств.

С 1830-х годов XIX в. ключевым событием становится процесс, кардинально изменивший социально-экономическую жизнь империи, – железнодорожное строительство. На начальном этапе в России железная дорога, так называемая чугунка, являлась главным объектом политических дискуссий. Ее способность стать основой модернизации экономики оспаривали видные деятели того времени: руководитель транспортного ведомства – главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал от инфантерии К. Ф. Толь и министр финансов генерал от инфантерии Е. Ф. Канкрин. Они виде-

ли в инвестициях в железные дороги угрозу разорения казны и представителей крупного капитала, а также риск обострения социальных противоречий из-за лишения населения возможности зарабатывать на перевозках [1, с. 253–254].

Несмотря на обоснованное для того времени сопротивление представителей правительства, Николай I настоял на сооружении экспериментальной Царскосельской железной дороги. 15 апреля 1836 г. Сенат издал соответствующий указ и опубликовал положение об акционерном обществе, которому предстояло собрать средства для строительства линии Санкт-Петербург – Царское село и ветки до Павловска [2, с. 38].

14 ноября 1836 г. столичная политическая и литературная газета «Северная Пчела» сообщила о первом испытательном запуске паровоза по Царскосельской железной дороге:

«Санкт-Петербург, 13-го Ноября. <...> В 12 часов совершено было священником, при новопоставленном паровозе, молебствие, с испрошением благословения Всевышнего Подателя сему началу важного для России предприятия, и как сия машина, так и экипажи, были окроплены святою водою <...> Не можем изобразить, как величественно сей грозный исполин, пыша пламенем, дымом и кипящими брызгами, двинулся вперед! <...> Первая поездка сделана была от станции при Царском Селе, до конца дороги в Павловском парке, на пространстве четырех верст.» [3, с. 1].

Царскосельская дорога, не имевшая хозяйственного предназначения, доказала возможность функционирования стальных магистралей в Российской империи. Эксперимент был признан успешным.

1 февраля 1842 г. вышел императорский указ о соединении «чугункой» двух столиц за счет государственных средств. 11 августа того же года строительство было передано в Главное управление путей сообщения и публичных зданий, где учредили специальный орган – Департамент железных дорог.

К 1865 г. в империи действовало три казенных железных дороги общей протяженностью 870 верст и восемь линий, построенных за счет средств частного капитала, общей длиной более 2 200 верст [4, с. 12–17]. Роль акционерных обществ в железнодорожном строительстве росла. Инвестиции в стремительно развивающуюся отрасль сулили большую выгоду. Вместе с тем в экономике все еще отчетливо сказывались кризисные последствия Крым-

Граф Карл Федорович Толь
Художник: Шумейко А.А.
(фото взято с сайта: <https://museum.mintrans.ru/exposition/faces/76>)

ской войны 1853–1856 гг. Из-за масштабной эмиссии ассигнаций падала ценность денег. В этих условиях правительству было необходимо сокращать затраты: крупные железнодорожные проекты сильно обременяли казну [5, с. 157].

С развитием отрасли вокруг железных дорог формировалась особая социальная среда. Ее зарождение связано с массовым привлечением населения к строительству Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. Расширение сети и растущий спрос грузоотправителей и пассажиров активизировали железнодорожную среду. Она обладала особой спецификой: поверхностный характер взаимодействия между участниками движения, скорость перемещения, значительная концентрация материальных ценностей на ограниченных территориях. Культурная жизнь также активно развивалась: проводились публичные лекции, концерты, работали библиотеки. Долгое время железнодорожное сообщение было доступно преимущественно состоятельным слоям населения. При отсутствии единой тарифной системы ценообразование находилось в ведении правлений железных дорог. Например, в 1862 г. проезд от Москвы до Коломны в III классе стоил 1 рубль 36 копеек серебром. В 1868 г. билет I класса от Москвы до Серпухова на Московско-Курской дороге обходился в 2 рубля 76 копеек [6, с. 346].

Столь динамичная среда, насыщенная материальными ценностями, неизбежно привлекала внимание криминальных элементов, стремившихся к незаконной наживе.

Параллельно с расширением железнодорожной сети в России шел процесс становления и развития жандармской железнодорожной полиции. Первоначально созданная для обеспечения порядка среди рабочих и подрядчиков на линии Москва – Санкт-Петербург, со временем железнодорожная жандармерия расширяла свои полномочия, включив в компетенцию широкий спектр значимых для общества и государства функций. Уникальной была и организационная структура жандармской железнодорожной полиции, основанная на экстерриториальном и линейном принципах: зоны ответственности жандармских управлений не ограничивались границами губерний, а определялись протяженностью контролируемых железнодорожных линий [7, с. 104].

Преступность на стальных магистралях имела свои особенности, обусловленные спецификой железнодорожной среды. Часто возникали трудности в определении места и времени совершения хищения, а также с выявлением преступников: пропажа грузов и личных вещей часто обнаруживалась спустя значительное время после совершения кражи, а «лихие люди» имели множество возможностей скрыться с места преступления.

Согласно ч. 11 «Правил о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследовании пре-

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЕСТИЯ

Санктпетербургъ, 13 го Ноября.

Петербургское желѣзное здѣшней публики, видѣть по крайней мѣрѣ первый паровозъ въ ходу по Царскосельской желѣзной дорогѣ, выражалось такъ громко, что Правленіе Компаніи устройенія сей дороги рѣшилось пустить въ ходъ первый паровозъ, въ Пятницу, 6-го сего Ноября. При умеренной температурѣ въ одинъ градусъ мороза, и при благоприятной погодѣ, собралось на дорогѣ значительное число любителей, хотя о произведеніи этихъ опытовъ не было объявлено публикѣ. Въ 12 часовъ совершенно

Вырезка из газеты «Северная Пчела».
1836, № 262, 14 ноября.
Российская национальная библиотека

ступлений» 1871 г., чины жандармских полицейских управлений железных дорог (ЖПУЖД) заменяли общую полицию при исследовании преступлений и проступков, совершавшихся в зоне их ответственности. На них возлагались все права и обязанности общей полиции [8, с. 139].

Жандармская железнодорожная полиция проводила дознания по фактам возможных правонарушений. Согласно с ч. 4 «Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных», дознание – это «первоначальное полицейское производство, имеющее целью возбудить, обнаружить, собрать основные данные для удостоверения в том, что известное событие составляет деяние, запрещенное законом, под страхом наказания, и для открытия виновника этого деяния» [8, с. 89].

На жандармов возлагались и сопутствующие обязанности, в частности, по исполнению поручений прокуроров о производстве дознаний в рамках находившихся в их производстве дел. Дела о проступках, подведомственных мировым судам, офицеры ЖПУЖД после завершения сбора первичных сведений о происшествии могли передавать общей полиции для сбора дополнительной информации и направления материалов судье [8, с. 139–140]. Такой порядок позволял освободить железнодорожных полицейских от разбирательств по малозначительным прецедентам, позволив им сосредоточиться на серьезных делах.

По важным происшествиям дознание должно было проводиться лично начальниками отделений – участков, являвшихся структурными элементами каждого ЖПУЖД [9, с. 109]. Однако на практике такой подход не всегда соблюдался.

Показательна в данном отношении статистика Санкт-Петербурго-Варшавского ЖПУЖД за 1890 г. Обнаружилось, что в течение 1889 г. чины указанного управления произвели 1 634 дознания, из которых 55 (3,3 %) были выполнены начальниками жандармских железнодорожных отделений. Значительная часть краж имущества оставалась нераскрытой. Малое количество дел, принятых к производству лично начальниками, объяснялось не отсутствием серьезных происшествий, а стремлением переложить обязанности на подчиненных унтер-офицеров. Последними дознание проводилось преимущественно формально, на что указывает содержание циркуляра по Санкт-Петербурго-Варшавскому ЖПУЖД от 24 февраля 1890 г. № 32, требовавший не ограничиваться составлением протокола, а осуществлять «тщательные розыски виновных».

Статистика использовалась также для определения нагрузки на отделения. Осуществлялся подсчет дел, находившихся в производстве каждого подразделения. Их количество соотносилось с протяженностью района ответственности. Так, наибольшую нагрузку в Санкт-Петербурго-Варшавском ЖПУЖД выполняло Варшавское отделение: в 1889 г. его чины имели в производстве 281 дело на участке в 240 верст. Это объяснялось близостью участка к Варшаве – крупному экономическому и административному центру. Высокая плотность грузовых и пассажирских потоков способствовала различным

происшествиям. Много дел было зарегистрировано также в Рижском (209 дел) и Виленском (207 дел) отделениях. Для оценки работы жандармов учитывалось не только количество дел в каждом подразделении, но и их личная загруженность. Это позволяло поощрять наиболее эффективных сотрудников и наказывать тех, кто уклонялся от обязанностей [10, л. 6–6об.].

Очевидно, что количество находившихся в производстве дел не давало полного понимания эффективности того или иного подразделения и отдельно взятого жандарма. Формально в одних руках могло находиться большое количество дел, требовавших установления обстоятельств по происшествиям. Однако нужные действия в этом направлении полицейским могли и не производиться. Например, в 1893 г. прокурору Варшавской судебной палаты поступали материалы дознаний по фактам деятельности кружка религиозного братства «Сердце Иисуса», в том числе на железной дороге [11, л. 113]. Общество было запрещено правительством как вредное [12, с. 1–15]. Оказалось, что все проведенное чинами железнодорожной полиции расследование сводилось к составлению протоколов, содержащих лишь перечисление наименований изъятых в ходе обысков изданий [11, л. 113]. Очевидно, что столь поверхностный подход не способствовал выявлению лидеров общества и пресечению его деятельности в России.

Коллекция открыток «Административно-полицейское строение Российской империи». Станция Сиверская Петербурго-Варшавской железной дороги на участке Гатчина-Луга. 1890 г. Центральный музей МВД России

Описание обстановки места происшествия в протоколах, максимально точно фиксировавшее все детали, служило основанием для установления причин инцидента. Особенную значимость протоколы приобрели на железных дорогах, оснащенных передовой для своего времени техникой. Непонимание железнодорожными полицейскими взаимосвязей между обстоятельствами и последствиями приводило к тому, что значимые нюансы оставались без внимания. Так, при описании в протоколе разрыва рельс или схода поездов упускалось техническое состояние состава, факт его надлежащего осмотра, наличие или отсутствие на путях посторонних предметов [13, л. 14].

Проблема оформления протоколов достаточно остро стояла перед начальниками ЖПУЖД. В 1874 г. начальник Санкт-Петербургского ЖПУЖД полковник И. Познанский отмечал, что протоколы пишутся «в высшей степени бестолково, безграмотно, а иногда сверх того совершенно неразборчивым почерком». Такое положение вещей требовало поиска решений по распределению обязанностей по составлению протоколов на более способных к этому жандармов.

11 февраля 1874 г. полковник И. Познанский издал приказ № 1 по Санкт-Петербургскому ЖПУЖД, согласно которому предписывалось произвести унтер-офицерам управления «самый строгий экзамен в знании правил производства дознаний, в умении составлять протоколы и постановления и в писании донесений и сообщений лицам Прокурорского надзора, судебным следователям, мировым судьям, чинам общей Полиции, врачам и прочим». После испытания жандармов предписывалось разделить на две категории: способных и неспособных производить дознание. Жандармов первой категории надлежало распределить по железнодорож-

ной линии на одинаковом расстоянии и обязать производить дознание не только в районах тех станций, на которых они будут находиться, но и в пределах смежных пунктов. В свободное от службы время им надлежало обучать унтер-офицеров второй категории: знакомить их с законоположениями, инструкциями и приказами по полицейской службе железнодорожных жандармских чинов, а также с формами протоколов и постановлений. На тех станциях, где вследствие нехватки было бы невозможно направить жандарма, отнесенного к первой категории, должен был находиться унтер-офицер, способный бегло читать, а в случае происшествия, сообщить о нем своему начальству или ближайшему жандарму, умевшему грамотно составлять документацию и проводить дознание [13, л. 4–5об.]. Подчиненным начальникам отделений полковник И. Познанский приказал направлять в его адрес табличные формы с отражением в них распределения унтер-офицеров по степени их способности к проведению дознания [13, л. 4–5об.].

Подход к решению проблемы недостатка компетентных чинов, предложенный начальником столичного ЖПУЖД, не получил широкого распространения. Перераспределение кадров не решало их нехватку, а влекло увеличение обязательств для первой категории чинов, положение которых становилось чрезвычайно обременительным вследствие расширения зоны ответственности по части дознания, а также по обучению малограмотных сослуживцев. Подобное положение дел вынуждало жандармов утаивать свои навыки расследования происшествий и надлежащего оформления служебной документации.

Еще одной серьезной проблемой, мешавшей изобличать виновных в совершении преступлений на железной дороге, стала инициатива отдельных правлений и управлений

Таблица

Форма распределения унтер-офицеров Санкт-Петербургского ЖПУЖД по степени способности к проведению дознания (1877 г.)

Станция	Унтер-офицер 1-й категории	Лучшие по грамотности Унтер-офицеры 2-й категории	Малограмотные унтер-офицеры
А	Иванов		Семенов, Гаврилов
В		Петров	Перечайко
С		Евдокимов	Жданов
Д	Гончаренко		Егоров
Е		Сусалин	
Ф	Авдеев		Горетин
С		Ладышкин	Панкратьев
Н		Скамейкин	
І	Леонов		Кучуков

Знак должностной Пермского жандармского полицейского управления железной дороги.
Начало XX в.
Пермский краеведческий музей

железных дорог. Их административные органы издавали приказы, обязывавшие железнодорожных агентов самостоятельно составлять акты о происшествиях. На этих сотрудников также возлагалось оценивать уголовный характер происшествия, после чего они на свое усмотрение решали, сообщать ли о произошедшем жандарму. Очевидно, что наделение правоохранными функциями служащих «чугунки» не входила в компетенцию железнодорожных органов. Кроме того, имела место практика, противоречившая установленному законом порядку: вместо железнодорожных жандармов приглашали проводить дознание чины общей полиции. Особенно часто такие нарушения встречались в первое время после передачи железнодорожной жандармерии из ведения министерства путей сообщения в полное подчинение Корпуса жандармов. Это было связано с перестройкой взаимоотношений между администрациями дорог и специальной полицией. Для преодоления такого положения вещей министерство путей сообщения информировало правления и управления железных дорог о неукоснительной обязанности незамедлительного уведомления по телеграфу местного жандармского начальства о происшествиях [14, л. 9–10об.]. Именно жандармерия, обладая соответствующими полномочиями, должна была давать оценку о наличии в событии признаков преступления или проступка.

Группа железнодорожных жандармов с офицером, сидящем на велодрезине. 1870–1900 гг.
(фото взято с сайта: <http://russkievesti.ru/assets/images/resources/13420/22-untitled.png>)

Безусловно, вопросы надлежащего документального оформления проводившегося исследования, обстоятельств преступления и взаимодействия с железнодорожным начальством имели большое значение. Однако главным в этой служебной деятельности являлась способность жандарма обнаруживать свидетельства, изобличавшие виновных.

Большинство дознаний касалось происшествий из повседневной жизни железнодорожников. Значительная их доля была связана с получением телесных повреждений в ходе выполнения работ, вследствие неосторожности или в драках. Например, объем делопроизводства о телесных повреждениях только по Шуйскому отделению Московско-Архангельского ЖПУЖД за период с 7 января 1910 г. по 18 января 1911 г. составил 982 листа [15, л. 1–982]. Как правило, виновность участников происшествий становилась очевидной при тщательном изучении обстоятельств. Характерный пример такого дознания – акт от 22 сентября 1910 г. о гибели ремонтного рабочего Фёдора Фёдорова на станции Серёда Северной железной дороги. Опрос очевидцев позволил сделать вывод о том, что Федоров, находясь в состоянии опьянения, упал с насыпи и погиб [15, л. 704–705].

Как уже было отмечено, успех в раскрытии краж определялся оперативностью принятия мер по изобличению преступника. Если его удавалось обнаружить с украденным достаточно быстро, то содержание протокола сводилось к изложению сути происшествия и обстоятельств, которые позволили выявить злоумышленника. Примером оформления такого служебного документа является протокол, составленный жандармским унтер-офицером Шуйского Отделения Московско-Архангельского жандармского полицейского управления железных дорог Иваном Поташевым:

Протокол о краже табака на станции Иваново от 7 июля 1916 г.

Протокол

1916 г. июля 7-го дня, Я унтер-офицер Шуйского Отделения Московско-Архангельского жандармского полицейского управления железных дорог, Иван Поташев, находящийся на станции Иваново Северной железной дороги, на основании 2619 Устава Уголовного судопроизводства составил настоящий протокол о нижеследующем:

Сего числа в 5 часов вечера весовщик 3 участка пакгауза станции Иваново крестьянин Владимирской губернии Суздальского уезда Городищевской волости села Слободы Воскресенской, Александр Матвеев Куликов, заявил мне, что сейчас возчик от подрядчика Лапшина Кузнецов похитил из ящика, стоявшего на 3 участке пакгауза 5 ось-

мушек табаку, махорки по 9 копеек за осьмушку, всего на сумму 45 копеек. Добавив, что ящик был немного поврежден, но полный табаку, через несколько минут после осмотра ящика, проходя участком заметил, что в ящике имеется пустота, недалеко от ящика стоял рабочий Кузнецов, который на его, Куликова, вопрос, зачем он похитил табак, смутившись, ответил, что он действительно взял три осьмушки махорки, которые тут же и выдал ему, Куликову.

Опрошенный мною задержанный крестьянин Владимирской губернии, Муромского уезда, Булатниковской волости, деревни Мордвиново Василий Никифоров Кузнецов признал себя виновным в краже <...>.

Записав изложенное в сей протокол, постановил: препроводить таковой господину Земскому начальнику 3 участка Шуйского уезда для привлечения крестьянина Кузнецова к ответственности по 169 статье Устава о наказаниях, налагаемой мировыми судьями.

*Приложение: паспорт Кузнецова за № 376.
Унтер-офицер Поташев
9 июля 1916 г.
Станция Иваново [16, л. 186–187].*

Период, между моментом окончания тайного хищения материальных ценностей и обнаружения последствий совершенного преступления, являлся обстоятельством, значительно усложнявшим его раскрытие. Примечательно, что в жандармской делопроизводственной документации присутствуют протоколы, в которых железнодорожными полицейскими после безуспешного исследования обстоятельств кражи грузов делался вывод об отсутствии признаков хищения [17, л. 208–209]. Такое заключение могло стать результатом либо непонимания формулировки и различия между отрицанием хищения и не установлением злоумышленника (что объяснялось нехваткой чинов, способных составлять протоколы), либо умышленного сокрытия преступления, совершенного в районе ответственности.

Необходимо отметить, что полномочия по ведению дознания давали жандармам возможность влиять на содержание протоколов, в том числе искажать изложенные в них события. Этим могли пользоваться лица, заинтересованные в необъективном освещении происшествий. Например, весной 1915 г. перевозивший денежные средства артельщик Матвей Варьянцев утратил или присвоил 2 000 рублей. В качестве взятки за отражение в протоколе того, что деньги были похищены неизвестными, Варьянцев предлагал вахмистру Шуйского отделения Московского-Архангельского ЖПУЖД три рубля. О попытке подкупа было доложено начальству [18, л. 27об.].

Еще одной особенностью проведения дознания на железных дорогах было то, что место совершения кражи груза и место его обнаруже-

ния могли находиться на большом расстоянии друг от друга. В таких случаях направлялись поручения унтер-офицерам, ответственным за отдаленные пункты. Так, 1 февраля 1917 г. унтер-офицер Нижегородского отделения Московского ЖПУЖД Т. Кракасевиц по предписанию начальника указанного отделения в дополнение протокола унтер-офицера Галочкина ст. Кинель Северо-Западной железной дороги по делу о краже из вагонов 18 пудов хлопчатобумажной ткани на станции Муром опросил весовщика Н. Г. Маштакова. Необходимость опроса была определена тем, что на станции Муром осуществлялась сортировка груза тканей, в ходе которой могла быть совершена кража. По показаниям весовщика Н. Г. Маштакова, груз был перенесен военнопленными в нужный вагон, который сразу закрыли и опломбировали для предотвращения хищения [19, л. 30–31].

Эффективность таких опросов была невысока вследствие того, что злоумышленник, не изобличенный в краже имущества, мог убедительно сообщать жандарму о своей непричастности или неосведомленности.

Помимо рутинных дел железнодорожной службы, жандармам приходилось сталкиваться с особо сложными преступлениями, раскрытие которых требовало незаурядного интеллекта.

Так, 30 октября 1901 г. на ст. Таганрог в четырех ящиках, обернутых в рогожу (весом более 11 пудов), были обнаружены стволы к трехлинейным винтовкам и патроны.

Для установления личности отправителя оружия на ст. Лазарево был командирован унтер-офицер ст. Тула Н. Польшиков, который, опросив весовщика Н. Спиридонова, установил, что ящики отправлял «какой-то армянин, небольшого роста, лет 45, бреющий бороду, доставивший эти места на лошади со ст. Житово, где они не были приняты к отправке, так как ст. Житово для приема грузов больших и малых скоростей не открыта». Также Спиридонов заявил, что неизвестный пояснил ему, что отправляет оставшийся товар от распроданного им жителям окрестных деревень и сел. Поиск путей, которыми отправитель мог прибыть на ст. Лазарево, привел жандарма к местному извозчику Ф. Левшину. Последний пояснил, что в сентябре перевозил неизвестных ему армян в д. Суры, один из которых подходил по описанию на отправителя оружия. Не теряя времени, Польшиков отправился в д. Суры, находившуюся в 15 верстах от ст. Лазарево, где узнал от крестьянки Е. Исаевой, что в сентябре действительно приезжали к ней на свадьбу два армянина: один соответствовал ранее описанным приметам, а второй

Арест бомбистки Семёновой. 2015 г.

Художник И. Г. Михайлов

Коллекция художественных произведений МВД России

был высоким мужчиной лет 35 с черными усами, без бороды. Крестьянка также сообщила, что у одного из них в Туле служил ее родной брат Дмитрий Исаев.

С этими сведениями унтер-офицер отправился на ст. Житово. Там он выяснил, что четыре места галантерейного товара были доставлены двумя армянами (с теми же приметами) на лошади крестьянина Т. Чепелева из д. Житово. Когда Польшиков прибыл в деревню и посетил дом Чепелева, тот подтвердил ранее полученные сведения и добавил, что у него дома хранится еще товар от того же отправителя, который обещал забрать его не позднее 7 ноября.

При осмотре в доме Чепелева обнаружены: в пяти бочонках из-под винограда – патроны к трехлинейным винтовкам; в небольшой корзине – оружейные части к тем же винтовкам; в восьми местах, завернутых в ветошь, стволы к трехлинейным винтовкам и в сундуке несколько таких же стволов и упаковочный материал. Для установления личности отправителя жандармский унтер-офицер, взяв с собой Чепелева, а также обнаруженные оружие и боеприпасы, направился в Тулу, о чем телеграфировал в Московское отделение Московского ЖПУЖД и Тульского губернского жандармского управления [20, с. 98–100].

Полученные сведения о работе крестьянина Д. Исаева в Туле у неизвестного его сестре

армянина позволило установить личность отправителя.

В ходе обыска, произведенного в Туле в присутствии помощника начальника Тульского губернского жандармского управления подполковника Яковлева в квартире и в фруктовом подвале жителя г. Шуши – Мизы Бабаева-Каграманова, в кармане его пальто были обнаружены два ключа, из которых один подошел к замку сундука, отобранному у извозчика Чепелева. В подвале были найдены 87 стволов к трехлинейным винтовкам (12 из них с клеймом Тульского императорского оружейного завода) и револьверы системы Смита и Вессона. Каграманов и служивший у него крестьянин Д. Исаев были тогда же подполковником Яковлевым арестованы.

В ходе дознания было установлено, что «Ахметов, отправитель четырех мест галантерейного товара со станции Лазарево на станцию Ужмары 22 октября есть тот же Каграманов». Однако обнаружить его поделщика не удалось [20, с. 100].

Проведение дознания чинами жандармской железнодорожной полиции осложнялось особенностями социально-экономической среды на железных дорогах. Поиск виновных в совершении преступлений требовал от «голубых мундиров» высоких интеллектуальных способностей, а от командования жандармского корпуса и жандармских железнодорожных управлений – профессиональных управленческих компетенций.

Список источников

1. Колпаков П. А. Дискуссия о железнодорожном транспорте как стратегической основе государственного развития России в 30–40-е гг. XIX в. // Манускрипт. 2021. № 2. Т. 14. С. 251–257.
2. Верховской В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно: в 2-х вып. СПб., 1898. Вып. 1. 176 с.
3. Северная пчела: газета. 1836. № 262 (14 ноября).
4. История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди. К 200-летию транспортного ведомства и образования на транспорте в России / под ред. А. А. Тимошина. М., 2009. 466 с.
5. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История – статистика: в 4-х т. СПб., 1882. Т. 1. 344 с.
6. Вульф А. Б. История железных дорог Российской империи. М., 2018. 744 с.
7. Потёмкин И. А. Основные направления деятельности и взаимодействия жандармских полицейских управлений железных дорог в годы Первой мировой войны // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Рос. Федерации. 2019. № 4 (52). С. 103–112.
8. Попов А. А. Руководство для чинов Корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний // сост. А. А. Попов. СПб., 1885. 227 с.
9. Тимофеев Л. А. Обязанности жандармской железнодорожной полиции: по жандармско-полицейской части / сост. Л. А. Тимофеев. СПб., 1912. 1195 с.
10. ГА РФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 127. Оп. 1. Д. 5.
11. ГА РФ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 45.
12. Поучение о том, как предосудительно православным христианам вступать в латинское шкاپлерное братство «Сердце Иисуса Христа». Вильна, 1896. 15 с.
13. ГА РФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1.
14. ГА РФ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1.
15. ГА РФ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 393.
16. ГА РФ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 422.
17. ГА РФ. Ф. 59. Оп. 1. Д. 703.
18. ЦГА г. Москвы (Центр. Гос. арх. г. Москвы). Ф. 1286. Оп. 1. Д. 5.
19. ГА РФ. Ф. 59. Оп. 1. Д. 702.
20. Колпаков П. А. О проведении дознания унтер-офицером жандармской железнодорожной полиции Польшиковым по делу о незаконной отправке оружия из Тулы в пределы Кавказа // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15. № 2-3. С. 94–102.

References

1. *Kolpakov P. A.* Discussion on railway transport as the strategic basis of Russia's state development in the 30-40s of the 19th century. Manuscript. 2021;(14-2):251-257. (in Russ).
2. *Verkhovskoy V. M.* Historical sketch of the development of railways in Russia from their foundation to 1897 inclusive: in 2 St. Petersburg, 1898. Issue 1. 176 p. (in Russ).
3. *Severnaya Pchela*: newspaper. 1836. no. 262 (November 14). (in Russ).
4. History of the Organization and Management of Railway Transport in Russia. Facts, Events, and People. On the 200th Anniversary of the Transport Department and Education in Transport in Russia. Ed. by A. A. Timoshin. Moscow, 2009. 466 p. (in Russ).
5. *Bliokh I. S.* Finance in Russia in the 19th Century. History - Statistics: in 4 vol. Saint Petersburg, 1882. Vol. 1. 344 p. (in Russ).
6. *Vulfov A. B.* History of the Railways of the Russian Empire. Moscow, 2018. 744 p. (in Russ).
7. *Potyomkin I. A.* The Main Directions of Activity and Cooperation of the Gendarmerie Police Departments of the Railways during the First World War. Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2019;4(52):103-112. (In Russ).
8. *Popov A. A.* Guide for the Ranks of the Gendarmerie Corps in the Conduct of Investigations and Enquiries. St. Petersburg, 1885. 227 p. (In Russ).
9. *Timofeev L. A.* Obligations of the Gendarmerie Railway Police: On the Gendarmerie and Police Department. Saint Petersburg, 1912. 1195 p. (In Russ).
10. State Archives of the Russian Federation. F. 127. Op. 1. D. 5. (In Russ).
11. State Archives of the Russian Federation. F. 127. Op. 1. D. 45. (In Russ).
12. A lesson on how reprehensible it is for Orthodox Christians to join the Latin closet brotherhood "The Heart of Jesus Christ." Vilna, 1896. 15 p. (In Russ).
13. State Archives of the Russian Federation. F. 126. Op. 1. D. 1. (In Russ).
14. State Archives of the Russian Federation. Op. 1. D. 1. (In Russ).
15. State Archives of the Russian Federation. F. 74. Op. 1. D. 393. (In Russ).
16. State Archives of the Russian Federation. F. 74. Op. 1. D. 422. (In Russ).
17. State Archives of the Russian Federation. F. 59. Op. 1. D. 703. (In Russ).
18. Central State Archive of Moscow. F. 1286. Op. 1. D. 5. (In Russ).
19. State Archives of the Russian Federation. F. 59. Op. 1. D. 702. (In Russ).
20. *Kolpakov P. A.* On the investigation by non-commissioned officer of the gendarmerie railway police Polshikov in the case of illegal shipment weapons from Tula to the Caucasus. Modern Research on Social Issues. 2023;(2-3):94-102. (In Russ).

Информация об авторе

Колпаков П. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук.

Махновская М. В. – студент факультета гуманитарных и социальных наук, направление «История».

Information about the authors

Kolpakov P. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Faculty of Humanities and Social Sciences.

Makhnovskaya M. V., Student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of History.

Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 08.21.2025; accepted for publication 09.29.2025.

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Научная статья
УДК 929:343.6

От фронтовых дорог до научных вершин
(к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза,
заслуженного работника МВД СССР, доктора юридических наук,
профессора генерал-майора внутренней службы А. П. Косицына)

Ольга Николаевна Рудакова

Академия управления МВД России, Москва, Россия
Olg.rudackova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена Герою Советского Союза, заслуженному работнику МВД СССР, доктору юридических наук, профессору А. П. Косицыну и приурочена к 100-летию со дня его рождения. В публикации прослеживается жизненный путь Александра Павловича Косицына: от героического военного прошлого до блестящих успехов в научной деятельности. Рассматривается вклад ученого в развитие советской правовой системы, анализируется педагогическое наследие и влияние его личности на формирование нового поколения юристов.

Ключевые слова: Александр Павлович Косицын, Герой Советского Союза, Великая Отечественная война, советская юридическая наука, социалистическое государство, история Министерства внутренних дел

Для цитирования: Рудакова О. Н. От фронтовых дорог до научных вершин (к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, заслуженного работника МВД СССР, доктора юридических наук, профессора генерал-майора внутренней службы А. П. Косицына) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 3 (3) С. 62–69.

STORIES AND DESTINIES

Original article

From Frontline Roads to Scientific Heights (on the 100th Anniversary
of the Birth of Hero of the Soviet Union, Doctor of Law, Professor
Major General of the Internal Service A. P. Kositsyn)

Olga Nikolaevna Rudakova

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
Olg.rudackova@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the 100th Anniversary of the birth of A. P. Kositsyn – a Hero of the Soviet Union, a distinguished employee of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, a professor and a doctor of legal sciences. The study offers a comprehensive analysis of the life and career of Alexander Pavlovich Kositsyn, encompassing his military exploits during the Great Patriotic War and culminating in his distinguished scientific accomplishments. Special attention is paid to his substantial contribution

© Рудакова О.Н., 2025

to the advancement of the Soviet legal science, as well as an assessment of his pedagogical heritage and the impact of his personality on shaping the next generation of legal professionals.

Keywords: Alexander Pavlovich Kositsin, Hero of the Soviet Union, Great Patriotic War, Soviet legal science, socialist state, history of the Ministry of Internal Affairs

For citation: Rudakova O. N. From Frontline Roads to Scientific Heights (on the 100th Anniversary of the Birth of Hero of the Soviet Union, Doctor of Law, Professor, Major General of the Internal Service A. P. Kositsyn). *Historical Journal of Law Enforcement*. 2025;(3):62-69. (In Russ.).

2025 год отмечен важными историческими датами, каждая из которых хранит память о героическом прошлом нашей страны и непреодолимых ценностях служения Отечеству.

В этом году мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – событие, которое навсегда изменило ход мировой истории и стало символом мужества, стойкости и народного единства. Не менее значимо то, что 2025 г. объявлен в России Годом защитника Отечества. Это подчеркивает преемственность поколений и важность сохранения памяти о тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины.

В данном контексте особое значение приобретает памятная дата – 100-летие со дня рождения генерал-майора внутренней службы Александра Павловича Косицына, Героя Советского

Союза, заслуженного работника МВД СССР, доктора юридических наук, профессора.

Александр Павлович родился 3 сентября 1925 г. в с. Спасское Владимирской области в крестьянской семье. Формирование его личности происходило в непростое военное время. В 1942 г. после окончания курсов трактористов при Калитеевской машинно-тракторной станции Владимирской области Александр Павлович заменил ушедших на фронт механизаторов.

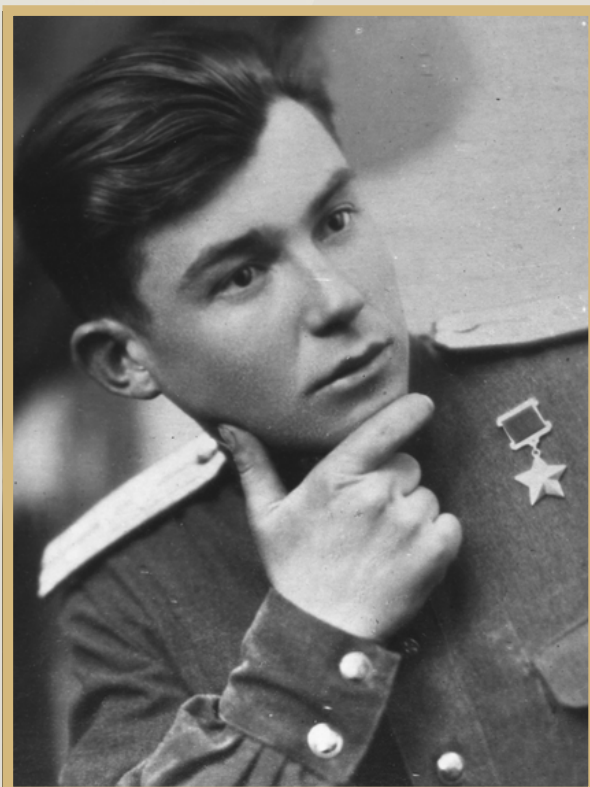
В декабре 1943 г., завершив ускоренный курс Чкаловского стрелково-пулеметного училища, был направлен на фронт [1, с. 219].

С февраля 1944 г. Александр Павлович командовал пулеметным взводом в составе 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 46-й армии 2-го Украинского фронта [1, л. 219]. Это соединение сыграло важную роль в наступательных операциях советских войск на правом берегу Украины.

В июле 1944 г. в ходе боев за с. Даниловица Тернопольской области (с 9 августа 1944 г. – Тернопольская область) Александр Павлович проявил исключительное мужество. Несмотря на полученное ранение, он продолжил командовать подразделением, организовав эффективное огневое противодействие противнику. По данным боевых донесений, благодаря действиям его подразделения было уничтожено до взвода пехоты противника, что значительно способствовало успеху наступательной операции. За этот подвиг командование представило молодого офицера к ордену Красной Звезды [2].

Особое место во фронтовой биографии А. П. Косицына занимает форсирование Дуная в ночь с 4 на 5 декабря 1944 г. В сентябре 1944 г. соединение было выведено в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и размещено на территории Венгрии. В ночь с 21 на 22 ноября подразделения дивизии осуществили форсирование р. Чепель-Дунааг – притока Дуная. В ходе двухдневных боевых действий они нанесли поражение 1-й венгерской кавалерийской дивизии. В результате операции было захвачено в плен свыше 950 военнослужащих противника, уничтожены более 800 человек, установлен контроль над значительной частью о. Чепель.

В рамках дальнейшего наступления возникла необходимость преодолеть крупную водную преграду Европейского театра воен-

Косицын Александр Павлович,
Герой Советского союза
(фото взято с сайта
<https://pobeda.vladmuseum.ru/kosicin.php>)

ных действий – реку Дунай. В этом районе она имела ширину 800 м, глубину 8–10 м и скорость течения 5–10 м/с. Высокий противоположный берег был укреплен инженерными сооружениями. В ночь с 4 на 5 декабря 1944 г. два батальона 1077-го стрелкового полка, действуя без артиллерийской подготовки и используя плохую видимость, успешно форсировали водную преграду. Они прорвали оборонительные рубежи противника и заняли плацдарм в районе населенных пунктов Эрд и Францишка, расположенных в 15 км южнее Будапешта.

Существенный вклад в успех операции внес пулеметный взвод под командованием лейтенанта А. П. Косицына: его огневое воздействие позволило нейтрализовать ключевые узлы сопротивления. Только в первый день боевых действий взводом было ликвидировано 18 солдат вермахта [2].

В течение следующих пяти дней противник, используя пехотные и танковые подразделения, предпринял серию контратак, чтобы ликвидировать плацдарм. Ежедневно бойцы дивизии отражали от 6 до 12 атак. После того как силы противника были истощены, соединение перешло в контрнаступление.

За успешное выполнение боевой задачи по форсированию Дуная дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандования: 1077-й стрелковый полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого, а 12 особо отличившихся военнослужащих, включая лей-

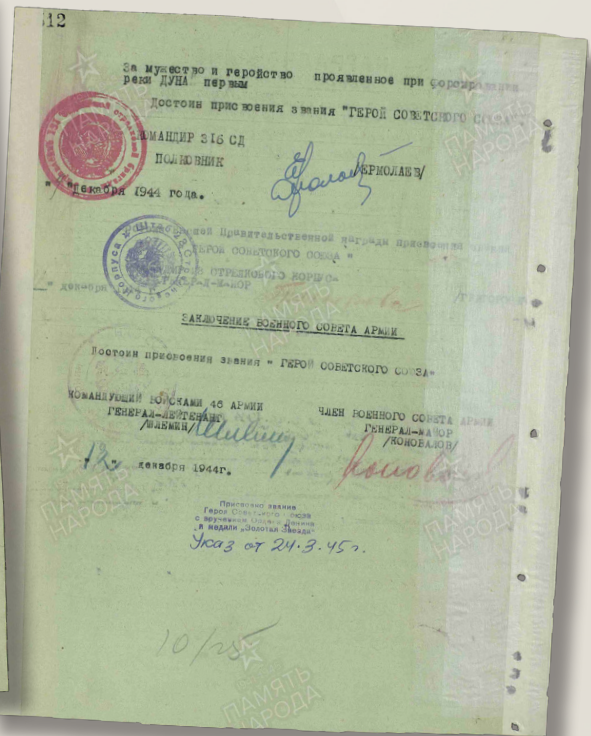
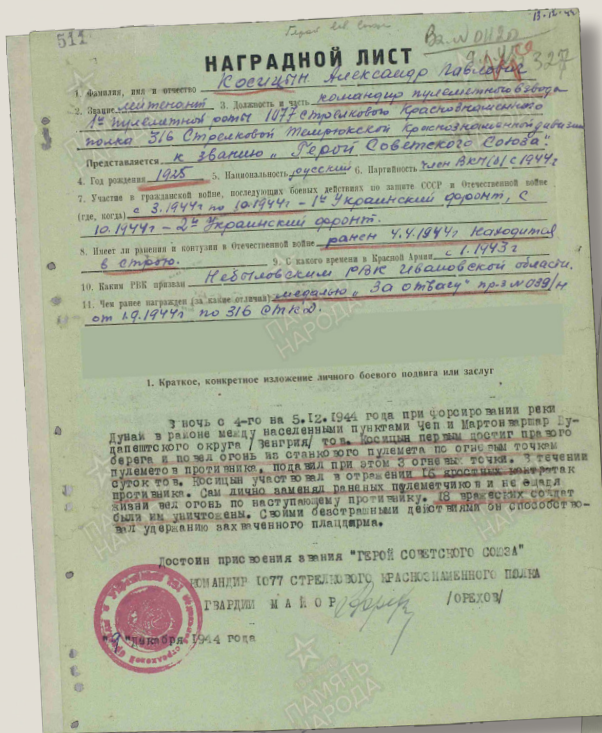
тенанта А. П. Косицына, были удостоены звания Героя Советского Союза.

Из наградного листа: «В ночь с 4-го на 5 декабря 1944 г. при форсировании р. Дунай в районе между населенными пунктами Чеп и Мартонваршар Будапештского округа (Венгрия) товарищ Косицын первым достиг правого берега и повел огонь из станкового пулемета по огневым точкам противника, подавив при этом 3 огневые точки. В течение суток товарищ Косицын участвовал в отражении 16 яростных контратак противника. Он лично заменял раненых пулеметчиков и, не щадя жизни, вел огонь по наступающему противнику. Им были уничтожены 18 вражеских солдат. Своими бесстрашными действиями он способствовал удержанию захваченного плацдарма» [3].

После окончания Великой Отечественной войны А. П. Косицын продолжил службу в рядах Красной Армии. Он прошел подготовку командного состава на высших офицерских орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменных курсах «Выстрел», история которых началась в 1918 г. [4].

В 1947 г. 22-летний офицер Косицын поступил в Военно-юридическую академию, которую окончил с золотой медалью, продемонстрировав усердие и блестящие способности в освоении юридических наук.

Научная карьера Александра Павловича началась с защиты кандидатской диссертации в 1955 г. на тему «Вооруженные Силы и спосо-

Наградной лист для представления А. П. Косицына к награждению званием Герой Советского Союза (фото взято с сайта: <https://pamyat-naroda.ru>)

бы войны на море по международному праву» в Военно-юридической академии Советской Армии. Этот труд не только отразил его военный опыт, но и заложил основы будущих исследований в области международного права.

После службы в Главном морском штабе Александр Павлович с 1956 г. по 1958 г. работал старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы МВД СССР.

В октябре 1958 г. А. П. Косицын перешел в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Шесть лет он работал лектором в высшем партийном органе советского государства, где приобрел большой опыт политико-просветительской деятельности: читал лекции и доклады на партактивах, участвовал в работе научных семинаров и конференций, выступал по радио и телевидению. За активную научно-публицистическую деятельность был принят в члены Союза журналистов СССР.

Затем последовало назначение на должность заместителя директора Института государства и права Академии наук СССР. На этом ответственном посту профессор занимался изучением истории Советского государства и его правовой системы. Под его руководством авторский коллектив Института совместно с учеными из союзных республик подготовил пятитомный курс истории Советского государства и права, аналогов которого до сих пор нет в отечественной историко-правовой науке. В этом издании показано становление правовой системы страны Советов, ее укрепление в период строительства социализма и развитие в условиях победившего социализма [5, с. 210]. Первые три книги вышли в издательстве «Наука» и получили высокую оценку в научных кругах. Как ответственный редактор всего издания А. П. Косицын написал для него ряд важных разделов.

В 1967 г. Александр Павлович защитил докторскую диссертацию на тему «Социалистическое государство. (Основные закономерности возникновения и развития)» в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

С 1970 г. доктор наук А. П. Косицын возглавлял кафедру государственного права и советского строительства в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, а с июля 1975 г. стал профессором Всесоюзного юридического заочного института.

В этом же году его назначают профессором кафедры истории органов внутренних дел Академии МВД СССР, затем – заместителем начальника Научного центра исследования проблем управления. На этой должности Александр Павлович изучал актуальные вопросы теории и практики органов внутренних дел, используя новейшие достижения гуманитарных, естественных и технических наук. Кроме того, он инициировал создание отдела изучения истории органов внутренних дел и принимал активное участие в подготовке двухтомного издания

А.П. Косицын за рабочим столом
(фото из личного архива)

«История советской милиции», а также являлся руководителем авторского коллектива и автором ряда разделов книги «Советская милиция: история и современность».

Особое значение имеет вклад Александра Павловича в разработку Конституции СССР 1977 г. [6]. Его статьи были опубликованы в газетах «Правда» и «Известия». Брошюра «Конституция общенародного социалистического государства», переведенная на языки социалистических стран, издается полумиллионным тиражом в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, ГДР и Польше, что свидетельствует о международном признании его научных достижений.

В 1983 г. А. П. Косицын – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД СССР, а с января 1986 г. продолжил научную деятельность в должности профессора этой же кафедры. На данном этапе научной деятельности центральной темой стала проблематика сущности и функций государства. В результате проведенных исследований ученый пришел к выводу, что сущность государства, его характер и социальное назначение наиболее полно раскрываются через направление его деятельности.

В своих монографиях «Государство всего народа», «Социалистическое государство», «Социализм и государство», «Государство, рожденное Октябрем», а также в статьях, опубликованных в журналах «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Советское государство и право», он обстоятельно исследовал закономерности возникновения Советского Союза.

Так, в монографии «Социализм и государство» А. П. Косицын исследует генезис, становление и эволюцию государств социалистического типа. В работе обосновывается творческая роль диктатуры пролетариата в качестве ключевого инструмента построения нового общества и раскрываются закономерности ее трансформации в общенародное государство. Значительное внимание уделяется анализу специфики государства развитого социализма, его целевым установкам и функциональному наполнению, а также характеристике феномена всенародной социалистической демократии. В рамках данного труда Александр Павлович подвергает критическому анализу буржуазные и ревизионистские концепции государства.

В работе «Государство, рожденное Октябрем» рассматривается процесс формирования Советского государства, исследуется его классовая сущность, институционально-политическое оформление, а также эволюция задач и функций на различных этапах социалистического строительства.

Всего ученым было опубликовано более 120 научно-исследовательских работ, включая монографии, научно-публицистические книги и статьи.

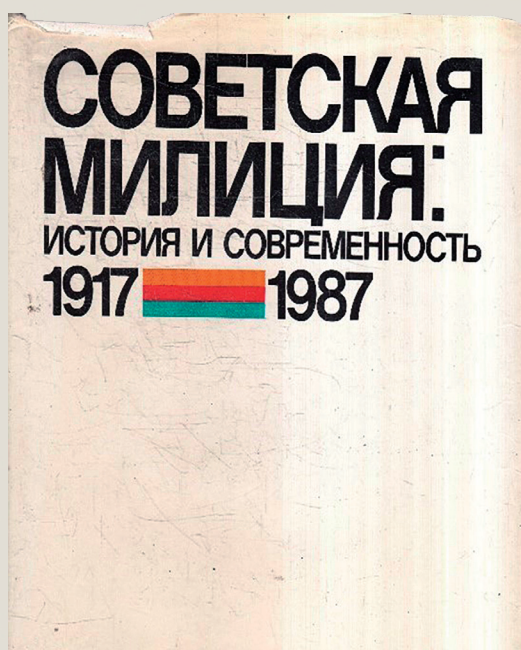
Кроме того, профессор Косицын представлял советскую правовую науку за рубежом, участвуя в международных конференциях и симпозиумах. Являясь специалистом в области морского международного права, Александр Павлович был экспертом юридической группы Международной океанографической комиссии при ЮНЕСКО, принимал активное участие в ее работе [7, 8].

Стоит отметить, что педагогическая и научно-консультационная деятельность А. П. Косицына оказала существенное влияние на формирование элиты советских ученых-юристов. Под его научным руководством подготовлено 18 кандидатов юридических наук. Являясь председателем и членом двух специализированных советов ВАК СССР, профессор проводил большую работу по подготовке научных кадров. Он успешно руководил подготовкой аспирантов Института государства и права и адъюнктов Академии МВД СССР.

Некоторые ученики в дальнейшем достигли значительных высот в сфере государственной службы и публичного управления, что свидетельствует о высокой практической ориентированности подготовленных им научных кадров и актуальности проводимых исследований.

Среди учеников профессора А. П. Косицына можно выделить видного государственного и политического деятеля Республики Казахстан А. О. Шакирова, который продолжил научный путь наставника в области международного права и государственного управления, и А. Е. Скрипилева – сотрудника аппарата Администрации Президента Российской Федерации, принимавшего непосредственное участие в нормотворчестве и реализации правовых актов высшими органами государственной власти.

Александр Павлович принимал деятельное участие в общественно-политической жизни страны, являясь членом бюро научного совета по истории общественной мысли Академии наук СССР и членом правления Советского комитета ветеранов войны [9, с. 167; 11, с. 5].

Книга А.П. Косицына
«Советская милиция: история и современность,
1917–1987», 1987 г.

Книга А.П. Косицына
«Социализм и государство», 1970 г.

Косицын Александр Павлович на конференции по истории органов внутренних дел (на фото справа), 1977 г.
 Фото: внештатный музей Академии управления МВД Российской Федерации

Александр Павлович выступал на международных конференциях, защищая историческую правду о Великой Отечественной войне. Вот яркий пример его принципиальной позиции: «Разве забыть, например, конгресс в Риме, на котором часть ученых из капиталистических стран пыталась оправдать нацистских преступников. Один за другим выступали они, стремясь подвести солидную научную базу под свое кощунственное решение. Слушая их, рвался генерал в бой, но руководитель делегации, знаменитый А. П. Маресьев, удерживал его на месте. Лишь когда выдохлись противники, выложив козыри, Алексей Петрович тронул за руку Косицына:

– Пора!

...Он разил противника словом так же метко, как когда-то огнем пулемета на Задунайском плацдарме. И вставали с ним в единый строй парни пулеметного взвода. И шептал смертельно раненный комиссар:

– ...Воюй за нас... До победы!» [10, с. 52].

Дружба Александра Павловича Косицына с известными писателями – Эдуардом Асадовым, Владимиром Солоухиным, Иваном Стаднюком, Василием Фёдоровым – вдохновила их запечатлеть яркие грани его характера в своих произведениях. Среди творческих посвящений выделяется стихотворение В. Фёдорова «Пока горит моя заря». В этом произведении поэт мастерски воплотил многогранный образ А. П. Косицына, раскрыв его жизненные принципы, стойкость и душевную глубину.

*Пока горит моя заря,
 Пока живы мои желанья,
 Хочу не славы, а признанья
 Того, что прожил я не зря.*

*Покаюсь
 В самом честном стиле:
 Со мной случались иногда
 Паденья с кручи –
 Словом, были
 Издержки жизни и труда.*

Ну как же
Не споткнуться было,
Когда с мечтой навеселе
Душа под звездами парила,
А сам ходил я по земле.

В Любви
Возвышенной и строгой,
В трудах суровых, как бои,
Да не затмят слезы высокой
Грехопадения мои!

Да будут
До последних дней
Шуметь и радовать звездою
Над головой моей седую
Знамена Юности моей! [12]

Александр Павлович Косицын ушел из жизни 1 мая 1988 г. «На его похоронах боевые товарищи, коллеги, друзья и “братья по перу” отмечали, что он был всесторонне одаренным человеком, но особенно выделяли его человеческий талант, талант общаться и дружить, ставший образцом истинной дружбы» [13].

Память об А. П. Косицыне увековечена на Аллее Славы в Юрьев-Польском районе Владимирской области и в музее Академии управления МВД России, где хранятся его личные вещи и труды. Ежегодно в День Победы проводятся мероприятия, посвященные его памяти, что подтверждает непреходящее значение его подвига и значимость научных достижений.

Скульптура А.П. Косицына,
автор-скульптор П. И. Герасимов, 1982 г.,
Коллекция художественных произведений
МВД России

Жизненный путь А. П. Косицына – это пример того, как человек, прошедший через тяжелейшие испытания войны, достиг высот в науке, оставив после себя не только труды, но и благодарных учеников. Его история вдохновляет новые поколения, показывая, что служение Родине возможно как на поле боя, так и в научной сфере.

Список источников:

1. Нагорный А. Ф., Травкин В. В. Земли Владимирской богатыри: очерки о Героях Советского союза. 2-е изд. 1967. 432 с.
2. Косицын Александр Павлович : альбом // Память народа : сайт. URL: <http://www.raamyat-naroda.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
3. 75 шагов к Победе // Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник: сайт. URL: <https://pobeda.vladmuseum.ru/kosicin.php> (дата обращения: 10.07.2025).
4. Александр Павлович Косицын (Герой, Владимирская область) // Книга-журнал Владимирской области : сайт. URL: <https://book33.ru/vladimirskaya-oblastlichnosti/aleksandr-pavlovich-kosicy-n-gerojvladimirskaya-oblast.html> (дата обращения: 10.07.2025).
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 07.10.1977: документ утратил силу. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 10.07.2025).
6. Сергеева Т. Н. Проблема сущности и функций Советского государства в трудах профессора А. П. Косицына // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 204–212.
7. Бутылин В. Н., Гранат Н. Л., Кваша Л. Ф. История и современность: кафедра государственно-правовых дисциплин / В. Н. Бутылин, Н. Л. Гранат, Л. Ф. Кваша [и др.]. М., 1999.
8. Воронцов В. И. Гордость Академии: очерки о выпускниках и преподавателях Академии управления МВД России. М., 2004. 328 с.
9. Беляева Л. И., Княжев В. Б. Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди : историко-биографические очерки. М., 2020. С. 167–168.
10. Селенов Б. Узелки на вечную память // Человек и Закон. 1983. № 2 (146). С. 46–52.
11. Деятельность исследовательской группы кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России как ресурс формирования традиционных ценностей сотрудников полиции / О. В. Парфенова,

О. Н. Рудакова, Т. Н. Сергеева [и др.] // Академическая мысль. 2025. № 1 (30). С. 53–57.

12. Фёдоров В. Д. Пока горит моя заря... // Стихи.ру : сайт. URL: <https://stihi.ru/2018/10/16/6480>

(дата обращения: 10.07.2025).

13. Саватеев В. П. Когда генерал говорит о любви // Заря. 1988. № 56.

References

1. Nagorny A. F., Travkin V. V. The Lands of Vladimir's Heroes. 2nd ed. Yaroslavl. 1967. 219-221 p. (In Russ.).

2. Kositsin Alexander Pavlovich. Album. "Memory of the People": website. URL: <https://www.paamyatnaroda.ru> (date of access: 10.07.2025). (In Russ.).

3. 75 steps to Victory. "Vladimir-Suzdal Museum-Reserve": website of the State. URL: <https://pobeda.vladmuseum.ru/kosicin.php> (date of access: 10.07.2025). (In Russ.).

4. Alexander Pavlovich Kositsin (Hero, Vladimir Region). Book-journal of Vladimir Region: site. URL: <https://book33.ru/vladimirskaya-oblastlichnosti/aleksandr-pavlovich-kosicyn-gerojvladimirskaya-oblast.html> (date of access: 10.07.2025). (In Russ.).

5. Constitution (Fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics : adopted by the Supreme Soviet of the USSR of October 7, 1977. Repealed. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (date of access: 10.07.2025). (In Russ.).

6. Sergeeva T. N. The Problem of the Essence and Functions of the Soviet State in the Works of Professor A. P. Kositsin. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2023. (In Russ.).

7. Butylin V. N., Granat N. L., Kvasha L. F. History and Modernity. Department of State Law Disciplines. Moscow, 1999. (In Russ.).

8. Vorontsov V. I. Pride of the Academy: Essays about Graduates and Instructors of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2004, 328 p. (In Russ.).

9. Belyaeva L. I., Knyazhev V. B. Academy of the Ministry of the Interior during the Great Patriotic War: Events and People: Historical and Biographical Essays. 2020. 167–168 p. (In Russ.).

10. Selenov B. Memory Knots. Man and Law. 1983, no. 2 (146). 46-52 p. (In Russ.).

11. Parfenova O.V., Rudakova O. N., Sergeeva T. N. [et. al]. The Activity of the Research Group of the Department of State Law Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a Resource for Forming Traditional Values of Police Officers. Academic Thought. 2025, no. 1 (30). 53-57 p. (In Russ.).

12. Fyodorov V. D. While my dawn burns... Стихи.ру : site. URL: <https://stihi.ru/2018/10/16/6480> (date of access: 10.07.2025). (In Russ.).

13. Savateev V. P. When the general speaks of love. Zarya. 1988, no. 56. (In Russ.).

Информация об авторе

Рудакова О. Н. – старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами.

Information about the author

Rudakova O. N., Senior Lecturer of the Department of Psychology, Pedagogy and Personnel Management.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 08.14.2025; accepted for publication 09.29.2025.

КАЛЕНДАРЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ПАМЯТНЫХ ДАТ

7 ноября
(18 ноября
по новому стилю)
1775 г.

Издание манифеста Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», положившего начало полицейским реформам

250 лет

25 июля
(6 августа
по новому стилю)
1810 г.

Подписание Александром I манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих», провозгласившего создание Министерства полиции

215 лет

15 ноября
(27 ноября
по новому стилю)
1880 г.

Обнародование Именного Указа Александра II о создании Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел – высшего органа государственной полиции Российской империи

145 лет

8 мая
1935 г.

Образование приказом НКВД СССР «О передаче агентурно-оперативного обслуживания тюрем и колоний отделам мест заключения УНКВД» оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. 8 мая – День работника оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России

90 лет

11 мая
1935 г.

Издание приказа НКВД СССР «Об организации милицейской охраны на метрополитене». 11 мая – День образования подразделения по охране Московского метрополитена

90 лет

31 мая
1935 г.

Создание постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. 31 мая – День подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по делам несовершеннолетних

90 лет

2025

19 декабря
1945 г.

Учреждение приказом НКВД СССР Научно-исследовательского института криминалистики.
19 декабря – День ВНИИ МВД России

80 лет

22 февраля
1955 г.

Создание Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Министерства внутренних дел РСФСР

70 лет

27 сентября
1990 г.

Принятие на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Международной организации уголовной полиции Союза Советских Социалистических Республик в ряды ее членов.
27 сентября – День НЦБ Интерпола

35 лет

13 ноября
1990 г.

Образование приказом МВД СССР отрядов специального назначения уголовно-исполнительной системы.
13 ноября – День подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы России

35 лет

27 декабря
1990 г.

Учреждение постановлением Совета Министров СССР Российского корпуса спасателей на правах Государственного комитета РСФСР. Эта дата считается основанием МЧС России.
27 декабря – День спасателя Российской Федерации

35 лет

18 сентября
1995 г.

Определение Указом Президента Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» назначения, состава, правовых основ, принципов, направлений деятельности, полномочий, сил и средств органов ФСБ России

30 лет

18 декабря
1995 г.

Создание приказом МВД России Управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. 18 декабря – День подразделений собственной безопасности МВД России

30 лет

